

Евгений СТЕПАНОВ

ЖАНРЫ И СТРОФЫ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Версификационная практика поэтов XX и XXI веков

III

Палиндром
Заумь
Частушка
Эпиграмма
Пародия

Союз писателей XXI века
Союз литераторов России
Журнал «Дети Ра»
«Вест-Консалтинг», 2013

*Издание осуществлено
при поддержке Общероссийского народного фронта*

Степанов Е. В.

Жанры и строфы современной русской поэзии. Версификационная практика поэтов XX и XXI веков. (Издание в III томах.) Том III. — М.: Вест-Консалтинг, 2013. — 234 с.

ISBN 978-5-91865-237-4

В III томе книги «Жанры и строфы современной русской поэзии. Версификационная практика поэтов XX и XXI веков» сделана попытка проанализировать современные палиндромы, частушки, заумь, эпиграммы и пародии.

Также опубликованы образцы творчества поэтов, работающих (работавших) в указанных нетривиальных жанрах.

© Е. Степанов, автор-составитель, 2013

© Авторы, 2013

© Союз писателей XXI века, Союз литераторов России,
журнал «Дети Ра», «Вест-Консалтинг», 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

В III томе книги «Жанры и строфы современной русской поэзии. Версификационная практика поэтов XX и XXI веков» мы делаем попытку проанализировать современные палиндромы, частушки, заумь, эпиграммы и пародии.

Также мы публикуем образцы творчества поэтов, работающих (работавших) в указанных нетривиальных жанрах.

Мы пытаемся разобраться, в чем разница между палиндромом и палиндромической поэзией, выявить черты истинного искусства в частушках, зауми, эпиграммах и пародиях.

В книге «Жанры и строфы современной русской поэзии. Версификационная практика поэтов XX и XXI веков» мы показываем, разумеется, только небольшой срез различных вариаций отечественной изящной словесности и, разумеется, в будущем продолжим нашу работу. Дальнейшие тома Антологии будут посвящены отдельным поэтам, особенностям их идиостилей.

Тексты для нынешнего издания взяты из журналов издательства «Вест-Консалтинг» и Союза писателей XXI века — «Дети Ра», «Зинзивер», «Футурум АРТ», а также из газеты «Литературные известия».

Евгений СТЕПАНОВ

ПАЛИНДРОМ И ПАЛИНДРОМИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

4

Что такое палиндром — известно каждому филологу. Это слово (фраза, предложение), читающееся слева направо и справа налево одинаково. А. Квятковский дает следующее определение: «ПАЛИНДРО́М, палиндромон (греч. Παλίδρομος — движущийся назад, возвращающийся), — перевертень, слово, стих или фраза, одинаково читаемые по буквам слева направо и справа налево. Форма П., как игрового словесного искусства, известна была в глубокой древности. В византийском храме Софии в Константинополе на мраморной купели было вырезано следующее палиндромное изречение: “*nispnapano mimata mi monaporsipn*”, означающее: “Омывайте не только лицо, но и ваши грехи”. Составление подобных П., содержащих в себе серьезную мысль, является чрезвычайно трудным делом. Чаще встречаются игривые или шуточные П. В России в 17—18 вв. П. назывались “рачьими стихами”». [1] Б. Иванюк считает, что «палиндром — стихотворный текст с возможностью прямого и обратного чтения». [2] С. Бирюков так пишет о палиндроме: «...слово или фраза переворачивается, делает кувырок». [3] В. Калмыкова: «В русском фольклоре П. использовались как заклинания: “Уведи у вора корову и деву” или как присказка в скорошорьих представлениях: “На в лоб, болван”». [4]

И. Смирнов: «Палиндромы означают реверс времени в пространстве текста; время в синтагматике произведения течет не только от начала к концу, но и в обратном порядке; тем самым его однонаправленность нейтрализуется, оно оказывается преодолимым». [5]

Русский язык будто бы специально создан для любителей палиндромного творчества — он буквально изобилует словами, читающимися одинаково слева направо и справа налево. Причем, словами ключевыми, несущими глубокую и поливариативную семантическую нагрузку. Казак, поп, иереи, довод, радар, око, мам, дед, лакал, кабак, заказ, шиш, потоп, лапал, шабаш, шалаш, комок, топот, воров, наган, летел, радар, пуп, тот, оно, тут, цыц, зараз, тащат, еле-еле, ого-го, охо-хо и т. д. [6] В других языках, в частности, французском, немецком, английском, испанском, татарском, удмуртском, китайском весьма схожая картина. Более того, палиндромы — неотъемлемая часть устного народного творчества. Широко известны такие русские фольклорные перевертни — На в лоб, болван!; Анна лежала желанна; Нагло Бог оболган... Поэтому удивляться большому количеству производимой на протяжении веков палиндромической продукции не приходится. Действительно, и стар и млад писал и пишет перевертни («рачы стихи»).

В этой главе мы попытаемся разобраться — а все ли удачные (в семантическом плане) палиндромы можно назвать поэзией? И вообще, что такое палиндромическая поэзия? В чем ее отличие от палиндрома как такового?

Для того чтобы получить ответ на этот вопрос мы опросили ряд ведущих российских поэтов, работающих в комбинаторной манере. Павел Байков полагает: «Палиндром — это формальное определение текста, а палиндромическая поэзия — качественная, но спорная оценка. В этом, на мой взгляд, и заключается их основное различие. Определение палиндрома — объективно. Достаточно прочесть текст в обе стороны, чтобы убедиться в его обратимости. Определение палиндромической поэзии — субъективно. Оно зависит от поэтических предпочтений и искусственности каждого конкретного читателя. Все обратимые тексты делятся на полипалиндромы (построчные) и монопалиндромы (целостные). Но есть еще и смешанная форма — тексты, состоящие из одной строки, обладающие признаками обоих видов.

В полипалиндромах “музыка” обратимости звучит в полную силу, резонируя с темой “своей” строки. В монопалиндромах это уже фон, на котором разворачивается действие текста, изложенное удивительным “смысловесным” языком. Палиндромические одностроки — это моностихи (удетероны), очень яркие и афористичные по своей форме и содержанию». [7]

Сергей Бирюков пишет: «Если поэзия (независимо от формы) — это попытка предельной концентрации мыслечувства, то в палиндромии концентрация удваивается! Я не могу сказать, что и степень таланта должна быть удвоена! Но, во всяком случае, эта степень должна быть как-то не ниже, чем у тех, кто пишет “нормальные” стихи. (Николай Глазков называл Николая Ладыгина “штангистом поэзии”!)»

Кажется, что в палиндромии творит сам язык. Это подтверждается вроде бы наличием таких “фольклорных”, “кочующих” палиндромов, как “искать такси”. Но на самом деле палиндромическая поэзия так же зависит от личности автора, как любая другая. И, в общем, каждый сильный поэт-палиндромист имеет свое палиндромическое лицо!». [8]

Борис Гринберг убежден, что «палиндром — лишь форма, такая же, как верлибр или силлабо-тоника. А его обратимость — такой же поэтический инструмент, как ритм, рифма и т. д. И потому разница такая же, как в “обычных” текстах. И критерии те же, которые в итоге сводятся к одному: либо поэзия есть, либо ее нет. Достаточно заглянуть на сайт “Стихи.ру”, чтобы увидеть, какой крайне малый процент текстов, выдаваемых авторами за поэзию, имеет к ней хотя бы отдаленное отношение. Ситуация с палиндромами аналогичная». [9]

Еще более категорична Елена Кацюба: «Между палиндромом и палиндромической поэзией такая же разница, как между рифмой и рифмованными стихами. Просто никто не представляет на суд читателя вместо стихов одни рифмы. Никто не берет патент на рифмы, но почему-то авторы расхожих палиндромов нередко присваивают свои находки и выставляют их как продукт поэти-

ческого творчества. Представьте только, что человек, который, не читая лермонтовского “Демона”, сочинил строки: “и лучших дней воспоминанья” или “последний раз она плясала”, — а, узнав, что подобные строки уже есть, стал бы с пеной у рта доказывать, что он их сам сотворил. Охотно верю, потому что сами по себе эти строки, вырванные из структуры, ничего поэтического не содержат. Другое дело, когда палиндромные пары преобразуются: удлиняются, раздвигаются, объединяются, и возникает оригинальный текст. Скажем, Александр Бубнов соединил две известных единицы и получил многозначный текст: “И черви, и лилии в речи”. Он тут же его отправил в Интернет, но это никого не спасает. Я, например, встретила в Интернете диалог двух палиндромистов. Один подвесил строку: “ум — он дорога лбу благогородному”. Другой заметил, что палиндром красивый, но он уже был в словаре у Елены Кацюбы. На что первый возразил, что он это написал намного раньше. А вот это, парировал второй, доказать невозможно. Вот я ничего и не доказываю. Я его нашла, как может найти всякий. Найдя в лесу гриб, вы же не кричите, что вы его сотворили. Просто это такой гриб, который нельзя положить в корзину, и его еще кто-нибудь непременно найдет». [10]

Как видим, поэты считают, что палиндром в палиндромической поэзии — это прием, позволяющий выразить некую идею. Прием, который сам по себе не может быть самоценен, как не самоценны, например, рифмы вне контекста стихотворения.

Итак, будем различать две категории — палиндром и палиндромическую поэзию. И если палиндром — это любое слово (фраза, предложение и т. д.), которое одинаково читается слева направо, и наоборот, то палиндромическая поэзия — версификационная и образно-эстетическая дискурсивная система.

Для того чтобы перевернуть можно было бы назвать поэзией, необходимо иметь определенные основания. Палиндромическое стихотворение, помимо того, что одинаково читается слева направо и справа налево, обладает (должно обладать) всеми атрибутами поэзии — размером и ритмом, тропами и даже (в отдельных

случаях) рифмами. [11] Это поэзия без всяких скидок на сложную и в некоторой степени непривычную форму.

Зачастую поэты, пишущие палиндромы, об этом забывают. В настоящее время, время активного торжества комбинаторного сочинительства, опубликованы в различных сборниках, антологиях и в Интернете сотни и тысячи палиндромов. И, безусловно, многие из них интересны с точки зрения возможностей языка, дискурсивной нетрадиционной практики. Как правило, это юмористические сочинения, или сочинения — в лучшем случае! — имеющие упрощенную семантическую нагрузку.

Можно классифицировать следующие модели палиндромного дискурса — перевертень как шутка; перевертень как сентенция; перевертень как эвфоническая (звучарно-заумная) поэзия и т. д. [12] Перевертень как собственно поэзия — явление достаточно редкое. И говорить о «ренессансе» палиндромической поэзии в настоящее время преждевременно.

8

...Современных авторов, тяготеющих к палиндромическому творчеству, достаточно много. Назовем наиболее известных и талантливых. Это Рита Бальмина, Павел Байков, Александр Бубнов, Борис Гольдштейн, Борис Горобец, Борис Гринберг, Елена Кацюба, Константин Кедров, Евгения Панкратова, Света Литвак, Герман Лукомников, Арсен Мирзаев, Наталия Наволокина, Евгений Реутов, Аркадий Сарлык, Сергей Сигей, Ирина Синягина, Вадим Степанов, Евгений В. Харитоновъ, Александр Федулов, Илья Фояков, Павел Нагорских, Сергей Федин, Валентин Хромов, Иван Чудасов и некоторые другие.

Возможна ли высокая поэзия в рамках палиндромии? Возможна. Это доказали такие классики жанра, как Гаврила Державин, Афанасий Фет, Велимир Хлебников, Валерий Брюсов, Георгий Шенгели, Илья Сельвинский, Арсений Тарковский, Александр Туфанов, Семён Кирсанов, Николай Ладыгин, Александр Кондратов, Владимир Гершуни, Владимир Пальчиков (Элистинский), Михаил Крепс, Владимир Рыбинский, Дмитрий Минский, Дмитрий Авалиани... Однако даже у перечисленных выдающихся мастеров сло-

ва пишущий эти строки смог бы отметить только отдельные удачи, а отнюдь не все палиндромическое творчество. Говоря о палиндромии, трудно назвать хотя бы одного автора, который бы на «гора» выдавал только шедевры. Наиболее ярко в настоящее время развивается палиндромный однострок. Известны такие высокохудожественные тексты: «Дорого небо, да надобен огород» (Дмитрий Авалиани); «Я еду. Иудея» (Борис Горобец); «я вижу бабу — жив я!», «“оголи!” — манила малина милого», «и черви, и лилии в речи» (Александр Бубнов).

Как правило же, о чем говорилось выше, однострочный палиндром приобретает иронические черты: «а так ли мала дырка, как рыдала милка та?» (Наталия Наволокина); «Ищи пенис и не пищи!» (Аркадий Сарлык); «Лидер Боря яро бредил»; «Икру и Ленин ел, и урки» (Дмитрий Авалиани); «Я на Тане женат, Аня» (Аверин С. Н.); «Нов?.. Иди вон, бубнов, иди вон!», «Ищи пузу пищи» (Александр Бубнов); «Я немывта, а ты меня...» (Зубова Людмила Владимировна); «Унежь, дубинка, как-нибудь жену» (Рябинин В.).

Имеют ли эти талантливо сконструированные юмористические фразы отношение к поэзии? На мой взгляд, весьма относительное. Палиндром и палиндромическая поэзия, как мы уже определили, — категории разные.

В приведенных — незаурядных! — монострочных произведениях мы не находим основных атрибутов поэзии — образно-метафорического ряда (тропов), индивидуальности лирического героя, лирико-философского осмысления жизни и т. д. Ирония (как одна из фигур поэтического дискурса) в данном случае ситуацию не спасает. Чуда поэзии не возникает.

...Некоторые исследователи (например, Б. Горобец) считают основоположником русской палиндромической поэзии Велимира Хлебникова. Это отчасти справедливо, но только отчасти. Образцы Гаврилы Державина («я иду с мечем судия»); Афанасия Фета («а роза упала на лапу Азора»); Георгия Шенгели («И лег, не шумя, в яму Шенгели») остаются по-прежнему вершинами

отечественной палиндромии. Интересно другое. Велимир Хлебников в своем знаменитом палиндромическом стихотворении «Перевертень» [13] проявил черты, свойственные его «традиционной» поэзии, а конкретнее — способность к прорицанию (как в личном плане, так и в глобальном).

Фактически, в этом стихотворении Хлебников живописал словесную картину своего ухода из жизни.

Горддох, ход дрог.
И лежу. Ужели? [14]

Точно так же Хлебников предсказал в своих сочинениях революцию, появление Интернета и многое другое. [15] Поэт в палиндромической форме сумел остаться верным своей поэтической стратегии, что делает его перевертни естественными и особенно суггестивными. Палиндромы Хлебникова (разумеется, не все) стали органической частью его творчества.

10

И в настоящее время есть прецеденты, когда перевертень воспринимается как естественная материя для стилистики автора, придерживающегося определенной манеры письма. В этом смысле показательны «конкретные» палиндромы Германа Лукомникова. [16] Приведем несколько примеров.

* * *

О, вон оно как! О, как оно ново...

* * *

Мать-то хоть там
Как?

* * *

Оно
еще
тут

или
как?

Как видим, эти незамысловатые, на первый взгляд, перевертни органичны и близки «обычным» силлабо-тоническим и «конкретным» сочинениям Лукомникова.

Евгений В. Харитоновъ в своем творчестве также тяготеет к «конкретной» поэзии. И его палиндромы напоминают его «обычные» стихи.

В частности, в «Детях Ра», № 5, 2009, напечатаны такие палиндромы.

МОСКВА

(палиндромическая метаграмма)

дОрог
город

город
дорОг

дорог
город
дорог

июнь-август 2007

В данном стихотворении посредством игры ударений и наступательных семантических повторов (поэтических тропов) возникает из ничего Нечто, выкристаллизовывается собственная интонация и собственный взгляд на мир. Набор выразительных средств при этом минималистски ограничен.

Вообще, надо заметить, что минимализм идет на пользу палиндромической поэзии, потому что не мешает выявить за версификационным мастерством непреложную суть поэзии; любое нагромождение словес, читающихся одинаково слева направо и справа налево, зачастую вредит главному. И надо признать, что удачные расширенные поэтические палиндромы встречаются реже, чем однострочные. Но, конечно, встречаются.

Борис Гольдштейн и Ирина Синягина, например, развивают возможности перевертня как эвфонической (звучарно-заумной) поэзии.

* * *

Я алая
я ало-голая,
я, ага, нагая,
я свежа даже вся,
уже лежу,
я и належала желанья!
(Борис Гольдштейн) [17]

АТАКА ЗАКАТА

А город уснул... AVE RA! Заката раж... А низ неба —
кумача мука, бензина жар, атака зарева, лун
судорога.
(Ирина Синягина) [18]

Конструкции в палиндромическом дискурсе основаны, как правило, на одних корнях (А. Бубнов называет их Пусками). [19] Используя одни те же Пуски, разные поэты создают не похожие друг на друга поэтические миры — в зависимости от собственной версификационной практики.

Сравним, несколько стихотворений Дмитрия Авалиани, Светы Литвак и Елены Кацюбы, основанных на тождественных Пусках.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ПУСКОВ

Дмитрий Авалиани Дорого небо, да надобен огород	Света Литвак Город — дорого. Иметь дев на о- роде — недорого. Ан ведь тем и огород дорог
--	--

Незамысловатый и банальный Пуск «Город дорог» порождает изысканные и прямопротивоположные поэтические стратегии. Ироническую — у Светы Литвак и экзистенциально-философскую — у Дмитрия Авалиани, что во многом соответствует особенностям идиостилей и поэтик двух художников.

Смешливая, бурлескная, как правило, эротическая поэзия Литвак нашла свое выражение и в палиндромном моностихе.

А Дмитрий Авалиани одним стихом-перевертнем вышел на глобальные космические и земные обобщения.

Рассмотрим еще один известный Пуск — «Я и ты бытия».

13

Дмитрий Авалиани:

Я и ты — база бытия,
ты — быт, я омыт, ты — моя,
я и ты — базара зло, балабол — зараза бытия,
я и ты — берег ал, влаг, канал, плана кагал в лагере бытия,
я и ты — бичи, лук зол, у кос в соку лоз куличи бытия,
я и ты Будем вечны, наша чаша нынче в меду бытия.

Елена Кацюба:

Я и ты

Я и ты — бог, эго бытия
Я и ты — Бах эха бытия
Я и ты — бутон нот у бытия
Я и ты — балет тела бытия

Я и ты — бури миру бытия,
я и ты — бич у тучи бытия,
я и ты — беда в аде бытия,
я и ты — бензин из небытия.

Я и ты были силы бытия.
Я и ты были жилы бытия.
Я и ты — база, фаза бытия.
Я и ты будем мед у бытия.

Пуск «Я и ты бытия» изначально предполагает выход на философские обобщения, чего и достигает стихотворение Авалиани. Он оперирует разнородными ключевыми словами, выстраивая свою модель мира: «я и ты — берег ал, влаг, канал, плана кагал в лагере бытия».

14

Елена Кацюба в рамках идентичного Пуска использует более широкую палитру тропов и версификационных приемов. Ее стихотворение, написанное четырехударным дольником, строфично, насыщено не только анафорой, но и яркими метафорами, богатыми аллитерациями и внутренними рифмами: силы—жилы; база—фаза и т. д.

Палиндромическое стихотворение Елены Кацюбы имело бы абсолютную ценность, даже если бы оно не читалось одинаково слева направо и справа налево.

Палиндромическое творчество оказалось той лакмусовой бумажкой, которая легко отличает подлинное искусство от умелого (или неумелого) версификаторства. Владения палиндромной техникой недостаточно для того, чтобы создать поэтический шедевр. Для этого надо все-таки быть поэтом.

Литература:

1. А. Квятковский, «Поэтический словарь», М., «Советская энциклопедия», 1966. С. 190.
2. Б. П. Иванюк. Поэтическая речь. Словарь терминов. М., «Флинта», «Наука», 2008. С. 146.
3. Сергей Бирюков. «Року укор. Поэтические начала». М., 2003. С. 159.
4. В. Калмыкова. «Поэтический словарь». М., Луч, 2008, С. 201.
5. И. П. Смирнов. Художественный смысл и эволюция поэтических систем. М., 1977. С. 125.
6. Подробнее об этом см., в частности, в исследованиях Т. Бонч-Осмоловской — «Курс лекций по комбинаторной литературе». Url: http://www.ashtroy.ru/main/texts/bonch_course/14AA.htm и книге «Новая антология палиндрома» / Авт.-сост. Б. С. Горобец, С. Н. Федин. — М: Издательство ЛКИ, 2008. С. 7-8.
7. «Дети Ра», № 2, 2008. С. 86.
8. Там же. С. 88.
9. Там же. С. 88.
10. Там же. С. 90.
11. См. об этом: Т. П. Буслакова. Как анализировать лирическое произведение: Учеб. Пособие. — М.: Высш. шк., 2005. С. 15.
12. Подробнее об этом см. в: Евгений Степанов «Палиндром как поэзия» — «Литературная учеба», № 1, 2009. С. 188-193.
13. Велимир Хлебников, Собрание сочинений, Т. I. Стихотворения — СПб.: Академический проект, 2001. С. 146.
14. Впервые на эти пророческие строки Велимира Хлебникова обратил внимание Сергей Бирюков в книге «Року укор. Поэтические начала». М., 2003. С. 164.
15. См. об этом: Евгений Степанов, «Поэты-пророки», «Футурум АРТ», № 1, 2001. С. 24-27.
16. Лукомников Герман Геннадиевич (Бонифаций до 1994), «Новая антология палиндрома», / Авт.-сост. Б. С. Горобец, С. Н. Федин. — М: Издательство ЛКИ, 2008. С. 133-134.
17. Борис Наумович Гольдштейн, Новая антология палиндрома / Авт.-сост. Б. С. Горобец, С. Н. Федин. — М: Издательство ЛКИ, 2008. С. 89.
18. Ирина Синягина, «Футурум АРТ», № 3, 2007. С. 124.
19. А. В. Бубнов «Типология палиндрома: Исследование палиндромных и окопалиндромных форм: Опыт учебного пособия-словаря». Курск, 1995. С. 25. Автор термина А. В. Бубнов считает, что «ПУСК — палиндромный устойчивый словесный комплекс, палиндромный трюизм».

Павел БАЙКОВ

ПОЛИПАЛИНДРОМЫ [1]

Целого голец I

Имя — Луна.

Навзрыд, адова рыдала дыра.

Вода дыр звана нулями.

Вокал, Бог облаков

возил анализов

сор: подлиз рев и верзил допрос.

16

Вокал — шум залпа

(загну золото лозунга за плазму шлаков)!

Могилы разгар...

Вот умора: шаг зомби шумом ушиб мозга шар.

Омут овраг зарыл игом.

Демонов оголено не логово, но мед!

Целого голец II

Шутя, мести пуля леденит сон —

верно, зеркалу кулак резон.

Ревности неделя лупит семя туш...

— Жулик, остуди мороз взором, идут соки луж.

1. Полипалиндром — текст, состоящий из построчных палиндромов. — Прим. П. Б.

Целого голец III

Отчиму азы зауи — что?
Арена — фортуна, а нутро — фанера.
Цени всходы, выдох — свинец.
Беда всего рода — на дороге свадеб.

«Сена престол от серпа нес
мор» — туманно слетел сон нам утром.

«Аты-баты», — поет семантики кит
на месте опыта быта.

Скиф, я — един!

Идея фикс:

дал кухарке крах уклад
миров — огурец и фокус раба.

«Барсук», — офицеру говорим:

«А мадам о чем там орала врагу?»...

День недуга рвал аромат мечом Адама.

17

МОНОПАЛИНДРОМЫ [2]

Зона заноз

Напоказ монстр-акробат беду скопил.
Храм Шока сажу несет жадно.
Закоптил демон в огне мер венец...

Вот коготь дубин:

Мечети берет имам.
Изведал воин меру ребра жопы...

Веду пеленг:

Инкубаторы схем свирепо громили морг,
оперив смех.

2. Монопалиндром — цельно обратимый текст. — Прим. П. Б.

Сыро табу книг.
Нелеп у девы пожар!

Беру ремни, овладев зимами:

— Теряете чем-нибудь того, кто в цене.
Времен говно медлит пока.
Зондаж тесен ужаса.
Кошмар хлипок судеб.
Табор карт сном закопан.

Фиксатор оборота — скиф

Рок стаи — замо́к.
Армии роет ямы виноград...
Вот, на руку дробы, шутя,
на змее летела в лес иволга...

18

Не факел, зовут овраг обманы.
Сладко лето — комикс эфира.
Тигру погоня — дело.
— Гончар маток скоро харкнет, смотри, поркой!

О, нарыв...
Он, созрев, зари разверз основы раной.
— Окропи ртом стен крах.
О, рок скота мрачного, ледяного.
Пурги тариф — эскимо!

Котелок дал сынам Бога рвоту.
Возле кафе нагло висел валет.
Елеем занят, ушиб орду курантов дар...

— Гони вымя теории.
Мраком азиат скор!

Адрес(ц)а

Я — лба сутра.
Заново род змеи не прав!
— Равви лотоса, что тебе свора?
— Дети, ребенок кому крамола?

Духи спят.
Идеологии мрамор — аванс.
— На член метну глыбу глаз я!

В Сыне жар сопел сигар.
— Воин, говорим, веди в ухаб органы ревом
(рядового вертит еле-еле выбор).
Туго! Бисер дал одинокому мусор.
— Повар, бери мыло.
— Пилат, Сыну — глагол!
Скота в хате всполохи — холоп света хваток.
Слога лгуны стали полыми.
Ребра вопрос — ум (ум окон?).
Идол — адрес и бог утробы в елее...
— Лети, тревог овод — ярмо веры на гробах!
Увидев миров огни — овраги слепо сражены.
Связал губы лгун. Темнел чан с наваром.
Армии голое дитя психу дало марку «Мокко».
— Не берите даров себе тотчас от олив.
Варвар пением здоров, он азарту — сабля!

КИБОРГ или ГРОБИК?

...Ему вредил откат!
Я понял: упала мило богема.

— Мякина, грошу клади карту!
— На дне района рабов, идя — лги!

Диалог одежд на рапирах отчаян —
вот лоб, вот сера на ране цитат.

Скажу:

«Ладан ереси косоворотке тих.
Район — гной архитекторов.
Осоки серенада — лужа.
Кстати, цена ран арестов — болтовня!
А что хари парандже?..
Догола иди, гляди в оба, раной — аренда!»

Нутра кидал куш органик ямам.
Его боли мала пуля, но пятак то лидер в уме

Кома самок

20

Март — сахар права.
Наши шаги — серебро.
Танец мокрица зачала...

Пытлив, иду к оргии ртом:

Стен омута дань недвижима.
Народ звенит, ведром оплакан.
Взяли бисер его бабы...
Дрема, как сам театр.
Отар орден — улыбка...
— Жди пыток с укором или пясти размах!

Игру полета начал аптекарь.
Место в яме рвоте псов и сепсису.
Рима гоним обоз.
Не листва, но гранит сиял...
Барокко чужаку — антракт.
Карт наука — жучок корабля истин.

Аргонавт силен зубом и ногами.
Руси спесиво спето время.

Вот семь ракет палача:

На тело пурги хам зарится.

Пили мороку скоты.

Пиджак был у недр оратор.

Тает маска — камер дыба.

Бог ереси бил — язв накал по морде.

В тине вздора — нами жив день!

— На дату монет смотри, игрок (удивил ты палача),
за цирком, цена торб ереси — гашиша навар...

Прах астрам!

Александр БУБНОВ

* * *

а роза упала НЕ на лапу Азора,
а на
палиндром, и ни босой особи, ни морд, ни лап!

* * *

ищи пузу пищи!

22

* * *

ем. а маме?

* * *

о Нина! и пиано она, и пианино!

* * *

я слажал, бояся, облажался
я слил, бояся, облился

* * *

«оголи!» — манила малина милого

* * *

мат — не мат ста ментам

* * *

я с лип улетел — упился!
я отстой отстоя!

* * *

..!у морду мудрому!..
...и мажор дан над рожками...

* * *

зло по Амуру Мао полз
зло переполз

23

СЧИТАЛОЧКА

(монопалиндром)

суко-псуко
футы-нуты
бары-дары
палы-телы

рваки-даки
саку-паки
сико-вико
оли-моли

шило-мило
оки-воки

сика-пука
сика-дика

врыле-тыла
пыра-дыра
быту-ныту
фокус-покус

* * *

ум у меня не муму

* * *

ты бог и иго, быт!
а дебаты — быта беда!

* * *

!иди вон, Бубнов, иди!

* * *

и черви, и лилии в речи

Вадим ГЕРШАНОВ

* * *

А курице лапка как палец и рука.

* * *

Нам «Боингов» огни — обман...

* * *

Веди мачо ночами дев.

25

* * *

Худым рифмачам — рифмы путь, тупым фирмачам —
фирмы дух.

* * *

Хилы бобылихи курили-пили: руки хилы бобылих.

Хилы бобылих икры, да дырки хилы бобылих.

Хилы бобы — доходы бобылих.

* * *

Бабы — дедам, а деды — баб...

Бабке — век деда,
А дедке — век баб.

* * *

Конец сердец в цедре сценок

Цедра сценок — рок-скопец.
Цене — вино. Маце — ржанец.
Сцена — жрецам. Они — венец.
Цепок скор конец сердец.

* * *

26

Городок и село — колесико дорог...

Городок и село — кати, броди!
Вид нищ — индивид.
Орбита — колесико дорог...

Городки пути... Тупик дорог.

Городки. Путь-дорога занесла в село,
куда вела ревниво в овин вера левад.
У колес — вал сена. Загородь...
Тупик дорог...

Борис ГРИНБЕРГ

* * *

У Живаго быт,
речи черны,
сны.
Снов он сын,
сын речи...

Черты Бога вижу...

ОН — ДЕМОН-ЕРЕТИК

27

Свят я, но
пены тавро
долетело до рва:
«Ты не понят!»
Я в ските. Реноме — дно.

* * *

Мечтав, они
воткались в яви путы
мухами.
Лавр ослепил и пел,
лепил и пел...
Сорвали мах, умы тупив.
Явь — сила.
Кто виноват? Чем?

ЯРО

В огне вен горя,
яро гневен, говоря.

* * *

полка
полклопа да полклопа
клоп

* * *

ясень,
несом он сном,
осень неся

28

* * *

Тише!
Туго болеть-то...
Хоть тело Бог утешит.

* * *

— Угол, ребят,
ищу щит я,
берлогу.

* * *

асом сокол околел около космоса

* * *

катка колесо осело.
как так?

ИЗ СТИХОТВОРЕНИЙ ПЕТРА I

Имя обрети, Питер, боями!

ИЗ ДНЕВНИКОВ МАЯКОВСКОГО

Кода пули —
стужа.
К судие
иду...

Скажут:
«Сил упадок».

29

ИЗ ПИСЕМ ТЕЗЕЯ

Тень нема.
Коли жил губя — не минет суд...

Ариадна,
Работка на дни. Здорово
Голого, вологолового логово.
Род зиндана.
Кто баран, да и рад —
У стен... И меня б —
Угли жил о камень...
Нет!

Елена КАЦЮБА

СУМЕРКИ

Умер день — зов к сини сквозь не дрему
Имя Луны — то на небесах, а себе на ноты нулями
лире в одном он доверил:
«Мал и смыт я в смерть, не тень трем святым силам».
Он же нажал бра фар, блажа нежно
Но с кальки тумана мути клаксон —
соло гудел «эду!» голос
Икс дорог городски-
х
кремово мерк
Тень — зов к себе сквозь «нет»

30

ПРИЗРАКИ

И толп тени: «Мы — дым». Откуда силы? — «По вере».
Диво зари магу дари. Рвали дороги городу тень лба. Рок лун,
икон, и воле — перо, миру Баха — бури. Море пело вино, кинул
корабль «нет!». У дороги город, и лавр, и радуга — мира дар, и
дерево пыли — саду... «Кто мы?» Дым. И нет плоти. —

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

(родословная)

— Дед,
от кого кто?

— От Ады Дато,
Исав-то от Васи.
Ян от Исава, Авас и Тоня.
От Ани Дина-то,
я да Надя...
Я или Цецилия?

— Но Римме кем Мирон?
А Мила-то от Алима?

— От Милы были-то
Тит,
я, да Вадя.

— От Толи — Фил, Отто,
Анна, Сусанна,
я и Лилия.

— От Акима Мика-то,
а Рут, Рая — Артура
и Мими.

— А Диме кем Ида?

— Юра, Васса — Варю...
Яну — Дуня
и Гоги.

— От Кузи Лизу кто?

— А раз Зара
от Иззи,
то вот —

Азиза.

— От Каси не Денис, а кто —
Натан.

— А баба
и
ада
уродили Дору!

Я И ТЫ

Я и ты — бог, эго бытия
Я и ты — Бах эха бытия
Я и ты — бутон нот у бытия
Я и ты — балет тела бытия

Я и ты — бури миру бытия,
я и ты — бич у тучи бытия,
я и ты — беда в аде бытия,
я и ты — бензин из небытия.

Я и ты были силы бытия.
Я и ты были жилы бытия.
Я и ты — база, фаза бытия.
Я и ты будем мед у бытия.

Константин КЕДРОВ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ В ПАЛИНДРОМАХ

1.

Адам и Ева

Адам органа громада
а рот тора
а нутро фортуна
а зал гада глаза
и хер гол о грехи

а вер Ева
роз взор
ноль лон
соски икс ос
лобок кобол
и тити
увиджу живу
око чар зрачок о
а полет тела па

Иудаизм

То биш ешибот

Православие

Отче наш а нешто

Протестанты

Запрет юла Лютер паз
уж и в себе бес вижу
себя я бес
Юнг ню
иногда ад гони
Ад гони иногда

Фуга ракоход

Томас сам от
Ха Бах
агу фуга
то начал плача нот
тон нот
нот стон
рога наг ор
нагой Иоган
Иоган нагой
радуг удар
я месс семя
муз ария и разум
а дар-то отрада
Адам органа громада
готика аки итог
ухаб Баху
Баху ухаб

Буддизм

И нам ом мани
А Кама мака
Сансара рас нас
Далай Лама а мал и ал лад
И сам авта тат твам аси
И дуб Инду будни Будды
Ах трах диск Сидхартха
А наври нирвана

Атеизм

Кит сон гад агностик

2.

Античность

Овидий и диво
но за Назон
рад ни Пиндар
о фас Сафо

Логос о гол
сан Ра Парнас
сом Сократ стар космос
а Дельф Леда

Аргонавты

Ад арго ограда
мора паром
Зевс вез

Ясона нося
но Колхида ад их локон
Медея едем
везет Тезей в
а грамота том Арго

Илиада

Илион но или
Йа Лене Менелай
Амур ума
я ор Троя
Илион но или
а не лень Елена
Йа Лене Менелай

36

Одиссея

Иди сам Одиссей еси дома сиди
не риск сирен
полк и циклоп
оспа лакома Калипсо
море мог Улис силу Гомером
силу Гомером море мог Улис
ну Зевс везун

Возрождение

Этна Дантэ
ало рана вас Саванарола
и лечи то Боттичелли
о то ж Джотто
или Буанаротти то рана убили
дива Давид

3.

Дон Жуан

Анна:

Да он дон но дно ад

Он Дон:

О да Анна надо

Анна:

на уж Жуан

Хрестоматия

Ах Евгений и нег веха

Спит Онегин они генотип-с

Лил о Гоголь лог оголил

а Копейкин Ники эпока

Мол Обломов во мол облом

Вора забор о вор Базаров

ого Бежин дуг гул ниже бог о

Муму ум ум

ам Ася сама

Вели от слов вол Толстой лев

а Катюша шутка

Маслова вол сам

А Мисюсь Сюстма

Я «Игрок» оргия

Бунин Нину б

В око банан ан Набоков

нижу лад да Лужин

Сирин ирис

Кафка как фак

Война и мир

Кугузов возу тук
вор вон в ров
вор в нов ров
норов ворон
Наполеон но сл о пан
вина мина ан им а нив
и в ране мина рви
Лев Тол 100 и 100 тел вел
вел Лев 100 лет тел 100 вел Лев

«Идиот»

Я наг Ганя
отстал от ста
я а лгал Аглая
то идиот
иди от
сор сир Христос
Рогожин и жог ор

4.

(20-й век)

Генетика

нив ради Дарвин
Мендель лед нем
Лысенко рок нес ил
воли Вавилов
нег ген

Философия

Ха брей Ев Фейербах
Гнил еще Шелинг
о Гегель лег его
ребу Бубер
а Кант нака
а Декарт рак еда
о кому Камю мак ум око

Сойди эйдос (А. Ф. Лосев)

Вес о Лосев
Логика аки гол
Иль символ лов мысли
Соло голос
Логос о гол

Сом Сократ стар космос
Платон о толп

Ни толп Плотин
Плотин ни толп
Ах Аристотель лет от Сираха
Корень не рок
Вея дребодан над о Бердяев
И икс не роль Флоренский
И диалектика аки ткала иди
Я мал Палама мала пламя
Ешь циник Ницше
Арт с утра Заратустра
Но Фавор или миров Афон
Имя Бог обя мы

Им я Бог об я мы
Схима в миру Рим вам ХС

Холин

Холин ни лох
Хил он но лих
А кара барака

5.

(21-й век)

Ладья я дал
ладья я дал
тура орут
вора пса каспаров
менок конем
решив как фишер
ужо хожу
дал я лад

40

Благо блога

А вяла халява
гни хостинг
им жми
гол блог

Фёдор МАЛЬЦЕВ

ПАЛИНДРОМНАЯ МОЛИТВА

Маме

А мама —
Аза.
Мам,
Живи ж!

28.06.2008

ст. Удельная

41

ЖЕНЩИНА

атанатаатаната

ФРЕНКЕЛЬ И ДОГА: ДРУЖБА КОМПОЗИТОРОВ

Ян Доге сегодня
Дал лад

1982

Вешняки

Арсен МИРЗАЕВ

РОССИЯ

Во бардак: ад рабов...

* * *

Муз Арсена нес разум...

* * *

42

— Иду, гениален!
— Не лай, не гуди!

* * *

Теперь — трепет...

* * *

Удачу — чаду!

* * *

*(На выход первой книжки стихов
питерского пиита Ильи Кучерова)*

Ого — Кучеров! — Во речь у кого!

* * *

Я нежен. Я,
а не жена...

* * *

...кошкакакшоккошкакакшоккошкакакшоккошкакакшоккош-
какшок...

* * *

Утрата Тарту.

* * *

Я — луна нуля.

* * *

Евгению Степанову

Око и размах... У! Дети Ра! Дарите духам зари — око!..

Евгений СТЕПАНОВ

ЖИЗНЬ И СЕМЬЯ

Я Аза Аза я
Я Анна Анна я
А та Ната
Я нежен Эжен я

Я так... Я Катя
И Вити и тиви
И мэм Эмми
Я нежен Эжен я

44

Аруна а ну Ра
И Костик кит соки
Я дидя дидя
Я нежен Эжен я

13.05.2013

Оренбург

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

(не самая длинная палиндромическая пьеса)

Гитлер

Росс — сор

Росс

На в лоб, болван

10.05.2013

Аэропорт

МАЯКОВСКИЙ. 1913.

Я рад даря

Я раз заря

Я ток и кот я

Я мот и том я

Я или я

6.05.2013

Берлин

45

НАЦИЯ

и те дети

и те ети...

ПОЛУПАЛИНДРОМ

ТВ —

УО ШОУ

МЕСТО

Вот негa агентов —

Кабак

* * *

Ха-
О ТЕЛА ЛЕТО
ах-

Евгений В. ХАРИТОНОВЪ

МОСКВА

(палиндромическая метаграмма)

ΔОрог
город

город
дорОг

дорог
город
дорог

47

июнь-август 2007

ВКУСЫ ЛЕТА

(тетралогия)

1

А, лето!
О, тела!

2

О, лето!

О, тело!

(Подпись: Отелло)

3

Первая встреча Дездемоны и Отелло

(неточный палиндром)

О, тело Отелло!

4

О, ело тело лето!

48

2006-2007

АВТОПАРК АВАНГАРДИСТА

УАЗики ЗАУ

июнь 2007

Иван ЧУДАСОВ

* * *

Он да Лена неладно
жили-были (силы били ж!).
Он даже не Лене жадно
лиру дарил. Лира... Дурил.

10.10.2004

* * *

Или...
Сок ревел, как будто мать.
Лоб утоп в поту.
Боль там:
От дубка
Клевер косили...

* * *

А ты Разин? Говорили
потом рядами: «Сор баба!
Бросим ад, ярмо!» Топили...
Ров. Огни. Зарыта.

01.07.2007

* * *

Вокал Бога. Шумел Ему шаг облаков.

06.08.2007

АЛЛЕ РЫЖЕНКО НА ПЕРЕЕЗД

Палиндромический сонет [1]

Алла темнота да тон металла?!
Нет (sic! [2])! Ум зовя, возьму кистень.
Аля испокон окоп?! — Сияла
Не тая заря, разя. А тень

Не рисунком... Омокну [3] сирень.
Аля не мам (о!) — дома меняла.
Алла!.. Сер да нов вон адрес, Алла!
Не давил-то, а, отлива день?
Намашу дерб [4] и бредУ — шаман.
На виду «шипы» — пишу: «диван».
Воза, баламут ума, лабазов. [5]

Во саду чудил... Иду, Чудасов,
На виду. Сам ума суд: «Иван!,
На в лоб!, на в лоб!, о, болван!, болван!»

22-23.05.2006

50

1. Написан под влиянием творчества Владимира Иосифовича Пальчикова (Элистинского). Каждая строчка сонета одинаково читается слева направо и справа налево.

2. Sic! = так! (лаг.).

3. Омокну = омочу (слезами).

4. Дерб = дербень = вздор, галиматья, чепуха, дребедень (твер., пск.).

5. Бессмысленность этой фразы подтверждает мою чепуху. — Прим. И. Ч.

* * *

А роза упала... Надо йода на лапу Азора.

15.10.2007

* * *

Ода не небесам, а себе?
Не надо!

09.06.2008

* * *

Анчар мал, а с савана лапа (на ката атака)
напала на вассала, мрачна.
Ан заказ аббата: казака в ад, а задавака
за ката б — база, казна.

16.07.2007

* * *

«О, лето полетело
По (лепо то!) толпе,
Тле полетело!..» — пел.
Тепло-то! То пело
Поле... Тело потело.

20.08.2007

А. Н. ТОЛСТОЙ

Ого! Мастер! Тропа к Евангелию,
и лег на века портрет самого!

10.10.2007

ГУРМАН

Баран и лук? Кулинара б!

26.10.2007

ВОИНЫ И КРЕСТЬЯНЕ

1

52

То пора
топора,
а ропот —
аро-пот. [1]

2

Ты пора
топора,
а ропот —
ар опыт.

3

Топор, ран
ты пора!

1. Аро-пот = тяжелый труд крестьян, окропивших своим потом ары (гектары). —
Прим. И. Ч.

Дар-опыт —
нар ропот.

22.10.2007

ЦИФРОВИК

Новое диво-то:
фирма «Зенит»?
И не замри, фото, —
видео вон!

26.12.2007

ПРОКУРОРСКОЕ

Таков даму зарежет!
Ищите же разум, адвокат!

02.07.2008

ОПЫТ НАДСОЗНАНИЯ (компаративный обзор футуристической и современной заумной поэзии)

54

Тема зауми в отечественном и мировом литературоведении проработана достаточно серьезно. И литературоведами XX века, и нынешними филологами. Убедительно о зауми писали сами поэты-заумники (Велимир Хлебников, Алексей Кручёных), участники Опояза (прежде всего, В. Шкловский), поэт и исследователь авангарда С. Бирюков, д. ф. н. Н. Богомолов (вспомним его содержательное исследование, посвященное «дыр бул щыл»), и многие другие. [1]

Тем не менее, позволим себе краткий обзорный экскурс в историю вопроса.

Заумный язык в поэзии как понятие выдвинули теоретики футуризма (в частности, В. Шкловский, см. например, его работу «О поэзии и заумном языке» в сборнике: «Поэтика», П., 1919). Сам термин «Заумь» введен Велимиром Хлебниковым. Активным популяризатором, практиком и теоретиком заумного поэтического языка был Алексей Кручёных.

Поэты-футуристы и ученые Опояза переосмыслили то, что существовало в России веками.

Заумь — это, безусловно, фольклорный жанр; широко известны образцы шаманской заумной поэзии, детские заумные стихи, народные скороговорки и т. д.

Достаточно открыть «Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч.» Владимира Даля, чтобы в этом убе-

даться. Припевы, скороговорки и т. п. в русском народном песенно-поэтическом творчестве нередко основаны на заумном языке.

Вот, скажем, припевы: «Черви, жлуди, вины, бубны! Шинь, пень — шиварган!»; «Шилды-будды, пачики-чикалды, шивалды-валды, бух-будды!»; «Шары, бары, растобары <...>». [2] В настоящее время более распространено — «тары, бары, растобары...» Надо заметить, что этот припев постепенно видоизменился в детскую считалку. [3]

Не менее характерны «далевские» скороговорки:

«Ал лал, бел алмаз, зелен изумруд»; «Хохлатые хохотуши хохотом хохотали: ха-ха ха-ха-ха!». [4]

Как видим, фольклор не только принял заумь в свою основу, но и оказал влияние на лучших поэтов-заумников. Прямая проекция скороговорки «Хохлатые хохотуши...» на знаменитое хлебниковское стихотворение «Заклятие смехом» заставляет еще раз вспомнить — реминисценции и аллюзии здесь очевидны! — о том, что любое новаторство зиждется на проверенных временем народных произведениях.

Стоит напомнить, что заумные стихи писали Александр Сумароков, Василий Тредиаковский, Гаврила Державин и другие классики русской литературы XVIII века.

Лучшие поэты XIX века (Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Фёдор Тютчев) оказались равнодушны к зауми, однако интерес к ней проявил ряд ведущих прозаиков столетия. Велимир Хлебников, Алексей Кручёных, Григорий Петников считали, что русские прозаики XIX столетия (в частности, Ф. М. Достоевский) использовали в своих произведениях заумный язык, например, когда придумывали фамилии своим героям — Карамазовым, Свидригайлову и т. д. [5]

Так что же такое заумь, заумная поэзия? Абсурд, набор звуков и слов, магическое заклинание, словотворчество, создание новых фамилий, имен, неологизмов?

Дефиницию зауми дали множество филологов и поэтов.

Филологи и даже поэты зачастую видят в зауми некую неабсолютную, поливариативную форму коммуникации.

Б. Иванюк:

«Заумь — беспредметный язык. Как порождение индивидуального словотворчества, заумный язык характеризуется ослабленной или отсутствующей коммуникативной функцией, экспериментальностью и художественным эзотеризмом». [6]

Велимир Хлебников, Алексей Кручёных, Григорий Петников (если судить по их «Декларации заумного языка») полагали, что «заумь пробуждает и дает свободу творческой фантазии, не оскорбляя ее ничем конкретным». [7]

Хлебников, надо заметить, в других работах (см. например, его статью «Заумный язык») переосмысливал свои взгляды и приходил к выводу именно о конкретности зауми.

Здесь не обойтись без обильного цитирования.

Велимир Хлебников:

56

«Заумный язык — значит находящийся за пределами разума. Сравни *Зареч<ь>е* — место, лежащее за рекой, *Задонщина* — за Доном. То, что в заклинаниях, заговорах заумный язык господствует и вытесняет разумный, доказывает, что у него особая власть над сознанием, особые права на жизнь наряду с разумным. Но есть путь сделать заумный язык разумным.

Если взять одно слово, допустим, *чашка*, то мы не знаем, какое значение имеет для целого слова каждый отдельный звук. Но если собрать все слова с первым звуком *Ч* (чаша, череп, чан, чулок и т. д.), то все остальные звуки друг друга уничтожат, и общее значение, какое есть у этих слов, и будет значением *Ч*. Сравнивая эти слова на *Ч*, мы видим, что все они значат «одно тело в оболочке другого»; *Ч* — значит «оболочка». И таким образом заумный язык перестает быть заумным. Он делается игрой на осознанной нами азбуке — новым искусством, у порога которого мы стоим.

Заумный язык исходит из двух предпосылок:

1. Первая согласная простого слова управляет всем словом — приказывает остальным.

2. Слова, начатые одной и той же согласной, объединяются одним и тем же понятием и как бы летят с разных сторон в одну и ту же точку рассудка.

Если взять слова *чаша* и *чеботы*, то обоими словами правит, приказывает звук Ч. Если собрать слова на Ч: чулок, чеботы, чевики, чувяк, чуни, чуп<a>ки, чехол и чаша, чара, чан, челнок, череп, чахотка, чучело, — то видим, что все эти слова встречаются в точке следующего образа. Будет ли это чулок или чаша, в обоих случаях объем одного тела (ноги или воды) пополняет пустоту другого тела, служащего ему поверхностью. Отсюда чара как волшебная оболочка, сковывающая волю очарованного — воду по отношению чары, отсюда чаять, то есть быть чашей для вод будущего. Таким образом Ч есть не только звук, Ч — есть имя, неделимое тело языка». [8]

Один из основоположников русского футуризма Давид Бурлюк также видел в зауми в известной степени точный и предметный язык, находя в звуках и нелепых (казалось бы) словосочетаниях определенный смысл. Звучание гласных (по мнению Бурлюка) несет определенную семантическую нагрузку.

Он писал:

«Звуки на а широки и просторны,
Звуки на и высоки и проворны,
Звуки на у, как пустая труба,
Звуки на о, как округлость горба,
Звуки на е, как приплюснутость мель,
Гласных семейство смеясь просмотрел». [9]

Находят смысл в фонемах и другие поэты, а также ученые. Профессор В. Москвин суммировал знания по этому вопросу:

«Так, [y] традиционно ассоциируется с «унынием, заунывностью» (В. М. Жирмунский), ср.: «Уныша цветы жалобую, и древо съ тугою къ земли преклонилось» (Слово о полку Игореве). Звук [x] «оценивается как плохой, хилый», [ш] — как *шерохова-*

тый; [л] говорит «о чем-то *бледном, голубом, холодном, плавном, легком*», [н] — «о чем-то *нежном, о снеге, себе, ночи*», [м] — «о *милом, мягком, о матери, о море*», [д] и [т] — «о чем-то *душном, тяжком, о тумане, о тьме, о затхлом*», в [о] слышится «*высокое, глубокое, море, лоно*», в [а] — «*широта, даль, океан, марево, размах*», в [и] — нечто «*близкое, низкое, стискивающее*» (Евг. Замятин). А Кручёных считает, что «все неприятное русский язык выражает звуком ря»: *дрянь, рябой*. К. Бальмонт «в русском *море*, латинском *таге*, в полинезийском *моана*» слышит «шум водных громад, размеренный объем великого гула, дымы туманов и великость морского безмолвия». Для некоторых носителей языка «буква *ы* столь грязная, что словам *стыдно* начинаться с нее», звук [и] — *синий*, [е] — *зеленый* (А. Белый), [б] — «звук твердый, звук *берега, суши*», [в] — «звук текучий, воздушный и влажный» (В. Я. Брюсов), буква *я* — «*ярко-красная*» (А. П. Журавлёв). В. Хлебникову ч представляется «в виде *чаши*», [з] для него «золотой звук». В стихотворении В. Г. Руделёва «Звуки» перечислены «красное А», «*синее И*», «*серебряное Р*», [х] — «ласковый бархат», «Г из гладкой кожи», «коричневое К», «упругое, как резиновый мячик, зеленое У». [10]

Безусловно, не все в зауми можно объяснить и понять. Не каждую фонему под силу адекватно интерпретировать самому искушенному филологу. Однако определенная связь между семантикой и фонетикой (фонетикой и семантикой) существует. Особенно в поэтическом языке.

Ни XX, ни XXI века не дали ни одного автора, который практиковал бы только заумный язык. Поэты-заумники писали (и пишут) и вполне традиционные силлабо-тонические стихи.

Любопытный факт — не все будетляне часто использовали заумь. Не для всех она стала магистральной линией. Например, Давид Бурлюк, если и применял заумь как стихотворную технику, то делал это очень редко и оправданно с точки зрения поставленной авторской задачи.

Рассмотрим стихотворение из раздела «ПОД ДИКТОВКУ ОКЕАНА»:

Нам —
Ммео —
Хорен —
Ге —
Ккий
Ко!
Пели японки
Одно
это слово
что я по слогам написал —);
Тук, Ту, Ту, Ту
Ту, Ту, Ту —
Быстро стуча —
Через узкую улицу
Слушать — несносная мука.
Не улица — а промокашка,
Впитавши непогоды кляксы...
Она — ночная замарашка
Где света — белая ромашка.
(1921, *Кобэ*) [11]

59

Заумь в данном случае перекликается с японским языком, протяжными звуками океана, которым подражает поэт. Сквозная гласная [у] (тук, ту, стуча, узкую, улицу и т. п.) становится стихомаркирующим средством, выражает пространство и объем описываемого действия.

Фонетика и семантика дополняют друг друга.

Крупнейшими заумниками XX века стали Велимир Хлебников и Алексей Кручёных. Об их творчестве написано множество статей, книг, диссертаций.

Заумь этих поэтов была абсолютно органичным для них видом искусства. Простыми человеческими словами им не всегда представлялось возможным выразить время — время колоссальных общественных потрясений: эпоху войны, голода 1922 года. Заумь приходит на помощь художнику тогда, когда слов не хватает. Иногда, как известно, люди начинают кричать от безысходности и горя.

И Хлебников, и Кручёных были остросоциальными поэтами (особенно Кручёных).

Он активно реагировал на события — на войну, революцию (которую принял), голод 1922 года и т. п.

И своим ритмико-фонетическим письмом выражал эпоху.

Полагаю — выражал очень адекватно. Видимо, выразить ее сугубо традиционными способами было невозможно.

Вот стихотворение из книги «Голодняк» (1922):

ГЛОД И МОР

Ночь... Нучь... тычь... тучь...

Ход дрог... гроб... глух...

Звук пал... крик!

Блеск! НОЖ КР-Р!

Течь... кровь... тих...

ЗОЛ ГЛОД!

МОР НАГ!

НОЖ ГОРД!

МИР ПАД! [12]

Это немногословное девятистишие, напоминающее по структуре брахиколон, воздействует на читателя не только семантикой, но и суггестивным фонетическим потоком. Фонемы точно скрежещут, раздирая сердце на части. Сочетание звонких согласных [з], [г], [л], шипящего [ж] и долгой гласной [о], повторяющейся

в семи строках из девяти, дает ощущение продолжительной — бесконечной! — трагедии. Стихотворение напоминает плач на взрыд, крик безысходности и беспомощности человека.

Следует также обратить внимание на то, что заумная поэзия Хлебникова и Кручёных была не только остросоциальной, но и нередко профетической (пророческой!).

Характерно в этом смысле стихотворение А. Кручёных «Русь»:

И снова дыбом
 война и гром,
Ты щедро швырнула
 своим добром.
Тебе не страшен теперь
 никакой черт,
ни орудия его, ни брехня,
 ни миномет.
Ты навеки победой
 себя оградила,
с нами —
 крестная сила.
Скорей гони
 дубиной в домовину
фальшиста-висуна,
 горбатую свастину.

(1943) [13]

Это стихотворение, написанное с элементами зауми, словотворчества («фальшиста-висуна»), можно смело назвать образцом патриотической и провидческой лирики. Во-первых, уже в 1943 году Кручёных предсказал закономерный финал фашиста («фальшиста», автора термина «фашизм») Бенито Муссолини, как известно, расстрелянного, а затем повешенного вверх ногами

в городке Мезере на автозаправке у площади Пьяцца Лоретто в 1945-м.

Во-вторых, по накалу эмоций, выразительных средств стихотворение Кручёных по праву может войти в лучшие антологии антивоенной поэзии.

Наиболее последовательно и ярко подхватили идеи Велимира Хлебникова и Алексея Кручёных (а также Григория Петникова, одного из авторов «Декларации заумного языка») поэтессы. А именно Елена Гуро и совершенно до сих пор недооцененная Нина Хабиас (Оболенская).

Заумь Елены Гуро мелодична, насыщена звонкими аллитерациями и по-женски изящна. Напомним стихотворение «**Финляндия**»:

Это ли? Нет ли?
Хвои шуют, — шуют
Анна — Мария, Лиза, — нет?
Это ли? — Озеро ли?

Лулла, лолла, лалла-ду,
Лиза, лолла, лулла-ли.
Хвои шуют, шуют,
ти-и-и, ти-и-у-у.

Лес ли, — озеро ли?
Это ли?
Эх, Анна, Мария, Лиза,
Хей-тара!
Тере-дере-дере... Ху!
Холе-кулэ-нэээ.

Озеро ли? — Лес ли?
Тио-и
ви-и... у.

(1913) [14]

Последовательной заумницей была Нина Хабиас. Она реализовалась не только как блестящая поэтесса реалистической традиции, но и как автор стихотворений, построенных на стыке «обычной» и заумной лексики.

Характерно ее «Обращение к учителю моему за № 2 Алексею Кручёных»:

Двадцать четыре паскудий тупоумье бабьих не выполаскать
мне

только я Хебеб желто грудая
день ночь золоту свою головы
мозгов хлопья тюря
скок вскользь вдоль ушей
лыбья камера выпять губы
шопота шушуку вшу

(1922) [15]

63

Во второй половине XX века, вплоть до 1990-х годов, заумь была под негласным запретом, но развивалась при этом весьма динамично — действие (запрет) рождало противодействие (поэзию). Или точнее — действие (поэзия) рождало противодействие (запрет).

Заумные стихи в «застойные» годы писали Анна Альчук (1955—2008), Сергей Бирюков, Елена Кацюба, Константин Кедров, Глеб Цвель (1960—2006), Ры Никонова, Сергей Сигей, Лоренс Блинов, Юрий Зморович, Марк Ляндю, Вилли Мельников, А. Ник (1945—2011), Арсен Мирзаев, Александр Федулов, Владимир Эрль и некоторые другие авторы.

Огромную роль в пропаганде зауми сыграл поэт и литературовед Сергей Бирюков, который в 1990 году в Тамбове вместе с Вадимом Степановым и Александром Федуловым создал на основе руководимой им студии «Слово», существовавшей с 1981 года при Тамбовском Доме учителя, Академию Зауми. Академия стала флагманом необычного вида искусства, учредила литературу-

ную премию (Отметину) имени отца русского футуризма Д. Д. Бурлюка, выпустила ряд книг, провела множество поэтических вечеров и фестивалей.

Лауреатами Отметины стали видные поэты современности, «нацеленные» на поиск самовитого слова. [16]

Отметинами Академии Зауми также удостоены известные филологи: Владимир Руделёв (Тамбов), Леон Робель (Франция), Александр Парнис (Москва), Ежи Фарыно (Польша), Энрике Шмидт (Германия), Джеральд Янечек (США)...

Как развивается заумная поэзия в наше время, в начале XXI века? Какие переключки у нынешних поэтов-заумников с поэтами-заумниками эпохи футуризма?

Заумная поэзия развивается достаточно энергично, хотя она по-прежнему, как и в советские годы, находится под негласным запретом — традиционные «толстые» журналы ее не печатают.

64

В настоящее время в России заумные стихи публикует предельно ограниченный круг изданий. Прежде всего, нужно назвать авангардный журнал — «Футурум АРТ» (он выходит с 1999 года) и интернет-издание «Другое полушарие» (выходит с 2007 года).

Появился целый ряд новых поэтов, в том числе молодых, которым интересен подобный вид изящной словесности.

Одна из целей этой главы — рассказать о них, попытаться ввести их в научный литературоведческий обиход.

Эстафетную палочку русских футуристов, неподцензурных поэтов 60-80 годов прошлого века подхватили яркие, талантливые авторы: Айвенго (Тольятти), Михаил Вяткин (Москва), Георгий Жердев (Чита — Санкт-Петербург), Ольга Зикрата (Лондон), Сергей Зубарев (Липецк — Санкт-Петербург), Виктор Клыкков (Вена), Михаил Лезин (Тольятти), Евгений В. Харитонов (Москва), Анна Харитонова (Москва), Татьяна Фалалеева (Нижний Новгород), Максим Бородин (Днепропетровск), Владимир Мо-

нахов (Братск), Алексей Шепелёв (Тамбов — Москва), Михаил Богатырев (Париж), Валерий Кислов (Санкт-Петербург), Петр Казарновский (Санкт-Петербург), Денис Иоффе (Израиль), Михаил Бойко (Москва).

Продолжают активно и плодотворно работать в этом жанре Сергей Бирюков, Ры Никонова, Сергей Сигей, Елена Кацюба, Константин Кедров, Вилли Мельников, Арсен Мирзаев, Александр Федулов, Владимир Эрль.

Заумь оказалась абсолютно нестареющей поэтической формой. «Дыр бул щыл», «бобэоби пелись губы» пережили многие поколения и по-прежнему остаются актуальными.

Феномен этот можно понять и объяснить. Литературный язык стареет, уже сейчас трудно в полной мере и адекватно воспринимать многие стихи, например, символистов. Изменилось время — изменилась лексика.

Подсознание, как говорит современная наука, сильнее сознания. А заумь — продукт именно подсознания или — точнее! — надсознания. Вероятно, поэтому заумный язык меньше подвержен старению.

Самой молодой современной заумницей можно назвать Анну Харитонову (1993 г. р.), которая в № 3-4, 2009 журнала «Футурум АРТ» опубликовала большую подборку своих стихов.

О них стоит поговорить особо.

Рассмотрим показательное и действительно талантливое сочинение под названием «Молитва»:

Мария солье — а виньон де маркете. Ля фисбо то рыа кеа номате. Серање не соренье, ля собу! И вень я ко чере переноса мя жу. Ты ня будько масиньо, паря ко ре нье ле. Пе а нью то фер ри я альявоте. Се я говор ма чувство ввераю. Сынья проще, викьятывать из себя. Я как будто не вяжу, бу ма письмо. Но знаю бе мо ри ко так. Может сенья стоит матяшеть? Инья вэрте Мария ку соту. Эль я вьен де феа фто м. а. тье, вшиа соет ви канет. Аква льется мне сильно легко. Простите. [17]

Это стихотворение написано на стыке зауми и «нормального» языка (так нередко делал Хлебников, вспомним его знаменитое «Бобэоби пелись губы»). Харитонова использует заумь как элемент остранения, как смысловой сдвиг, подводя читателя в конечном итоге к главному мировоззренческому концепту (не императиву!) — «простите». Именно в последней лексеме заключается смысл сложного, на первый взгляд, стихотворения. Сказать на подобную тему просто, в лоб в нынешнее время — значит, не сказать ничего. Именно поэтому молодым автором и выбран смешанный (заумно-«нормальный») язык.

Похожим приемом пользуется известный «лианозовец» Марк Ляндю. Он также привлекает внимание читателя к магистральной мировоззренческой фразе — «Я люблю / Тебя» — остраненными заумными лексемами — «Кичензукк!», «Кичензу — укк!..»

66

3.

Кичензукк!

Назвенел

Наковал

Из беззвучных

Бездонных начал

Себе венчик!

Я люблю

Тебя,

С детства ищу тебя

В знойной траве —

Насекомый, смешной человечек!

.....

Может также и Бог

Наковал

Из беззвучных

Бездонных начал

Галактических

Звездных колечек?

Мирозданий,

Страданий,

Свиданий?

Кичензу — укк!.. [18]

Иногда современные поэты пишут стихи только на заумном языке.

Рассмотрим силлабо-тоническое заумное стихотворение «Лиловей» нижегородки Татьяны Фалалсевой:

67

Хлестажи дерзут нежь!

Айвовится она!

Брода да кукорежь!

Со слeya лило. На —

дробу трубаю я.

Не писирикнет кремь!

И стрипта гулая!

И бовце — бзык о зeмь!

Незыкый оксифрей,

Тебя я — аспиру!

О слей! О лиловей!

Крапарь для взбудуру! [19]

Это заумное двенадцатистишие весьма необычно. Во-первых, оно строго метризовано — написано трехстопным ямбом. Во-вторых, автор использует перекрестные рифмы, в том числе составную (струбаю я—гулая!).

Надо заметить, что поэты прошлого века заумь, как правило, не рифмовали. И в этом определенный прогресс развития заумной поэзии.

Существуют разные виды заумной поэзии. Например, лексическая (характерный пример — приведенное выше стихотворение Т. Фалалеевой) и слоговая.

Мастером слоговой зауми является Евгений В. Харитоновъ (кстати говоря, отец Анны Харитоновой).

Заумь Евгения В. Харитонова экспрессивна, отчасти напоминает брахиколон (если бы разбить строки соответствующим образом).

68

1.

РТХФ! РТФХ ПТХФ
АЁИАУОО-----Й-Й-Й
БЛВ ГДЗ БЛВ ГДЗ
БЛВ ГДЗ ГЗ ГЗЬ

А. —А. — А. — А. — Ё!
ЕУ-ЕУ----ЕУ----ЕУ-ЕУ
ЫЁ-ЫЁ ЫЁ ЫЁ-ЫЁ
И. Ы. / И. Ы. / И. Ы. / И. Ы.
УИ-УИ-УИ-----УИ-УЫ-
УУУ — ЫУУУ — ЫУУУ
АПС! ЦАПС! ГАПС!
А — А / Ё — Ё
РРРАНДС!!
ПУЛЕМЁ-ТРЕЛЬ:
ДЫ-ДЫ-ДЫ-ДЫ-ДЫ!

в чьем плеске, замершем во фрунт,
 умылась Юлия Пастрана.
 Дверь-отопричник повзрослел.
 В скорогоморрках стынет сера.
 И озаглавил Имхотеп
 мир пирамидою Джосера.
 Как, разозлира, ты глупа!
 За песни платят в чентезимо!..
 Александрийская столпа
 спешит скосить дворец озимый.
 В китах кипит адреналим:
 там хороводолаз без шлема,
 и досказательство своим
 считает предопредилемма.
 В противАгасфер облачить
 решишь глаголовы веков сам!
 Волков ораторскую сыть
 подай к столу немногословцам!..
 Мой зодианоз часто врет.
 Благодарю, благовест-готы!
 Ведь не боится болеглот
 сертифициаторжной работы. [21]

Мельников, вслед за Хлебниковым, соединяет смыслы слов, создавая многочисленные неологизмы, многие из которых весьма символичны и выразительны: «неотвратиканье», «дверь-отопричник», «в скорогоморрках», «разозлира», «адреналим», «досказательство», «предопредилемма», «немногословцам!..» и т. п.

Также Вилии Мельников мастерски и остроумно образует неологизмы из фамилий известных людей — «спинозарений», «Дон Дерридальго», «комисСартра», «ПроЛейбниц», «Шоппенгаурбицы», «бесприДанте», «испрАверинцев», «возНикон», «переБелинский», «ХристопроДарвин», «перво-

апРерих», «многомилЛеонтьев», «ВтороприШестов-Лев», «разДа-Винчи», «бутербродским» («вБродски»), «накор-Мильтон», «Пифагорский», «АпоГейне», «дипЛомоносов», «конСервантес», «фоНарецаци», «боБахтин» и т. п.

В заумных стихах Мельникова, написанных чаще всего четырех-стопным ямбом, как правило, присутствует и обычная лексика — здесь он также продолжает традиции Хлебникова — вспомним его знаменитое четверостишие, созданное более ста (!) лет назад: «О, достоевскиймо бегущей тучи! / О, пушкиноты млеющего полдня! / Ночь смотрится, как Тютчев, / Безмерное замирным полня». [22]

Другой современный поэт, который успешно использует наработки великого будетлянина, — Айвенго.

В своих заумных стихах он использует латентные аллюзии из Хлебникова.

* * *

боль оль
ладно дно стакана
воды б из крана
зияет рана
на зиму — прежги
ги-ги-ги-ги
не погибну смеясь
хрясь
ясно прекрасно
не в раю ли
лицо
цок-цок у крыльца
и не видно лица [23]

«Ги-ги-ги-ги» аллитерационно и визуально перекликается с «гзи-гзи-гзэо», финал стихотворения Айвенго вызывает определенные косвенные ассоциации со знаменитыми строками — «Так на холсте каких-то соответствий / Вне протяжения жило Лицо».

Мастером аллитерационной зауми, граничащей с тавтограммой, можно назвать Сергея Зубарева. Показательно первое стихотворение из «Триптиха воинственного» — «Последняя мировая война»:

72
просто жаба
душит жаба
просто жабмен
жабаевский
и жабенко
жабаян
и жа ба инь
жабашвили
жабанов
мир не нов
но
вой-на
ж [24]

Как известно, в тавтограмме каждая строка стихотворения начинается с одной и той же буквы. В данном случае из тринадцати строк с одной буквы начинается пять. Вместе с тем, доминантным становится аллитерационный ряд: ж — б — н.

То есть опять налицо комбинация стихотворных приемов.

Также перекликается с поэзией Велимира Хлебникова заумь Марка Ляндю.

ФЕВРАЛЬ В НАШЕМ САДУ

Т.

Снегорай
Снеговой

снегосинь
Февралей
Снегоангелы яблонь
в пареньи ветвей

Лепестковый февраль
Солнцелед
Солнцедадь!

Как его выносить?
Как его разлюбить?..
Этот мукой морозной
Овсяный край?

В снегосинь февраля
В снеговзвонкий хрусталь!

Наливай, моя радость...
Полней наливай
Златоискру вина
До света
До пьяна!..

О летящий февраль!

Снеговей!
Светорай!

Не вздыхай, о мой друг!
Улыбнись
Не вздыхай!.. [25]

Здесь чувствуется влияние стихотворения «Заклятие смехом». Хлебников в этом сочинении показал, как писал Алексей Кручё-

ных, «большое чутье языка, прекрасное знание приставок и суффиксов, ритмическую виртуозность». [26]

Марк Ляндю также демонстрирует большое литературное мастерство, создавая запоминающиеся неологизмы — «снегорай, снеговей, снегосинь, снегоангелы, светорай» и т. п.

Особый разговор заумная поэзия замечательных поэтов Анны Альчук (1955—2008) и Глеба Цвеля (1960—2006), творчество которых развивалось, на мой взгляд, в едином стратегическом русле.

Здесь немало творческих переключек.

Вот, например, стихотворение Глеба Цвеля:

Голь громоздкого сока
Стараюсь в лужи вечерь
(н\`ебица ЛЬ панцирь ЛЬ преЛЬ) [27]

74

Анна Альчук также раскладывала слова на слоги, выявляя в лексемах неожиданные смыслы.

Приведем фрагмент ее стихотворения «пена — камень»:

ГОЛУБИзна
Ибисы
Сойки
плещут:
ВОЛ(ю)НА ВОЛ(ю)НА ВОЛ(ю)НА
ВОЛЮ!
<...> [28]

Как видим, литературные приемы, используемые Цвелем и Альчук, похожи.

Вместе с тем, за филологической игрой Анны Альчук видна ее исповедальная и даже профетическая поэзия.

Анна Альчук, как ранее Велимир Хлебников и Алексей Кручёных, оказалась поэтом-пророком, достаточно вспомнить ее зна-

менитое эсхатологическое стихотворение, написанное накануне трагической кончины:

«ОТлеТЕЛА душа
отдышалась <...>» [29]

Резюмируя сказанное, можно констатировать:

1. В основе заумной поэзии лежит фольклор.
2. Заумь футуристов XX века пережила свое время и прорвалось в новое тысячелетие, в котором по-прежнему остается актуальной.
3. Современные поэты плодотворно развивают фольклорные и будетлянские традиции, создавая яркие и поливариативные образцы заумной поэзии.

Литература:

1. См., в частности, Велимир Хлебников, «Заумный язык», «Творения», М., 1987; Сергей Бирюков, «Хо-бо-ро!» (о заумной поэзии), «Року укор. Поэтические начала». М., 2003; Н. А. Богомолов, «“Дыр бул щыл” в контексте эпохи», НЛО, № 72, 2005 и др.
2. Владимир Даль, «Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч.» М., 1956. С. 973.
3. См. об этом подробнее в: Евгений Степанов, «О сельском детском фольклоре, или Голь на выдумки хитра», М., «Неизвестное про известных», 2002. С. 141-145.
4. Владимир Даль, «Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч.» М., 1956. С. 976, 977.
5. Велимир Хлебников, Алексей Кручёных, Григорий Петников, «Декларация заумного языка». Литературные манифесты. От символизма до «Октября» / Составители: Н. Л. Бродский и Н. П. Сидоров. — М.: «Аграф», 2001. С. 193, 194.
6. Иванюк Б. П. Поэтическая речь: словарь терминов. М.: Флинта: Наука, 2008. С. 90.
7. Велимир Хлебников, Алексей Кручёных, Григорий Петников, «Декларация заумного языка». Литературные манифесты. От символизма до «Октября» / Составители: Н. Л. Бродский и Н. П. Сидоров. — М.: «Аграф», 2001. С. 193, 194.
8. Велимир Хлебников, «Заумный язык», «Творения», М., «Советский писатель». 1990. С. 627, 628.
9. Давид Бурлюк, Николай Бурлюк, Стихотворения. Новая библиотека поэта. Гуманитарное агентство «Академический проект», Санкт-Петербург, 2002. С. 189.
10. Москвин Василий Павлович, Теоретические основы стиховедения. — М.: Книжный дом «Либроком», 2009. С. 218.
11. Давид Бурлюк, Николай Бурлюк, Стихотворения. Новая библиотека поэта. Гуманитарное агентство «Академический проект», Санкт-Петербург, 2002. С. 373-374.
12. Алексей Кручёных, Стихи, поэмы, романы, опера. Новая библиотека поэта, Гуманитарное агентство «Академический проект», Санкт-Петербург, 2001. С. 132.
13. Алексей Кручёных, «Футурум АРТ», № 4, 2002. С. 33.
14. Елена Гуро, «Небесные верблюжата», Санкт-Петербург, ЛИМБУСС ПРЕСС, 2001. С. 140.
15. Нина Оболенская (Хабмас), Собрание стихотворений. М., «Совпадение», 1997. С. 111.

16. Подробнее об этом см. на WEB-странице Академии Зауми. Url: <http://www.tstu.ru>.
17. Анна Харитонова, «Футурум АРТ», № 3-4, 2009. С. 100.
18. Марк Ляндю, интернет-журнал «Другое полушарие», № 3, 2008. Url: <http://drugopolushar.narod.ru>.
19. Татьяна Фалалеева, «Футурум АРТ», № 1, 2008. С. 61.
20. Евгений В. Харитоновъ, «Футурум АРТ», № 3, 2007. Url: <http://www.futurum-art.ru>.
21. Вилли Мельников, «Фобософия», Библиотека журнала «Футурум АРТ», М., 2004. С. 37.
22. Велимир Хлебников, «Избранные сочинения», Санкт-Петербург, «Азбука», 1998. С. 18.
23. Айвенго, «Футурум АРТ», № 5, 2004. Url.: <http://www.futurum-art.ru>.
24. Сергей Зубарев, интернет-журнал «Другое полушарие», № 2, 2009. Url: <http://drugopolushar.narod.ru>.
25. Марк Ляндю, интернет-журнал «Другое полушарие», № 3, 2008. Url: <http://drugopolushar.narod.ru>.
26. Алексей Кручёных, «Наш выход. К истории русского футуризма». М., Литературно-художественное агентство «Ли́ра», издательство «РА», 1993. С. 25.
27. Глеб Цвель, «Футурум АРТ», № 11, 2006. Url: <http://www.futurum-art.ru>.
28. Анна Альчук, «Дети Ра», № 11, 2009. С. 7.
29. Там же. С. 10, 11.

Сергей БИРЮКОВ

КВАДРОСЕРИЙНАЯ ТЕХНИКА

мы	теперь абстану	дама лет	стро	аргорос	мы в т
ту	вог лету		ка	абсолют	в том
раб	воскл		фа	неб	омт
ав-таду	вопр		стр—	бен	ттттт
мы	воскр		ока	ветка	ттттт
ту	о да		офа	века	опт
инт	воскр		ст		оубр
абрападу			ст		ребр
ибрыт			ст		нннн
та нет			ыл		ен
бу					

78

газпром	я был тут	кро	Бело (20)	листок
пром газ	небо выл	сухо	мор	ян
мор-п-заг	остану в	ря	канал	
заг-порм	караув		канал	варя
	дыр был			
	бдыл			
	ю			
	мор			

Михаил БОЙКО

ТРИ СВИДАНИЯ

(Поэма)

1. Нигилингус

*Нигилине
Нигиловской*

Нигилин и нигилина
Нигилили нигилино
Нигиланское
Нигильянствовали

Нигилунно нигилебо
Нигилари нигилярки
Нигилютна
Нигилма

Нигилящна нигилесса
Нигилантен нигилент
Нигилумно
Нигилят

Нигилица нигилангел
Нигилестит нигилянт
Нигилерит
Нигилянтка

Нигиляжем нигилитель
Нигилежно нигилиско
Нигилемно
Нигилать

Нигилизу нигилосит
Нигилатье нигилифчик
Нигилусы
Нигилочь

Нигилупится нигиллос
Нигилочится нигилка
Нигилдееет
Нигилудь

Нигиложе нигилисы
Нигилябко нигилочно
Нигилямно
Нигилюбчиво

Нигиладила нигилен
Нигилярва нигилдою
Нигилебила
Нигилощила

Нигилястней нигиленья
Нигилики нигилтоны
Нигилятья
Нигилозы

Нигилиз нигиломанка
Нигилерх нигиломан
Нигилуя
Нигилузу

Нигилиню нигиласкал
Нигилаком нигилидя
Нигилоя
Нигилубже

Нигилязом нигилизил
Нигилозил нигилазил
Нигилище
Нигильян

Нигилистро нигиленно
Нигилихо нигиломко
Нигиловко
Нигиленчиво

Нигилубы нигилею
Нигилоги нигилоно
Нигилюст
И нигилот

Нигиленной нигилюбник
Нигилипкий нигилотус
Нигильцами
Нигилинг

Нигилутром нигилингус
Нигилитор нигиланус
Нигилидо
Нигилец

Нигилазм у нигильянца
Нигилазм у нигильянки

2. Явлингус

*Явлинне
Явловской*

Явлин и явлина
Явлили явино
Явланское
Являнствовали

Явлунно явлебо
Явлари являрки
Явлютна
Явла

Являщна явлесса
Явлантен явлент
Явлумно
Являт

Явлища явлангел
Явлестит являнт
Явлерит
Являнтка

Являжем явлитесь
Явлешно явлиско
Явлемно
Являть

Явлизу явлосит
Являтье явлифчик
Явлусы
Явлочь

Явлупится яваллос
Явлочится явя
Явлесет
Явлудь

Явложе явлисы
Явялябко явлочно
Явямяно
Явялюбчиво

Явладила явлесн
Явяярва явлиздою
Явлесбила
Явлощила

Явяястней явяленья
Явлики яваоны
Явялягья
Явлозы

Явлиз явломанка
Явлерх явломан
Явлуя
Явлузу

Явлиню явласкал
Явлаком явлидя
Явлоя
Явлубже

Явяязом явлизил
Явлозил явлазил
Явлище
Явяян

Явлистро явленно
Явлихо явломко
Явловко
Явленчиво

Явдубы являю
Явлоги яvloно
Явлюст
И явлот

Явленной явлюбник
Явлипкий явлотус
Являльцами
Явлинг

Явлутром явлингус
Явлитор явланус
Явлидо
Явлец

Явлазм у явянца
Явлазм у явянки

3. Некрингус

*Некрине
Некровской*

Некрин и некрина
Некрили некрино
Некранское
Некранствовали

Некрунно некребо
Некрари некрярки

Некрютна
Некра

Некрящна некреса
Некрантен некрент
Некрумно
Некрят

Некрица некрangel
Некрестит некрянт
Некрерит
Некрянтка

Некряжем некритель
Некрежно некриско
Некремно
Некратъ

Некризу некросит
Некратъе некрафчик
Некрусы
Некрочь

Некрупится некрос
Некрочится некря
Некреет
Некрудь

Некроже некрисы
Некрябко некрочно
Некрямно
Некрябчиво

Некрадила некрен
Некрярва некриздою

Некребила
Некрошила

Некрестней некренья
Некрики некроны
Некрятя
Некросы

Некриз некрманка
Нексерх некрман
Некруя
Некрузу

Некриню некраскал
Некраком некрдя
Некроя
Некрубже

86

Некрязом некризил
Некрозил некразил
Некрище
Некрян

Некристо некренно
Некрихо некромко
Некровко
Некренчиво

Некрубы некрею
Некроги некроно
Некрюст
И некрот

Некреной некрюбник
Некрипкий некротус

Некрольцами
Некринг

Некрутром некрингус
Некритор некранус
Некридо
Некрец

Некразм у некрянца
Некразм у некрянки

20.07.2002

Ольга ЗИКРАТА

ИЗ ЦИКЛА «ЖЕСТЫ С УЗДЕЧКОЙ»

*To my percussionist
choreography for one inter-ruptive moment*

MVNT 1 telo bez provodov

1

из-пщре-ки
р-у-стк
стнк-из
т-лики-т

2

в-не-познанных
неуловимых
сотканий

3

трщины
изпещрили
закат лица

4

солнце ушло
под веки
и бьет

5

пальс
врос
в грло

6

(ты)
безостановочно
в ладонях
обрываешь
ves-sel-s

7

(я)
нити
вплстённые
врсы

8

жидкими

MVNT 2 interpretatsia soznania

1

am
was with
choose

2

together
contrasting
validity

3

let's just try
make one or both
из отрывков письма

4

из паники
за вёсла
из пстых мчаний
за првода
из глубны
за отрывки рук

5

не оглядывайся
от удара колокола
всплх

6

потопотоп

7

сгст

8

отпусть

MVNT 3
podborodki kontsa

1

корни в чулках
и много снега
не жди скажешь
пыльцой в шею

2

отвернусь
с протянутой
невозможностью
с натянутой
мышцей
без рук

3

упон you
a victim
truly no need

4

тренье
в сугробах
молчанья

5

сквозная атака
чулки
спадают
в развалины

6

колени
рисуют
створки ребра

язык твоего конца
становится между

7

еще одно движенье

Пётр КАЗАРНОВСКИЙ

ЗЮЙД-ЗЮЙД-СЮДА!

Зюйд-зюйд-сюда!
Свесив ноги, руки свесив
Сердце вздень, голову взвесь
:
Дороги, крыши, погребь, веси —
Зюйд-зюйд-здесь!

Сюда, запрокидывая письменами
Губы голов и голов глаза,
Отсюда — досюда не нами
Скидывай северо-юго-за...

Падо-шахо-годи шанкти задхра...
Выходи временем в храм.
Голову возведя, сердце вздень
:
По ступеням к хорам
Легок студёный день.
Слепень, корень, кремьень.
Лето-лето-воздесь.

Елена КАЦЮБА

УМ ЗА

За глазом — светум видиум
За ухом — слухум музыкум
За ртом — языкум говорум
За носом — ноздрум нюхум

За грудиум работа вдоха
За спинум — тяжести сумы

94

Желудкум и кишкум
из пиши вынут ум

За мозгом — наш всеум
За сердцем — всех безум

ДНЕВНИК АНГЕЛА

Орос — танро — нидегор
флабель — дугрида — амбур
ничель — вестатор — фемель
гладуль — нивека — саум
Заповедь — орос
догма — танро
практика — ничель
дугрида — амбур
вестатор — мизинец
флабель — число

саум — зеленая точка
нивека — ладонь
саум нивека — сиреневый крест
Гладуль — двойная волнистая линия
 между амбур и дугрида
Недегор отменяет заповедь
опровергает догму
пересчитывает число
Но — сопрягает сиреневый крест
и зеленую точку
Вестатор и нивека в принципе
величины постоянные
хотя флабель периодически меняет
смысловое число
поэтому двойная волнистая линия
должна постоянно преодолевать гладуль
посредством ороса и танро

Арсен МИРЗАЕВ

* * *

РОУПС СЕ-ВИЛ НЭВА
ЭНТЭВТИНОМЕН-НА
РИЭТО САНЭПС СС-СЭ
ЭТИ. ТУ

ОЭТРИТАЭНА
ТАРНА. ВАН!

96

ОЭ. ТРИТАНА!
АНАТРА. ЭО
НТРИНАТ НК'ТРЭ
СОМЕБА!

о — э — н и т — на — э — а...

* * *

зайти
за ум
за ZOOM
за умноЗАУ
за АЗ
за облакАУМ
за зов и
за Азов
за мак

за Замок
за Каму
за Днепрогэс
за Днепрогаз
за заумно́сть
за заумна́ст
за
ЗАУМЬ-В-НАС

* * *

жила бы лако́за!
цвела бы ларо́за!

но жил быкосёл
и цвёл быкозёл...

ПАЛИНДРОЗАУМЬ

Виктору Сосноре

1. Панта «ни»

панта
сантха
говориэль
лиэма...

а тнап?
— ах-т-нас!
лэир. О, вог!
Амэ. Иль.

у — *мана*
лю — *менэ*
нэ — *мина*
э^{нс}!
а нам — «у».
э, нем Юл,
а ни мэн
с «нэ»...

нуда — ва
людэ — су
му — лу
— *Инь?*

авадун!
усэдюл!
улум!
— ни...

98

2. Оговорень

ого!
оговор?
о, — говор
— ворень.
огонь = ров
о, вороговорение!

«е» и «не» —
рвогорововор ног...
о, — не ров:
ров — ого!
ров — ого-ого!!!

3. Вампук роз

вам — пук роз.
в(зор) куп, мав.
будетли
иль-те-дуб
прозорлив,
иль-ро-зорп.
лепрозор
озорпел.
и куда?
— в *а-ду-ки!*

* * *

ем душ Евные яблоки
сердцеведаю всень
а за всёнюю
Лунь Га и По Лярнь
мое дело —
всесвань и всецвень
хорошоль умдирает овсю
всель идет потравель/потрапель
архипраф следяница в Не Бе
ой лиуль улибейль дуйливень
тубливань лоперлай топорей

* * *

несколь кочаек
быстролет ели
звез дык ачались
лу нысо пели

ЖИЛА-БЫЛА ДЕВОЧКА

Жида-быра дечка Во
Дажи рыаб вочка Де
Ижад Арыб векча До

.....

а рядом с нею мальчик жил:

Чик Лъжи
соседом приходился
Мли Чак
поблизости скитался
Акильч Жли Лам
пока не спился
Чимлжакль
возле обретался

100

вот так и жили
эти дети
на этом
черном
белом
свете

* * *

О круг!
Округ.
Об округе.
О круге.
О стручках окры,
Окружающих округность округа.
О кружность!
Округа.

Округи.
Округ «Ами».
Округами.
О кругами!
О круги!
О круги!

ЯРУБ! ТЭНЯРГ ОРОК СЯРУБ!

А. С. Пушкину, балтийскому пииту

БУРЯ МГЛОЮ НЕБО КРОЕТ:
«Теоркóбен! юолгмяруб!»

ВИХРИ СНЕЖНЫЕ КРУТЯ:
«Ятуркэын женсирхив!»

ТО КАК ЗВЕРЬ ОНА ЗАВОЕТ:
«Теова́зан! оревзка́кот!»

ТО ЗАПЛАЧЕТ КАК ДИТЯ:
«Ятидка́кте чалпазо́т!»

ТО ПО КРОВЛЕ ОБВЕТШАЛОЙ:
«Йо́лаш те́вбо! э́лвор ко́пот!»

ВДРУГ СОЛОМОЙ ЗАШУМИТ:
«Тимуша́эйом олоsgу́рдв!»

ТО, КАК ПУТНИК ЗАПОЗДАЛЫЙ:
«Йы́лад зо́паз! кинтуп ка́кот!»

К НАМ В ОКОШКО ЗАСТУЧИТ:
«Тичутса́зок шоковма́нк!»

Владимир МОНАХОВ

* * *

О, другорядь меня,
что в троевторне сердца,
смыркует хужу дня,
чуткуясь в солнцетьмать.
Кто впрудь зуграть усмел
в крахрящик скрябнув смерцей,
тот крутобляднонаг
по формуле ФЕРМАч!

102

* * *

если речь из себя стиховыскребешь
по слову, по букве из АЗБУКета,
то под окном голодраные голуби ШШШ-
укажут крылами зиме на лето...

* * *

утебьяестьЯ
уменяестьТЫ
ябогачетебянаоднубукву

МОЛИТВА БРОДЯГИ

Господи Боже ты мой!
господибожетымой!

господиБОМЖЕтымой!
господибомжетымой!
господибомжетымой!
господибомжетымой!
господибомжеЯтвой!

Осподи!БомжеЯтвой!

Евгений СТЕПАНОВ

ЧИТАЯ КРУЧЁНЫХИАДУ ФЕОФАНА БУКИ

кручёных
звученых
журченых
ученых

кручёных
реченых
верченых
ух ых

104

* * *

заумь
завымь
зоом
безумь

зумь
безумь
тамбовь
любовь

зы керзы
керзы и зы
эза рцы
и гы гы гы

графоман
не графоман
граф о манн
геруф гарун

эзра
бездна
ро
добро

29.01.2008

Большой Знаменский переулок

ПОЭТ-ВИРТУОЗ КУРОЧКИН

Анечке Романюк

ко ко
ко ко ко
ко ко
ко ко ко

ко ко
ко ко ко
ко
ко

ко ко
ко ко ко
ко
ко ко ко

ко
ко ко ко

КО
КО КО КО

КО КО
КО КО
КО КО
КО КО

ДЕНЬГИ

у.е.
у.ѐ.
а руб.
за бур-
ел
у.е.
съел
у.е.
у ле
а ле
о е
е-е!

106

ЖЕНЯ ХАРИТОНОВЪ

же
ня
ха
ри
то
нов
НОВ

НОВ
и

тон
ха
ха
ах
ах

жен
я
ха
рит
о
но
въ
тир
о
неж
и
ра
и
раж

* * *

пылеу
зылеу
ылеу
уле

а грынга
горынга
зарынга
зары

не зу
не зу-зу

курасу
курасу

ПОЭТ

ю
ра
мил
о
ра
ва
и
ю
ра
и
ра
о
la
la

108

ра
ю
ми
ло
ю
ра
о

ю
ра
рим
и
мир
и
ра

* * *

оуэо
эуо
эра
ряо

ряо
рэо
рэ
ия

гру
меча
кру
ча

ОН

109

Эх, поморна
Лебедна.
Ты меерна,
Да бабна.
Вот колючин
Не застричь.
Он похучен,
Да пиич.

1981

Тамбов

* * *

стилистика кельи
квартира корабль

летающий
во сне ноосферы
зангези зау
за у
за уу
крен вирус и визги
скр ты
скрыбыр ты
удары словами поддых
и не словами
день-
ги
щипящее иго
боль и больница
реанимация
мамочка мама не умирай
папа держись
мама и папа не уходите
не уходите
не уходите
возьмите мои силы
сан ра
дети ра
прана

18.11.2004

Есенинский бульвар

ОН

кобзарь
озарь
грандиозарь
виртуозарь

СОСНОРА. ПРЕМИЯ «ПОЭТ»

ПОЭ

ПУЭ

зиу

зэо

о сон

о sos

но — ра

но — sos

гизо

raison

ozon.

но — sos

19.05.2011

Политехнический музей

111

ЗВЕНЬ

разом: логос-разум — мрынъ

грынь

или даже — стынъ

стынь

зау! — логос-ребус — жень

шень

вау! — логос-мелос — звень

звень

даже если это трень-брень

даже если это дрянъ-хрень

только все же это звень-звень

только все же это звень-звень!

* * *

ПЛОТЬ
ПУТЬ
ПЛОТ
ПЛЫТЬ

ПЛОТЬ
ПЫЛ
ПЛОТЬ
жар

ПЛОТЬ
гроб
прах
дух

112

дух
пусть
дух
пусть

И

ИЛИ
ИИ
ЛИИ
ЛИ

ИЛИ
ЛИИ
ИИ
ЛИ

ии
лии
или
и

ПЬЕСА

Страсть — страсть
страсть — ...
... — ...
... — страсть
... — страсть
... — ...
(Занавес)

БИЗНЕС

113

О
ООО
За
ОАО
ЗАО
А

.....
Zoo
За аз
За
За

ДИВО

Летел лебедь дебел.
Летел, как SOS!
А жужжа:
«Шабаш,
Полк,
Как клоп,
Аз за Аза,
Но Коза N.
А мама
Ведь Дева!»
Летел лебедь дебел.
А жужжа!
Не — «па-па-па
пи-пи-пи
ти-ти-ти»,
Не — «дыр, бул, щыл,
убещур
скум
вы со бу
р л эз».
А — «Tercium non datur,
Chacun fait son choix!»
Не — «хррр! урарь! хор!
кухарка!..»
А — «с пс ст тс ш щ ж з».
А жужжа!
Летел лебедь дебел.

114

1986

Рассказово

ГОЛОСА

- А лебеда дебела.
— Лебеда? А! — дебил.
Да, да, да: Ад.
— Пирог — о, день,
Не догори!
О, день,
Не до...
— Дали — Дали!
Либо — Ли Бо!
Дали...
— Боль, стыд, страх, ртс, смрад, ГОССТРАХ.
— Икар!
— Раки.
— 1, 3, 5, 9, 10, 33, 100, 1985.

1985

Рассказово

115

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

.....

.....

.....

.....

тик-

так-

тик-

так-

тук-

тук-

тук-

тук-

.....
.....
.....
.....

23.09.2004
Чебоксары

Евгений В. ХАРИТОНОВЪ

ДВЕ СТРОКИ

1.

дырку лепит бык их быт

2.

тыб хикыб типелу крыд

октябрь 2009

ОДНОСТРОЧНОЕ ДАДА

117

Дадараца дада Ра

октябрь 2009

* * *

На коне ко мне оне —

Нако неко мне оне.

Наком ском неон е —

На коне оне ко мне.

Не ко мне и на коне

Неком не и на кон е

А на мне как на коне

В царство Божия оне

скачут

какают
скакают

сентябрь 2009

ГЕРМАНИЯ: ДОЧЬ-НОЧЬ

(Звучарное стихотворение)

Germany.
Дочь — ночь.

deutsch
ДОЧЬ

deutsche
ДОЧЬ

deutsch
ДОЧЬ
ТОЧЬ-
В-ТОЧЬ
НОЧЬ
deutsche

ДОЧЬ
НОЧЬ
deutsch

deutsch
daughter
deutsche
deutsch

daughter

ДОЧЬ

ТОЧЬ-

В-ТОЧЬ

НОЧЬ

touch

too

much

deutsch НОЧЬ

touch too НОЧЬ

touch too ДОЧЬ

touch too deutsch

оч! оч! оч!

НОЧИ

ОЧИ

ДОЧИ

ДОЙЧИ

ДО НО

ЧИ ЧИ ЧИ

чинodeutsch

чиноДОЧЬ

чиноНОЧЬ

ЧИ

ЧИ

ЧИ-ЧИ-ЧИ

deu-

tsch-----щщщ

ДО —

чь-----щщщ

щщщщЩЩЩЩщщщ

ТО —

ЧЬ-----ЩЩЩ

В ТО-

Ч ---

Ч Ч Ч Ч Ч

ДЧ НЧ

ДЧ ТЧ

ВТЧ Ч Ч Ч

ДОЙЧЕДОЧЬДОЙЧЕДОЧЬДОЙЧЕДОЧЬДОЧЬДОЧЬНОЧЬДОЧЬДОЧЬНОЧЬ
БДОЙ-че-

-НО-ДОЧИ-НО-НОЧИ-НО-ДОЙЧИ-НО-ДОЧИ-НО-НОЧИ-НО-ДОЙЧИ-НО-
НОЧИ-НО-

НОЧИ-НО-ОЧИ-НО-ОЧИ-НО-ОЧИ И ДОЧИ И НОЧИ — *deutsche*

че че

че

doch

noch

тсссссс...

120

2007-2008

ВАЛЬС ЧИСЕЛ

EIN ONE PAZ

EIN ONE PAZ

ONE PAZ EIN

ONE PAZ EIN

EIN PAZ ONE

EIN PAZ ONE

PA3 ONE EIN
PA3 ONE EIN

PA3 EIN ONE
PA3 EIN ONE

ZWEI TWO ΔBA
ZWEI TWO ΔBA

EIN ONE PA3
EIN ONE PA3

ΔBA ZWEI TWO
ΔBA ZWEI TWO

ONE PA3 EIN
ONE PA3 EIN

TWO ZWEI ΔBA
TWO ZWEI ΔBA

EIN PA3 ONE
EIN PA3 ONE

TWO ΔBA ZWEI
TWO ΔBA ZWEI

EIN TWO TRI
PA3 TWO DREI

TRI TWO EIN
PA3 DREI TWO

EIN ΔBA THREE
ONE ZWEI TRI

EIN ДВА DREI
ДВА ZWEI ТРИ

ОДИН TWO DREI
DREI TWO ОДИН
ОДИН TWO DREI
DREI TWO ОДИН

и —

ZIRO
ZIRO
ZIRO
НОЛЬ

иииииии —

122

ЦВАЙН АЙН ЗАР
АЗР НАВЦ НАЙ
ЦНАЙ ЗАР НАВ
ЙЦ УТ АВД
ЙЕРД УТ НИД
АЙ ДР ИТР ТРИ

февраль-март 2008

ОДА КРЫМУ

КРЫМ
РЫМ
КРМ
ЫМ
МММ
ГРЫМ
ГРОМ
ХРЫМ
ХРАМ

КРЫМ_{МММ}

БРЫМ-ДРЫМ-ВРЫМ
ЖРЫМ-ЗРЫМ-МРЫМ
ТРЫМ-ФРЫМ-ЦРЫМ
ЧРЫМ ШРЫМ

НО
ГРИН ГРИН
А ГРИН
А. ГРИН
КРЫМ
ГРИН-КРЫМ
ГРИНКРЫМ ГРИНКРЫМ
КРЫМГРИН ГРИНКРЫМ

КРЫМ_{МММ}

123

МРК

МРЫК

МЫРК

2007-2008

ТРУС VS TRUTH

TRUTH
TRUTH
TRUTH

ТРУС TRUTH?
TRUTH ТРУС?

TRUTH
TRUTH
THIS ТРУС
THAT TRUTH

ТРУП — ТРУС
ТРУС — ТРУП
THIS TRUTH
TRUTH
TRUTH
TRUTH

THAT PRAVDA
THIS TRUTH

124

TRUTH
ТРУС
TRUTH
ТРУС
TRUTH
ТРУС
ТРУС
TRUTH
ТРУСТРУТН

как же это
просто на словах!

март 2008

МАНТРА № 5

Заклинай заклинай мальчик-велосипед
Выдерни волос из носа плакальщиц

Заклинай закипай мальчик-велосипед
Заклинай закидай их горохом вот так:

СКТ
ТКСС
СКТ
ТКСС
СКТ
ТКСС

И громко колесом упади пропади на космос
Как можно громче смешнее как можно
упади накати на лысый, современном
выкошенный космос

ЗАА-ЯА-РО-ГО-ЗА!
ЗАА-ЯА-РО-ГО-ЗА!
РО-ГО-ЗА
РО-ГО-РО
РО-ГО-ЗА-ЙА-РО-ГО-ЗА!
СКТ
ТКСС
СКТ
ТКСС

125

Только так они будут слышать тебя
Но все равно посчитают тебя
То ли СКТ
А то и вовсе ТКСС

2009

УМРИ ЗА ЗАУМЬ

Вы ж — риза, ум!
Умри за ум!

умризаум
выжризаум
умризаум
выжризаум

выжриум
умризазаумь
выжризаумь
умриум

октябрь 2009

ШАРОДИНА

Что такое
Шародина?

126

Шар Одина?
Или —
Ша! Родина!
?
шародина
шародина
шародина
шародинашародинашародина
шар — родина наша
Шародина!

Что такое шародина?

Слово такое

февраль 2009

ЧАСТУШКА КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИРИЧЕСКИЙ ЖАНР ФОЛЬКЛОРА

Частушка (или припевка, пригудка, коротушка, коротелька, собирушка, вертушка, сказуха, стишок и т. п.) — старинный фольклорный жанр, который приобрел привычную для нас форму в середине XIX века. Само же слово «частушка» впервые употребил знаменитый писатель-реалист Глеб Успенский в статье «Новые народные песни», которая была напечатана в 1889 году. [1]

Литературный энциклопедический словарь дает такое определение: «Частушка, жанр рус. словесно-муз. фольклора, короткая (обычно 4-строчная) песенка быстрого темпа исполнения». [2]

Словарь Брокгауза-Ефрона в дефиниции, данной частушке, подчеркивает, что ее «содержание берется из текущей жизни». [3]

Действительно, любое значительное событие в жизни нашей страны (революция, коллективизация, война, перестройка, смена одной общественно-экономической формации на другую) нашло свое отражение в этом малом фольклорном жанре.

Д. С. Лихачев писал: «Темы народной лирики — темы крайне обобщенные, в которых отсутствуют случайные, индивидуальные мотивы. Они посвящены положениям целых слоев населения (песни рекрутские, воинские, солдатские, бурлацкие, разбойничьи и т. п. или повторяющимся в жизни ситуациям (песни календарные, обрядовые — причитания, свадебные и т. д.)». [4]

Разноплановы и частушки. Они бывают детские, политические, лирические, свадебные, деревенские, городские, региональные (например, Воронежские, Тамбовские, Брянские, Вологодские...) и т. п.

Родина частушки — деревня. И там она наиболее уместна — особенно когда звучит гармонь, когда люди встречаются, желятся... В городе частушка постепенно доживает свой век. Она становится не так востребованна, городской социум разобщен, представить людей с гармошкой в Москве (на Тверской улице или в спальном Жулебине) весьма проблематично, да и на свадьбах звучат другие песни.

Тем не менее, частушка по-прежнему живет в городской среде, ее можно услышать на дачах, в электричках, где выступают доморощенные музыканты, на пикниках, на туристических слетах.

Частушка только на первый взгляд — легкий литературный жанр. На самом деле, это сложнейшее литературно-музыкальное произведение, в котором есть глубокое отражение действительности, своеобразная и неподражаемая версификационная техника (подделки не выживают!), логическая и композиционная завершенность.

Частушки разнообразны по форме. Самая распространенная строфика в этом жанре — четверостишие. Реже встречаются двустишия. Совсем редко в настоящее время — шести-, восьми-, десяти-, двенадцатистишия.

Рифменная система в частушке заслуживает отдельного разговора. Обычно рифмуются вторая и четвертая строки. Рифмы в частушке, как правило, не точные, не глубокие. Нередки рифмоды типа: тебя—меня; меня—я; окна—ума и т. п. Распространены глагольные рифмы: дала—взяла; пришла—нашла. Нередки ассонансы: беляя—бегала; резиновы—разинули... [5]

Преимущественный стихотворный метр — хорей, точнее — четырехстопный хорей. Значительно реже встречаются ямбические частушки.

Частушка — литературно-музыкальное произведение, в котором текст и напев взаимосвязаны, но все-таки доминирует текст. Частушечных напевов немного, они, как правило, стандартные и нередко начинаются с идентичных зачинов — «Подружка моя», «Ой, Семёновна», «Самолет летит», либо объединены общей темой.

Циклы частушек, объединенные в спевы, всегда звучат под один мотив. Нередко в спевах одна тема варьируется с разных позиций.

Например, арест Юлии Тимошенко в августе 2011 года вызвал бурную реакцию в украинском обществе, и, в частности, в Крыму уже в сентябре можно было слышать такие припевки:

Посадили Юлечку,
Юлечку-красулечку.
За расейский вроде газ.
Янукович — вырви глаз. [6]

* * *

Янукович посадил
Юлечку-красавицу.
И довольный сало ест,
Ест и улыбается. [7]

129

Вместе с тем, звучали и другие частушки, диаметрально противоположного содержания:

Засудили нашу Юлю,
А пускай не дразнится.
Ну а хули, ну а хули,
Нам какая разница? [8]

Несомненно, одни из самых распространенных видов частушки — политические и лирические. Они наиболее востребованные.

Существовали (существуют) и так называемые поддельные частушки, когда власть предержавшие пытались (пытаются?) внедрить в сознание людей стишки, прославляющие существующий строй, пропагандирующие прописные истины. Например, частушка из брежневского «застоя»:

Все колхозники страны
Заявляют дружно:
— Мы за мир стоять должны,
Нам войны не нужно. [9]

Такие подделки не приживались в народе.

Частушка политического звучания становилась популярной, когда выражала определенный протест, решительное несогласие с мнением власти. И никакая цензура не могла остановить стремления высказаться, сказать о наболевшем. За подобные вольности правящая верхушка преследовала. Владимир Бахтин писал: «...такой фольклор не устраивал начальство. Его не только не замечали, за его распространение наказывали, сажали. Товарищи Жданов и Суслов могли сколько угодно и как угодно критиковать Ахматову, Зощенко, Пастернака, Солженицына — это мол, их личные ошибки, заблуждения или враждебные происки. Но могли ли товарищи Жданов и Суслов сказать, что народ, который распевает частушку «При царе при Николашке Ели белые барашки...» или «Дорогой товарищ Сталин, Без штанов ты нас оставил...», ошибается?» [10]

130

Политическая частушка очень часто персонифицирована. Существует множество припевок, посвященных царю Николаю II, Распутину, Ленину, Сталину, Хрущёву, Брежневу, Горбачёву, Ельцину, Путину, Медведеву, Тимошенко, Януковичу и многим другим деятелям. Как правило, политическая частушка дает негативный портрет власть предержащих. Так было до революции (хотя сохранились частушки и лестные для Николая II), так было в советское время, так происходит и сейчас. Приведем только несколько характерных примеров.

* * *

Хоть сдадут, служить не стану
Николашке-дураку:
Сапоги, шинель закину
Через быстрюю реку! [11]

* * *

Ленин, Сталин, Ворошилов
И Калинин, старый пес,
Всю Россию погубили
И загнали всех в колхоз. [12]

* * *

Едет Сталин на корове,
У коровы один рог.
Ты куда, товарищ Сталин?
— Раскулачивать народ! [13]

* * *

Ах, огурчики мои,
Помидорчики.
Сталин Кирова пришил
В коридорчике. [14]

* * *

Горбачёв и с ним же Ельцин.
Что вы сотворили?
Сильный русский наш народ
По миру пустили. [15]

* * *

Путин, Путин, ты циркач,
Ловкий не на шутку.
Хорошо ты приручил
Бурого Мишутку. [16]

* * *

Путин, Путин, ты богач,
У тебя деньжищи.

А мне пенсию дают
Три-четыре тыщи. [17]

* * *

О па, о па,
Такая лабуда.
Пушкин — это наше все.
Путин — наше навсегда. [18]

Один из основных и проблемных вопросов фольклористики и источниковедения — это достоверность частушки. Каково ее истинное звучание, где и кем и при каких обстоятельствах записана? Нередко встречается несколько вариантов одного текста. [19]

Вместе с тем, следует признать, что канонических частушек не бывает, они видоизменяются в зависимости от ситуации. Это особенно наглядно проявляется в лирических частушках. Многим памятна знаменитая припевка:

132

Выходите девки замуж,
За Ивана Кузина!
У Ивана Кузина
Большая кукурузина. [20]

Однако существует и не менее популярный вариант, когда первая строка звучит совсем по-другому: «Не ходите, девки, замуж».

То есть семантический ряд частушки может быть дифференцирован.

Лирическая припевка не избегает обценной лексики. В этом ее особый национальный колорит. Н. А. Добролюбов отмечал: «Народная поэзия не стеснялась правилами школьных риторик и пиитик о высоком слоге, для нее все слова были хороши, только бы они точно и ясно обозначали предмет». [21]

Показательны в этом смысле озорные частушки из коллекции поэта, выдающегося популяризатора жанра Николая Старшинова:

Разрешите вас потешить
И частушки вам пропеть.
Разрешите для начала
На х. валенок надеть! [22]

Здесь мы видим, с одной стороны, озорство ради озорства, а с другой стороны, нецензурное слово привлекает внимание к припевке, точнее — циклу припевок.

Ненормативная лексика в частушках, как правило, оправдана. Эротические мотивы в деревенских припевках употребляются, например, на второй день свадьбы, когда молодожены готовятся к брачной ночи. [23]

Молодые спать пошли,
Богу помолилися,
Чтобы пуще в одеяле
Ноги шевелилися. [24]

* * *

Как у нашего Мирона
На х. сидит ворона.
Как ворона запоет —
У Мирона х. встает. [25]

Частушки оказали влияние на многих выдающихся русских поэтов — Блока, Есенина, Твардовского, Бокова, Высоцкого, Берестова.

В настоящее время целый ряд авторов (например, Нина Краснова, Сергей Бирюков, Салават Кадыров, Елена Арс, Мария Панфилова, Николай Войченко, Фёдор Мальцев, Станислав Комардин, Владимир Котиков, Василий Гыдов) работают в этом жанре. Станут ли их частушки фольклором — покажет время.

Литература:

134

1. См. об этом подробнее на сайте, посвященном Глебу Успенскому. Url: http://www.az.lib.ru>u/uspenski_j_g_.
2. Литературный энциклопедический словарь, М., «Советская энциклопедия», 1987. С. 493.
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Url: <http://www.encycloped.nagod.ru>.
4. Д. С. Лихачев, «Поэтика художественного времени», «Русская фольклористика. Хрестоматия», М., «Высшая школа», 1971. С. 246.
5. См. об этом подробнее в исследовании Марии Богдановской «История частушки. Частушка на этапах российской и советской истории». Url: <http://www.referats.5-ka.ru/44/36993/1.html>. А также в книге С. Г. Лазутина, который, в частности, писал: «В частушках могут рифмоваться любые слова, лишь бы в них совпадали ударные гласные. Приведем примеры неточных частушечных рифм из сборника Елеонской: “меня — тебя”; “меня — буду я”; “голове — на ум”, “туман — вам”, “ко мне — по канве”, “своя — нельзя”, “пропою — попаду”, “во косе — стороне”, “соборе — доле”, “окна — ума”, “вина — меня”, “войну — моему”, “яровой — домой”, и т. д.», Поэтика русского фольклора. Url: http://www.infoliolib.info/philol/lazutin/3_3.html.
6. Частушка записана автором в Украине, в поселке Коктебель, 7 сентября 2011 года. Исполнитель: баянист Алексей Полищук.
7. Там же.
8. Там же.
9. См. об этом подробнее в исследовании Марии Богдановской «История частушки. Частушка на этапах российской и советской истории». Url: <http://www.referats.5-ka.ru/44/36993/1.html>. А также в статье Владимира Бахтина «Голоса людей, голоса народа», Самиздат века / Сост. А. И. Стреляный, Г. В. Сапгир, В. С. Бахтин, Н. Г. Ордынский. — М.-Мн.: «Полифакт», 1998. С. 753-756.
10. Владимир Бахтин, «Голоса людей, голоса народа», Самиздат века / Сост. А. И. Стреляный, Г. В. Сапгир, В. С. Бахтин, Н. Г. Ордынский. — М.-Мн.: «Полифакт», 1998. С. 754.
11. См. Url: <http://www.shansonprofi.ru>.
12. Самиздат века / Сост. А. И. Стреляный, Г. В. Сапгир, В. С. Бахтин, Н. Г. Ордынский. — М.-Мн.: «Полифакт», 1998. С. 760.
13. Там же. С. 760.
14. См. Url: <http://www.forum.pravda.ru>.
15. См. Url: <http://www.hrono.ru>.
16. Записано автором 10 августа 2011 года в электричке, следующей по маршруту: Удельная — Казанский вокзал. Автор — баянист Сергей, фамилию мы (по известным причинам) назвать не считаем возможным.
17. Там же.

18. Там же.

19. Здесь уместно вспомнить слова фольклориста Б. Н. Путилова: «Составить более верное и полное представление о данном индивидуальном тексте можно имея серию записей; чтобы убедиться в том, что запись безусловно верна, что «моментальное» и «общее» совпадают, надо много раз прослушать исполнителя»; «Для исследователя, анализирующего тот или иной текст, либо группу текстов, несомненно важно знать, в каких условиях он был записан и как эти условия могли повлиять на характер текстов. К сожалению, история русской фольклористики располагает недостаточными данными по этим вопросам, а имеющиеся факты не систематизированы и не осмыслены». См.: Б. Н. Путилов, «Современная фольклористика и проблемы текстологии», «Русская фольклористика. Хрестоматия», М., «Высшая школа», 1971. С. 235, 236.

20. См. Url: <http://www.chastuchka.yaхu.ru>.

21. Н. А. Добролюбов, «Замечания о слоге и мерности народного языка», «Русская фольклористика. Хрестоматия», М., издательство «Высшая школа», 1971. С. 59, 60.

22. См. Url: <http://www.alafog.ru/t234-topic>. Н. К. Старшинов составил несколько сборников частушек, в частности, «Разрешите вас потешить: Частушки», М.: Столица, 1992.

23. См. об этом подробнее в: Н. С. Бурмистров, «Частушка в свадебном застолье. Традиционное русское застолье: сборник статей». — М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2008. С. 152.

24. См. Url: <http://www.kp.ru>.

25. Впервые эту частушку автор записал в 1977 году, будучи 13-летним подростком в пионерском лагере «Знамя» Краснодарского края.

* * *

Я вязала себе свитер,
Вышла рукавица.
Ой, до чего ж искусная
Горе-мастерица!

* * *

136

Шила юбку я себе,
До чего же мило.
Пусть подол чуть кривоват,
Все равно красиво!

* * *

Вдоль деревни бродит утка,
А за ней — утята.
Хорошо бы так за мной
Бегали ребята!

* * *

Я покрою голову
Пуховым платочком.
Пойду — выйду, посмотрю,
Что с моим дружочком.

* * *

Подниму и отряхну
Я от снега милого,
Дорогого паренька,
Самого любимого.

* * *

Ох, мамулечка родная,
Жениха-то встретила,
Жениха-то встретила,
Веником приветила...

* * *

Вот опять одна осталась,
Я без милого дружка.
Что, мамулечка, так плохо
Привечаешь женишка?

* * *

На стриптизе побывала,
Там такооооооо увидала!
В двух словах не расскажу,
Сейчас наглядно покажу...

* * *

Ой, не знаю, что мне делать,
Не могу никак понять:
Меня милый, мой хороший
Не решается обнять!

* * *

Я, надеясь на удачу,
Прикупила себе дачу.
Эх, кому б теперь продать,
Загреблась на ней пахать!

* * *

От рассвета до заката
Кверху ж. стою
И судьбу свою злодейку
В хвост и в гриву матерю.

* * *

138

У соседа — урожай,
У меня — не густо.
Мне не завидно нисколько,
Что б было ему пусто!

* * *

Эх, крапива-то какая,
До чего же жгучая!
Я — бабенка та еще,
На язык колючая!

* * *

У соседа — посмотрите,
Огурцы как на подбор!
Мне не завидно нисколько.
Подпилю ему забор.

* * *

Выдирая лебеду,
Проклинаю я судьбу.
Ох, лебеда-лебедушка,
Болит моя головушка!

* * *

Ох, беда, беда, беда!
По колено лебеда!
Урожай совсем мой плох.
Виноват во всем горох!

* * *

Эх, на рынке обсчитали
За сегодня много раз.
Может, с горя помидорой
Залепить торговке в глаз?!

* * *

Эх, денечек непростой,
Кошелек почти пустой.
Вдоль прилавков прогулялась,
Без штанов почти осталась.

* * *

Вижу, очередь стоит,
Я к ней прицепилась.
Баба мужа продает,
Я так удивилась!

* * *

Эх, товар-то неплохой,
В хозяйстве пригодится.
У меня-то дел полно,
Он не залежится.

* * *

Разойдусь я не на шутку,
Да притопну три раза.
Вот такая озорная
Непоседа-егоза!

Сергей БИРЮКОВ

* * *

Я ходила без штанов —
В Сталина я верила.
Мою маму съел Ежов,
А папашу — Берия.

Станислав КОМАРДИН

* * *

В нашем доме даже кошки
Пишут песни и стихи.
Подожди еще немножко —
Замяукаешь и ты.

Владимир КОТИКОВ

* * *

Обещал любить до гроба,
Не жалел красивых слов.
От любви к своей зазнобе
Сердце рвалось из трусов.

* * *

Заблестела зелень всходов,
Будут милые гулять
От заката до восхода...
Ох, не выдержит кровать!

* * *

Вертит двигатель колеса,
Я сегодня — на авто.
Я люблю авто за скорость,
Да авто — совсем не то.

Нина КРАСНОВА

* * *

Я гулял по Малой Бронной,
Размышлял о жизни брэнной,
Повстречал деваху я,
Мне деваха... до колен.

* * *

Распустил залетка руки,
Снять с меня пытался брюки,
Целый вечер их сымал,
На брюках мне замок сломал.

144

* * *

Мой залетка возвратился
Из мадридов, барселон.
А зачем ему испанки?
Всех испанок бросил он.

* * *

У реки, за лодкой,
Лежала я с залеткой,
«Кама сутру» изучала
И ребенка с ним зачала.

* * *

Я целую милого
В губки, в глазки, в щеченьки
И могу поцеловать
Кой-куда ещеченьки.

* * *

Я ли с милым не полажу?
Ляжу с милым, полежу,
Нежно нос ему поглажу,
Нежно в глазки погляжу.

* * *

Меня милый обнимал
Неприлично как-то,
Довести меня хотел
До полового акта.

* * *

Я в стогу с одной бабенью
Занимался полюбенью,
Надоела мне бабень
И с бабенью полюбень.

* * *

Хороша твоя бабень,
Хороша на ней юбень,
И не столь сама бабень,
Сколь бабенина юбень.

* * *

Под Егора-тракториста
Я разов ложилась триста.
Не искусен он в речах,
Но у него такой рычаг!

* * *

Я ложилась под Игната
На арабскую кровать,
Под Игната, под Игната
Я неплохо «подогната».

* * *

146

Я в хрущевку-развалюху
Затащил к себе Валюху,
И в хрущевке-развалюхе
Запендюрил я Валюхе.

* * *

У меня залетка был
По имени Женя.
Я гуляла с Женею,
Попала в положение.

* * *

У меня залетка был
По имени Тима.
Этот Тима, Тима, Тима
Прямо создан для интима.

* * *

У меня залетка был,
Голубые глазки,
Он не жил со мною, не жил,
Но любил меня и нежил.

* * *

По Перову шел сантехник,
Нес с собой большую дрель,
И от этой самой дрели
Девки с бабами дурели.

* * *

Ходили бабы к бобылю —
Швесья, доярка, жница.
Сказал бобыль: «Я баб люблю,
Но не люблю жениться».

* * *

Молодуха в три обхвата,
Ей тесна любая хата.
У меня не хватит духу
Обнять такую молодуху.

* * *

Я лежала с коммунистом
На пригорке каменистом,
Себе отбила все бока,
С ним лежала я пока.

* * *

Я лежу под кустиком
С Колею-Колякою,
С ним под этим кустиком
Про любовь калякаю.

* * *

Доигралась я, хэ-хэ,
С Колею-Колякою.
И ему сломала хэ —
Коляка стал калекую.

* * *

148

Ох, и бьет меня муж,
И ругает меня муж.
Поругает и побьет,
А зато и... пожалеет.

* * *

В магазине, в «Шопе», уй,
Я себе купила ...уй,
...уй купила за у.е.,
Буду прыгать на ...уе.

* * *

Я сидела в лопухах
С Витею-Витюхой,
Он сказал: «А хочешь, здесь
Я тебе и втюхаю?..»

* * *

С иностранного туриста
За ночь я беру по триста,
Беру большие баксы
За наши с ним е.аксы.

* * *

Лай-лай-лай, да лай-лай-лай,
Хороший город Мандалай.
В самом центре Мандалая
Мандарин тебе дала я.

* * *

Юрка спал в своей конурке,
Прибежала Нюрка к Юрке
И ему сказала: «Ю-урк...» —
И к нему в постельку ю-урк.

* * *

Я с милашкой помирился
После перебраночки,
В «Универсаме» ей купил
Прянички-бараночки.

* * *

В Монголии, в Монголии
Кругом цветут магнолии,
Монголки там с монголами
В жару гуляют голыми.

* * *

Жил в Рязани нуворишка,
Нуворишка был воришка,
Он уехал на Канары,
Там попал в тюрьму, на нары.

* * *

По Рязани шел индиец,
Он, наверно, был нудиец,
Шел индиец парком, садом,
Шел, сверкая голым задом.

* * *

150

Увидать бы мне Ниноченьку,
Провести бы с нею ноченьку.
Без тебя, моя Ниноченька,
Мне и ноченька не ноченька.

* * *

По Китаю, по Китаю
Я милашку покатаю,
С ней проедусь по Пекину,
Ей в Пекине палку кину.

* * *

Ходит краля у Арбата,
Кривоного и горбата,
Ждет кого-то краля энта,
Краля энта ждет клиента.

* * *

Вон сидит в столовой Лёшка,
У него большая ложка.
Ты не связывайся с Лёшкой,
А то по лбу получишь ложкой.

* * *

У меня лежит в постели,
Ух, милочка,
А у милочки у этой —
Ухмылочка.

* * *

Из порток один непалец
Двадцать первый вынул палец,
Палец был похож на палку,
Напугал одну непалку.

* * *

В индийском городе Мадрасе
Меня катали на матрасе...
Как увижу я матрас,
Вспоминаю я Мадрас.

Алла МЕДНИКОВА

* * *

Водка вышла. Денег нет.
Выживаем как-то...
Если рухнет Интернет —
Почитаем Канта.

Мария ПАНФИЛОВА

* * *

Выйду замуж за ЗавГара,
Нет его прикольной.
Буду в студию загара
Ездить на линкольне!

ЭПИГРАММА КАК ПОЭЗИЯ

У древнегреческого слова «эпиграмма» (*ἐπίγραμμα*) несколько значений. В данном случае мы рассматриваем эпиграмму как «небольшое сатирическое стихотворение, высмеивающее какое-либо лицо или общественное явление». [1]

Блестящими эпиграмматистами были классики мировой литературы Анакреонт, Вольтер, Ж. Б. Руссо, Сафо...

Эпиграмма в России в общепринятом ныне значении появилась в XVII веке. Основоположителем жанра принято считать легендарного Симеона Полоцкого (1629—1680), который оставил свой след в самых разных литературных направлениях.

В XVIII веке эпиграммы писали Михайло Ломоносов, Василий Третьяковский, Антиох Кантемир, в XIX-м — Александр Пушкин, Евгений Баратынский, Петр Вяземский, Николай Некрасов, Фёдор Достоевский и многие другие классики отечественной изящной словесности.

...Поэты не всегда любят жизнь. Поэты почти всегда не любят друг друга. Жанр эпиграммы в этом смысле весьма показательен... Очень редко в истории русской поэзии можно встретить действительно остроумную, доброжелательную и талантливую эпиграмму одного поэта (писателя) на другого. Как правило, это зарифмованная желчь (или даже оскорбление, которое далеко не всегда имеет основание и подоплеку).

Вот, например, эпиграмма классика русской литературы Александра Куприна на классика русской литературы Ивана Бунина:

И. А. БУНИНУ

Оставь, поэт, наивен твой обман,
К чему тебе прикидываться Фетом?
Известно всем, что просто ты Иван,
А, кстати, и дурак при этом!

(1912) [2]

Как это комментировать? Совершенно понятно, что никаким дураком будущий нобелевский лауреат не был. Видимо, друзья повздорили — и результат, как говорится, налицо.

А вот классик русской литературы Фёдор Достоевский пишет эпиграмму на классика русской литературы Николая Лескова:

Описывать все сплошь одних попов,
По-моему, и скучно и не в моде;
Теперь ты пишешь в захудалом роде, —
Не провались, Л<ЕС>ков.

(1874) [3]

Конечно, Лесков писал не «в захудалом роде», но даже гениям (имею в виду в данном случае Достоевского) порою свойственна агрессивная недоброжелательность.

Н. Остолопов называл Е. Баратынского в эпиграмме на него «рифмачом безграмотным», в свою очередь сам Евгений Абрамович довольно недружелюбно отзывался на книгу К. Батюшкова «Смесь»: «По чести, это смесь: / Тут проза, и стихи, и авторская спесь». А. Майков не пощадил поэта Кукольника — «Все же ты не ех-подлец». Вышеупомянутый Иван Бунин и вовсе опускался до вульгарных оскорблений — страшно сказать! — Анны Ахматовой: «Свиданье с Анною Ахматовой / Всегда кончается тоской: / Как эту даму ни обхватывай / — Доска останется доской». [4]

И т. д.

То есть факт очевиден: никакой объективной характеристики эпиграмма не дает, а только подчеркивает умение автора едко и злобно остричь, причем, в рифму.

Так было. Так есть. Это видно даже на примере эпиграмм, опубликованных в одном из номеров журнала «Дети Ра». [5] Фёдор Мальцев едко и, думается, необоснованно пишет о Сергее Безрукове, Андрее Василевском и других деятелях культуры, Юрий Беликов излишне суров по отношению к Владимиру Киришину, Игорю Тюленеву, Владимир Никифоров ни с того, ни с сего «нападает» на уже ушедшего в мир иной Роберта Рождественского...

В целом и другие современные эпиграмматисты работают в подобном ключе. Характерны в этом смысле эпиграммы Игоря Губермана, который порой опускается до обценной лексики и даже прямого оскорбления: «Читал вчера Куняева. / Не нравит-ся х. его». [6]

Между тем, как правильно заметил в свое время Н. Глазков: «Ругательство — не доказательство».

156

Лучшие эпиграммы остроумны, не злы, толерантны. Интересный момент: чем выше талант поэта, тем остроумнее, смешнее и — это очень важно! — добрее его эпиграммы.

Владимир Маяковский при всей своей полемичности и всем своем острословии был достаточно сдержан и корректен в эпиграмматическом творчестве.

Вспомним: «Встретился с Никулиным: / — Не выпить коньяку ли нам?» [7]

«Есть много вкусов и вкусиков, / Одним нравлюсь я — другим Кусиков». [8]

Здесь нет и намек на оскорбление, есть легкое, непринужденное остроумие и филигранное версификационное мастерство (какая, например, замечательная и редкая составная рифма Никулиным—коньяку ли нам«!).

Толерантен в своих лучших эпиграммах Александр Архангельский (о нем мы подробнее будем говорить в главе о пародиях). Его эпиграмма, например, на Бориса Пастернака скорее напоми-

нает недвусмысленный панегирик: «Все изменяется под нашим зодиаком, / но Пастернак остался Пастернаком». [9]

Вообще, авторов, сумевших показать, что эпиграмма является фактом поэзии, не так много. Александр Пушкин, Евгений Баратынский, Владимир Маяковский, Саша Черный, Александр Архангельский... Эти поэты оставили высокохудожественные образцы.

Пушкин был выдающийся и очень активный эпиграмматист. Для сравнения: он написал только три сонета и около ста (!) эпиграмм. Эпиграммы были его оружием в литературной борьбе, возможностью ответить на колкости в жизни. [10] При этом эпиграммы Пушкина написаны по законам с т и х о т в о р е н и я, без скидок на приземленность и второстепенность жанра. Е. Эткинд совершенно справедливо писал: «Для Пушкина эпиграмма — концентрация свойств поэзии». [11]

Вспомним несколько эпиграмм Александра Пушкина, которые, безусловно, пережили свое время и звучат актуально и в наши дни.

<НА В. А. ЖУКОВСКОГО>

Послушай, дедушка, мне каждый раз,
Когда взгляну на этот замок Ретлер,
Приходит в мысль: что, если это проза,
Да и дурная?..

(1818) [12]

<НА М. С. ВОРОНЦОВА>

Полу-милорд, полу-купец,
Полу-мудрец, полу-невежда,
Полу-подлец, но есть надежда,
Что будет полным наконец.

(1824) [13]

* * *

Нет ни в чем вам благодати;
С счастьем у вас разлад:
И прекрасны вы некстати,
И умны вы невпопад.

(1825) [14]

Это не стихи по случаю или в альбом, не просто зарифмованная острота, это подлинная поэзия, когда за иронической усмешкой скрывается глубокий смысл.

А уж слова о том «что, если это проза, / Да и дурная?..» и сейчас, когда появилось много так называемых верлибристов, не знающих элементарной стихотворной азбуки, невероятно злободневны.

Не менее талантливые эпиграммы оставил Евгений Баратынский.

158

<НА Д. И. ХВОСТОВА>

Поэт Писцов в стихах тяжеловат,
Но я люблю незлобного собрата:
Ей-ей! не он пред светом виноват,
А перед ним природа виновата.

(1820) [15]

* * *

Окогченная летунья
Эпиграмма-хохотунья,
Эпиграмма-егоза
Трется, вьется средь народа
И завидит лишь уroda —
Разом вцепится в глаза.

(1827) [16]

Как сладить с глупостью глупца?
 Ему впопад не скажешь слова;
 Другого проще он с лица,
 Но мудреней в житье другого.
 Он всем превратно поражен,
 И все навыворот он видит:
 И бестолково любит он,
 И бестолково ненавидит.

(1827) [17]

Эти эпиграммы также построены по всем законам силлабо-тонического стихотворения, здесь есть образное мышление, выразительная эвфония, широко применяются тропы и фигуры. И самое главное — эти эпиграммы самоценны (как стихотворения) вне зависимости от их иронической (критической) функции. Определенная независимость от иронической (критической) функции и является, на наш взгляд, основным критерием эпиграммы как поэзии.

Предметом эпиграммы, как известно, может быть и физическое лицо, и общественное явление. Несомненным лидером по количеству написанных на него эпиграмм в XIX веке был Фаддей Булгарин, которого высмеивали Пушкин, Лермонтов, Баратынский, Вяземский, Кони, Некрасов и многие-многие другие поэты.

Булгарин и вошел-то в литературу (историю) именно благодаря этим эпиграммам, хотя был в свое время весьма успешным и даже знаменитым сочинителем — основоположником новых жанров: фельетона, фантастического романа и т. д.

Булгарину (поляку по происхождению) не могли простить, что он воевал на стороне Наполеона и был агентом Третьего отделения.

Пушкин оставил такую эпиграмму на Булгарина:

* * *

Не то беда, что ты поляк:
Костюшко лях, Мицкевич лях!
Пожалуй, будь себе татарин, —
И тут не вижу я стыда;
Будь жид — и это не беда;
Беда, что ты Видок Фиглярин. [18]

В XX веке эпиграммы писали многие выдающиеся поэты — Владимир Маяковский, Николай Гумилёв, Саша Чёрный... Писал эпиграммы даже Максим Горький.

Незаурядным мастером жанра следует признать Сашу Чёрного. Его эпиграммы всегда остроумны, а зачастую обладают философской глубиной и даже имеют трагический оттенок. Их можно также отнести к иронической поэзии. Замечательное и, как выясняется, пророческое произведение «До реакции» сам автор считал пародией, тем не менее, это, на наш взгляд, и эпиграмма, и ироническое стихотворение.

160

ДО РЕАКЦИИ

(Пародия)

Дух свободы... К перестройке
Вся страна стремится,
Полицейский в грязной Мойке
Хочет утопиться.

Не топись, охранный воин, —
Воля улыбнется!
Полицейский! будь покоен —
Старый гнет вернется...

(1905 или 1906) [19]

Кстати, уже в современной России неизвестный автор написал эпиграмму на ту же — весьма нерадостную! — тему:

Товарищ, верь пройдет она,
Эпоха бизнеса и гласности,
И в комитете безопасности
Запишут наши имена. [20]

О литературном мастерстве Саша Чёрный оставил очень глубокую по смыслу эпиграмму под названием «Два толка».

ДВА ТОЛКА

Одни кричат: «Что форма? Пустяки!
Когда в хрусталь налить навозной жижи —
Не станет ли хрусталь безмерно ниже?»

Другие возражают: «Дураки!
И лучшего вина в ночном сосуде
Не станут пить порядочные люди».

Им спора не решить... А жаль!
Ведь можно наливать... вино в хрусталь.
(1909) [21]

В советскую эпоху были популярны (помимо уже упомянутых — Владимира Маяковского и Александра Архангельского) эпиграммы Демьяна Бедного (он сам, кстати, нередко становился предметом едких эпиграмм, например со стороны Анатолия Луначарского), Абрама Арго, Самуила Маршака, в более позднее время — Александра Иванова.

Неподражаемы автоэпиграммы Николая Глазкова. Вот, например, знаменитое четверостишие.

* * *

Как великий поэт
Современной эпохи,
Я собою воспет,
Хоть дела мои плохи... [22]

...В современной России эпиграмма развивается не слишком динамично. Она перестала быть средством в литературной борьбе, теперь пишущая братия предпочитает выяснять отношения друг с другом на страницах собственных блогов в соцсетях. А самоироничных людей и вовсе стало немного.

Тем не менее, есть авторы, которые продолжают писать и публиковать эпиграммы. Это Юрий Беликов (Россия), Владимир Никифоров (Австрия), Борис Юдин (США), Сергей Бирюков (Россия — Германия), Валентин Гафт (Россия), Игорь Губерман (Израиль), Ефим Гаммер (Израиль), Анатолий Яни (Украина), Фёдор Мальцев (Россия), Евгений Лесин (Россия) и некоторые другие. Творчество некоторых из них мы представим в нашей книге.

Особый разговор — эпиграммы Юрия Беликова, которые поэт пишет в большом количестве и очень быстро. Они возникают как экспромты, как мгновенная реакция на прочитанную книгу, впечатление от человека или общественного события.

Некоторые эпиграммы Беликова написаны в известных и жестких традициях агрессивной стилистики. Лучшие — остроумны, виртуозны с точки зрения стихотворного мастерства, самодостаточны как стихотворения. Они построены на игре слов, богатой аллитерации, зачастую на макаронической лексике, анжамбеманах, эллипсах (недосказанности) и других литературных приемах. Несут глубокий смысл. Вот, например, показательная эпиграмма.

ГЛАВЕ АЛЬМАНАХА
«ИЛЬЯ» ИРИНЕ МЕДВЕДЕВОЙ,

*носящей редкое отчество — Бениаминовна —
и осаждающей меня половецкими
набегами редакторских просьб*

Бениаминовной загруженный,
свищу блаженно: до-ре-ми!
Едва я рюмку — хлоп! — за ужином, —
опять она — Бениами...

Ужо нажалуюсь я Тюрину!
Ведь Коля Тюрин — *mon ami*.
Но отвечает он ссутуленно,
что и его — Бениами... [23]

Здесь виден идиостиль поэта Юрия Беликова, видна личность выдающейся подвижницы Ирины Медведевой, пропагандирующей поэзию и в буквальном смысле активизирующей литературный процесс и сибаритствующих творческих работников.

Здесь великолепная звукопись, неожиданные эллипсы — все по законам классического силлабо-тонического стихотворения. Эта эпиграмма иронична (отчасти самоиронична), но не зла. И это главное.

Знаковое явление — эпиграммы Валентина Гафта. Еще в советское время они ходили в списках, их знали наизусть. Эпиграммы Гафта построены (традиция налицо!) на безжалостном и «ядовитом» отношении к коллегам — известным людям, как правило, актерам. Беспощадны, необоснованны и порою вульгарны эпиграммы на Ирину Алфёрову, Наталию Белохвостикову, Михаила Боярского и многих других.

Между тем, лучшие эпиграммы Гафта «ядовиты» лишь при поверхностном прочтении. Многие помнят первые две строчки

знаменитого четверостишия, посвященного актрисе Лие Ахеджаковой, но забывают его окончание. В полном варианте эпиграмма звучит вполне толерантно и даже панегирически:

Всегда играет одинаково
Актриса Лия Ахеджакова.
Великолепно! В самом деле
Всегда играет на пределе. [24]

Однако подобные эпиграммы в творчестве Валентина Гафта предельно редки.

В целом, можно с уверенностью и сожалением констатировать, что в настоящее время эпиграмм класса Александра Пушкина, Евгения Баратынского, Владимира Маяковского или Сашы Чёрного нет.

Попробуем резюмировать вышесказанное.

Что делает эпиграмму поэзией?

164

Во-первых, совокупность поэтических фигур и тропов. Эпиграмма — полноценное стихотворное произведение, созданное по всем законам силлабо-тонической поэзии.

Во-вторых, отсутствие необоснованной агрессии по отношению к предмету эпиграммы. Эпиграмма, построенная на агрессивном дискурсе (как единственном приеме), в любом случае неполноценна.

В-третьих, самоирония (здесь показательны эпиграммы А. Майкова, Н. Глазкова и др.).

Итак, лучшие эпиграммы — это поэзия высокой пробы.

Семантически и аллитерационно совершенна эпиграмма Пушкина на М. С. Воронцова, незлобива и мудра эпиграмма Баратынского на Д. И. Хвостова, пророчески прорицательно произведение Сашы Чёрного «До реакции», талантливо самоироничен Глазков...

«Эпиграмма-хохотунья» хотя и утрачивает свои позиции в XXI веке, но по-прежнему занимает свое почетное место среди многочисленных и разнообразных жанров русской поэзии.

Литература:

1. Википедия. Url: <http://www.ru.wikipedia.org>.
2. Александр Куприн. Русская эпиграмма (XVIII — начала XX века): Сборник/ Вступ. ст. М. И. Гиллельсона. Сост. и примеч. М. И. Гиллельсона и К. А. Кумпан. Подготовка текста К. А. Кумпан. — Л.: Сов. Писатель, 1988. (Б-ка поэта. Большая сер.). С. 509.
3. Фёдор Достоевский. Там же. С. 441.
4. Иван Бунин. Url: <http://www.epigrammi.net/autors/bunin>.
5. Журнал «Дети Ра», № 1, 2011. Url: <http://www.magazines.ru>.
6. Игорь Губерман. Url: <http://www.vestnik.com>.
7. Владимир Маяковский. Url: <http://www.az.lib.ru>.
8. Владимир Маяковский, там же.
9. Александр Архангельский. Url: <http://www.epigrammi.net/autors/arhangelskiy-aleksandr>.
10. Подробнее об этом см. в: Елизавета Новикова, «Выбор оружия. Эпиграмма в судьбе Пушкина», «Звезда», № 6, 1999. Url: <http://http://magazines.russ.ru>.
11. Е. Г. Эткинд, «Пушкин — эпиграмматист. «Пушкинский сборник», Псков, 1973. С. 41.
12. Александр Пушкин. Русская эпиграмма (XVIII — начала XX века): Сборник/ Вступ. ст. М. И. Гиллельсона. Сост. и примеч. М. И. Гиллельсона и К. А. Кумпан. Подготовка текста К. А. Кумпан. — Л.: Сов. Писатель, 1988. (Б-ка поэта. Большая сер.). С. 240.
13. Там же. С. 248.
14. Там же. С. 249.
15. Евгений Баратынский. Русская эпиграмма (XVIII — начала XX века): Сборник/ Вступ. ст. М. И. Гиллельсона. Сост. и примеч. М. И. Гиллельсона и К. А. Кумпан. Подготовка текста К. А. Кумпан. — Л.: Сов. Писатель, 1988. (Б-ка поэта. Большая сер.). С. 260.
16. Там же. С. 265.
17. Там же. С. 266.
18. Александр Пушкин. Url: <http://ilibary.ru>.
19. Саша Чёрный, Русская эпиграмма (XVIII — начала XX века): Сборник/ Вступ. ст. М. И. Гиллельсона. Сост. и примеч. М. И. Гиллельсона и К. А. Кумпан. Подготовка текста К. А. Кумпан. — Л.: Сов. Писатель, 1988. (Б-ка поэта. Большая сер.). С. 497.
20. Неизвестный автор. Url: <http://www.pryaniki.org>.
21. Саша Чёрный, Русская эпиграмма (XVIII — начала XX века): Сборник/ Вступ. ст. М. И. Гиллельсона. Сост. и примеч. М. И. Гиллельсона и К. А. Кумпан. Подготовка текста К. А. Кумпан. — Л.: Сов. Писатель, 1988. (Б-ка поэта. Большая сер.). С. 498.
22. Николай Глазков. Url: <http://www.ironicpoetry.ru/>.
23. Юрий Беликов, «Дети Ра», № 1, 2011. Url: <http://www.magazines.ru>.
24. Валентин Гафт. Url: <http://www.lib.ru>.

Юрий БЕЛИКОВ

БУДНИ ЭКСПРОМПРИАТОРА

*Экспромт, оглашенный в зале суда
по иску прокурора Дзержинского района города Перми
Зуфера Маслохутдинова,
обидевшегося на уподобление его Феликсу Эдмундовичу*

166

Шапку тяжелую низко надвинув,
спрятав себя за людьми,
Феликс Эдмундович Маслохутдинов
бродит, как тень, по Перми.

Рушатся с неба дожди и снежинки,
сумрачным сделался сквер.
Вдруг снизошел с постамента Дзержинский:
— Место свободно, Зуфер!

ПИСАТЕЛЬНИЦЕ НИНЕ ГОРЛАНОВОЙ,

*почти святой, но взимающей дань с обозримого
пространства
своими живописными дощечками*

В ней сублимируется всё —
высокая культура:
от Пиросмани до Басё
и дальше... до Букура.

Сбежишь куда-нибудь, в мечте
в Пермь не вперяться взглядом, —
картинки Нинины везде,
как будто Нина рядом.

Но тот, кто зубы сжал в тоске,
пускай не унывает:
всяк на разделочной доске
у Нины побывает.

ПОЭТУ ИГОРЮ ТЮЛЕНЕВУ,

*одолевшему аспирантку Тоню Штраус
своим стихотворческим многокнижием*

Не спасет ее элениум,
не поможет ей реланиум:
не миллениум — тюлениум
накатил на мирозданиум.

167

КРИТИКУ ВАЛЕНТИНУ КУРБАТОВУ,

*проделавшему путь из астафьевской Овсянки
в дантовскую Верону*

Надев сурьезные очки,
Курбатов пишет дневнички,
курчавые по тону.
Услышит глас из вышних сфер:
— Ну что, опять Овсянка, сэр? —
и пишет про Верону.

ПОЭТУ ВЛАДИСЛАВУ ДРОЖАЩИХ,

автору гигантской поэмы «143-й вагон»

Справа налево прочти: Хищажорд.
Хищник на жердочке — Слава Дрожащих.
Может, он этим прочтением горд?
Вроде: Дрожащих. А глянешь: ужастик!
Слава Дрожащих совсем не дрожит.
Слава Дрожащих всегда ужасает.
Это немыслимо! Первый пиит
в «143-м вагоне» гоняет!

ПРОЗАИКУ ЮРИЮ АСЛАНЬЯНУ,

*автору эпохального романа «Территория Бога»,
заставившему мир рассчитывать на «Первый-второй!»*

168

Он всем москвам, алма-атам:
«Куда летите, щепки?!», —
сказал, расставив по местам,
как тот сержант в учебке.

Стрелявшего он оправдал,
ментов прищучил к сроку...
Любому место указал.
И даже — место Богу.

ПРОЗАИКУ РОБЕРТУ БЕЛОВУ,

*призраку Перми, знатоку всех местных забегаловок
и царства мертвых, даже в лютые морозы ходящему
без шапки*

Он слеп, как будто бы Гомер,
но лишь достигнет стойки бара,

как обретает глазомер —
его диктует стеклотара.

Распорядитель панихид,
путьеобходчик отпеваний,
он встречный гид, он Вечный Жид,
но он же шапку снял пред вами!

Когда свой пост покинет он,
боюсь, постигнет нас расплата —
в Перми не будет похорон,
а это, в общем, страшновато.

ХОККУ О ВЛАДИМИРЕ КИРШИНЕ,

*большом писателе, уместившемся в пространстве трех
строчек*

169

Кир-шин!
Как звук отсыревшей спички...
Шипит, но не вспыхивает.

ПОЭТУ АНАТОЛИЮ ГРЕБНЕВУ,

*сделавшему в одном из стихотворений сноску,
что он ночевал в Балаганске,
как некогда Иосиф Виссарионович в ссылке*

Толя Гребнев тем и славен,
что не лез на пьедестал:
он, как сам товарищ Сталин,
в Балаганске ночевал.

ЮМОРИСТУ СЕРГЕЮ ТУПИЦЫНУ,

создателю незабываемого двестишмиз:

*«Падает тихо на одеяло
волос с лобка моего идеала»*

— Чтоб ни волос не упал с лобка! —
музе строго наказал Тупицын.
Музе ни отдаться, ни побриться —
заждалась бедняжка мужика.

ЗАГАДКА ИЗДАТЕЛЯ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

в догадках гуру поэтического выворачивания

Константина Кедрова

170

Тонкую Степанова игру,
верно, и Джеймс Бонд не разберет.
«Расцветали яблони и ГРУ...», —
Кедров про Степанова поет.

ТРИАДА ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА,

автора исследовательского романа

«Застой. Перестройка. Отстой»

Расплавился век золотой,
когда-то в серебряный канув.
«Застой. Перестройка. Отстой», —
вослед им промолвил Степанов.

Так Гегель, паря над Землей,
триаду узрел средь туманов:

— Кто автор триады такой?
— Степанов, — ответил Степанов.

Вдохнул относительный дым
Эйнштейн в небольшой заварушке:
— Сначала Степанов, а Пушкин...
А Пушкин родился за ним!

— Раз так, — произнес Горбачев, —
довольно быть жертвой обманов:
поскольку был первым Степанов,
мы все перестроим без слов.

И пал государственный строй!..
Степанов и Путин — в пивбаре.
«Застой. Перестройка. Отстой».
Пора и по пиву ударить.

171

ПОЭТУ И ПСИХИАТРУ НИКОЛАЮ ЕРЕМИНУ,

*описавшему свой исторический визит из Красноярска
в Москву,
во время которого он приноравливался к постаменту
Пушкина
и Гоголя*

Пушкин смотрит на Гоголя.
— Что ты смотришь, пиит?
— Да с гранитного цоколя
вдруг Еремин сместит?

Что-то бродит он около...
(Чай, пришел не в театр)?

Рассуждает про Гоголя.
Говорит, — психиатр.

Гоголь смотрит на Пушкина:
— Что за прихоть и прить?
Этот призрак запущенный,
видно, хочет спросить?..

Пушкин молвил в беспечности
со своей высоты:
— Мы-то выпьем из Вечности.
Ну а, дяденька, — ты?

И СНОВА ПРО НИКОЛАЯ ЕРЕМИНА,

*красноярского поэта, пишущего и издающего
по несколько книг в год*

172

Николай Николаич Еремин,
что в Перми, что в Нью-Йорке — огромен.
Даже если сбежишь в Полинезию,
он и там заслонит всю поэзию!

ПОЭТЕССЕ АННЕ ПАВЛОВСКОЙ,

*выпустившей книгу с таинственным названием
«Торна Соррьенто»*

Думаю упорно
с мукою момента:
что такое «Торна»,
да еще «Соррьенто»?
Может, это порно
бедного студента,

где мальчонка — Торна,
девочка — Сорренти?
И под звуки горна
и акцент абсента
слышно: — Сделай Торна,
а потом — Сорренти!

ПОЭТУ СЕРГЕЮ КУЗНЕЧИХИНУ,

*красноярскому дикоросу,
виртуозу брутальной лексики*

Уйдя плешиной в тучи,
в наспуленной ночи
сказал однажды Тютчев:
— Скрывайся и молчи!

Но на поле гречихи,
где трутся косачи,
ответил Кузнечихин:
— Вживайся и дрочи!

173

КОСЕНКОВ УЗЕЛ,

*или по поводу жесточайшего романа
калининградского поэта Бориса Косенкова «Узелок»,
написавшего:*

*«И когда расставаться мы будем,
чтобы помнила ты обо мне,
я возьму твои девичьи груди
и узлом завяжу на спине»*

К Македонскому дева явилась
и, дрожа, повернулась спиной,

и пристыжено разоблачилась:
— Вот что сделал любимый со мной!

И воскликнул в ответ Македонский,
осмотрев пациентку свою:
— Ни хрена себе, блин, закидонцы!
И спросил: — Косенков? Узнаю!

Дева долго молила о чуде.
Александр милосердые явил
и узлом заплетенные груди
лучезарным мечом разрубил.

ПОЭТУ АЛЕКСАНДРУ ЗАКУРЕНКО,

*кому я постоянно уступал очередь мыть посуду
в гостевом домике заповедника «Михайловское»*

174

И долго вспоминать я буду:
любезен Закуренко был
народу тем, что мыл посуду,
покуда Беликов не мыл.

ПРО ФОТОСНИМОК,

*на котором Юрий Беликов
ведет челябинскую поэтессу Ирину Аргутину
к двери с надписью «Служебный вход»*

— Скажи, зачем в служебный вход
чувак Аргутину ведет?
— Ведет, — отвечу, — не Ягу,
а настоящую Аргу!

ПОЭТУ-ПЕСЕННИКУ
ВИКТОРУ ПЕЛЕНЯГРЭ,

чья автомашина носит номер В 016 ОХ

Номер совсем не плох —
Вэ 016 ОХ.
Было, видать, лавэ —
ОХ 016 Вэ!

ПРО НЕВОЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ

*«Сузуки» Виктора Пеленягрэ
с автомашиною «Ока»*

— Они с «Окой», паршивейшие суки,
сравнили мою красную «Сузуки».
Я этим мерзопакостным задам
всей мощью шоу-бизнеса задам!

175

ПОЭТУ МАРИНЕ КУДИМОВОЙ,

*расписавшей мою «свекольную рубашку»
на страницах «Литературной газеты»*

Куда ты котишься, звеня,
планида застекольная?
была рубаха у меня —
рубашечка свекольная.

Про ту рубашку наяву
сложили песнь сугубую,
да так, что я теперь живу,
как будто сельдь под шубою.

ПОЮЩЕМУ ПОЭТУ
ГРИГОРИЮ ДАНСКОМУ,

*вместо которого в его очередное отсутствие на Родине
по телевизору выступил кот*

Кот Данского — это вам не код
падкого на выдумки да Винчи.
Кот Данского мрачно струны рвет,
если Гриша — в эмигрантах нынче.

И сюжет по ящику идет
уж не про Григория Данского,
но... как на гитаре шпарит кот —
знаете вы рокера такого?!

176

ГУБЕРНАТОРУ ПЕРМСКОГО КРАЯ
ОЛЕГУ ЧИРКУНОВУ,

*более известному как автору книги рассказов «Штрихи»,
изданной в Хельсинки*

Второй уж век, как я пишу стихи,
а кто-то — песенки...

А Чиркунов — одни «Штрихи»,
но сразу — в Хельсинки!..

— От Хельсинки прямехонько до Швеции,
а там и Нобелюга, пацаны..., —
шепнули мне в пресс-службе люди вещи.
— Олег, он — классик. Вы же — чиркуны.

ЧЕТЕ АБАШЕВЫХ,

*Владимиру Васильевичу и Марине Петровне,
коим в «культурной столице Европы», каковой
именуется Пермь,
равны разве что хрестоматийные лермонтовские березы*

Чета белеющих берез
не понимает ни черта:
там, где их корень в землю врос,
взошла Абашевых чета.

Чета Абашевых одних
среди желтой нивы — вот фавор!
А где березы? Нету их.
И Лермонтов отводит взор.

ЧУСОВСКОМУ АТАМАНУ АНАТОЛИЮ КОСЫХ,

177

*спустя неделю после нашей встречи позвонившему мне
в Пермь
с вопросом: «Где моя сабля?!»*

Атаман идет Косых
с саблею — от сих до сих.
Лишь внимание ослаблю —
тут же он теряет саблю!

КРАЕВЕДУ ВЛАДИМИРУ ГЛАДЫШЕВУ,

*сталкеру местных кладбищ, автору путеводителя
«Пермский некрополь»,
получившему контузию при форсировании речки Стикс*

Не Кама — Гладышев сплошной:
ни всплеска. Будто в склепе.
Большой кладбищенской луной
не Гладышев ли светит?
Косясь на бледную луну,
что яростно мертвеет,
руки ему не протяну —
могильным хладом веет.

ЭКСПРОМТЫ О ДЕВУШКАХ,

178

*ученицах народного художника СССР Евгения Широкова,
писавших мой портрет хором*

Вике Желниной,
отбивавшейся от меня красноречивыми укусами

По тускло-золотым погонам
ее укусов неспроста
смекнул поэт с похмельным стоном,
что Вика — девушка мента.

Екатерине Севергиной,
*охмуряющей преимущественно только знаменитых
натурициков*

О, Катерина! Ты — нетленка.
Какая классиков семья

столпилась возле: Евтушенко
и Тихон Хренников, и я.

Валентине Соловьевой,
которая рисует так же, как танцует

Танцую с ней, не только Юра
промолвит «ох!» и «ух!», и «ах!».
О, Валя! Мы — клавиатура
в твоих блуждающих руках.

Ирине Пимурзиной,
*24 часа в сутки посвящающей своим ресницам,
даже когда сидит за мольбертом*

Пимурзина всегда красива:
какой Париж в ее очах!
Но если смыть все это диво,
Пимурзина — мурза в пимах!

179

ЖУРНАЛИСТКЕ ИЛОНЕ ЕГИАЗАРОВОЙ,

*которая вела рубрику «ТВ-глазунья» в газете
«Трибуна»
и горделиво заявила, что, она, Егиазарова, в рифму
не укладывается.*

Набежал актеров ряд —
чу, глазунья жарится.
На Илону все хотят
поегиазариться.

На исходе лучших сил
не достигнул берега,

но Илону уложил
в рифму Юрий Беликов.

ГЛАВЕ АЛЬМАНАХА «ИЛЬЯ»
ИРИНЕ МЕДВЕДЕВОЙ,

*носящей редкое отчество — Бениаминовна —
и осаждающей меня половецкими набегами редакторских
просьб*

Бениаминовной загруженный,
свищу блаженно: до-ре-ми!
Едва я рюмку — хлоп! — за ужином, —
опять она — Бениами...

180

Ужо нажалуюсь я Тюрину!
Ведь Коля Тюрин — топ амі.
Но отвечает он ссутуленно,
что и его — Бениами...

ПЕВИЦЕ МАРИНЕ САЗАНОВОЙ,

впавшей в мандраж от моего взгляда и выражения лица

— У него тяжелый взгляд!
И лицо его сурово.
С головы меня до пят
оглядела Сазанова.

С головы меня до пят
оглядела. Все в порядке.
У меня тяжелый взгляд.
Но зато какие пятки!

РЕСТОРАТОРУ ЛЬВУ ЖУРАВЛЁВУ,

*владельцу нескольких элитных заведений Перми,
время от времени зазывающему вашего покорного слугу
в свои владения*

Его портал — совсем не три ступеньки.
А я... кто я? Простой экспромприатор.
«Но на тебе же можно делать деньги!», —
вдруг произнес великий ресторатор.

Отныне буду жить по Журавлёву.
Со всех, которым наступал на пятки
(зачем экспрометировать мне Лёву?!),
я минимум срублю по «пятихатке».

Сергей БИРЮКОВ

ЭПИ ГРАММЫ

там где сошлись четыре чу
хочу верчу хочу кручу
шлю эпиграммы в пустоту
доверя чистому листу

жанр эпиграмм пора сменить
сломать и заново собрать
и новое вино налить
и в новые меха

182

ха-ха!

меж тем румяный критик мой
по-прежнему румян
и также властью упоен
хоть небольшой но ян

бывали дни другие дни
когда совсем другие пни
кричали яростно — «распни»
не ведая греха

ха-ха!

где эпиграммы острее
где острое копьё мое

готовое
пронзить словесно
того с кем спорить
бесполезно
отточим рифму как пилу
и перепилим словно в цирке
шкаф литтарантулов
и что?!!
увидим мы
опилки

блажен кто к злым в совет не ходит
так Ломоносов говорил
и рифм глагольных кто не холит
но воздаст по мере сил
беда лиха
ха-ха!

сентябрь-октябрь 2010

Фёдор МАЛЬЦЕВ

СЕРГЕЮ БЕЗРУКОВУ, АКТЕРУ

Он был Есениным, Христом,
Ментом отважным, смелым.
И все-таки при всем при том
Остался Сашей Белым...

АНДРЕЮ ВАСИЛЕВСКОМУ, ПОЭТУ И РЕДАКТОРУ

184

Талант поэта хил и вял.
Но важно издавать журнал.
А если издаешь журнал,
Признают, что талант не мал.

ДМИТРИЮ БЫКОВУ, ПОЭТУ И ЖУРНАЛИСТУ

Он собеседника не слышит,
Он сам собою увлечен.
Он говорит и пишет, пишет
И обо всем, и ни о чем.

ОЛЬГЕ ЕРМОЛАЕВОЙ, ПОЭТЕССЕ И РЕДАКТОРУ

Она изменится едва ли,
Ее пристрастия видны.

И тридцать лет в одном журнале,
Как Сталин у руля страны.

ЕВГЕНИЮ СТЕПАНОВУ,
ПОЭТУ И РЕДАКТОРУ

Ответствуй мне, мой друг Степанов,
Зачем так много графоманов
Ты напечатал в «Детях Ра»?
Пора умерить пыл, пора.

Владимир НИКИФОРОВ

* * *

Ты был тогда робким девственником —
в том хрупком смысле, в котором
поэтом был Роберт Рождественский,
а огурец — помидором.

Борис ЮДИН

К ВОПРОСУ О РЕЙТИНГАХ

Смотрю порою телик, и мне жалко,
Что я не понимаю ничего.
Пошлее Петросяна только Галкин,
Но у обоих рейтинг: о-го-го!

ИСТОРИЧЕСКОЕ

«Россию поднял на дыбы»

А. Пушкин

187

Трудясь буквально без просыпу,
Выстраивая вертикаль,
Не на дыбы поднял — на дыбу
Россию пьяный государь.

Веков немало пробежало.
В почете стряпчий, вор да мент,
И генеральское орало
Как главный наноинструмент.

Анатолий ЯНИ

НА ОДНОГО ЛИТЕРАТОРА

Зря затеян вами этот спор.
Лучше всем нам жить со всеми в мире.
Нет, не плагиатор он, не вор:
Просто все у Лермонтова смцырил.

ДЕПУТАТСКОЕ ГОРЕ

Он стал идти ко дну — такое горе! —
И утонул. Прибой был слишком вспенен.
Да и спасать его не стали в море:
Он — депутат! Он — неприкосновенен!

188

ЧЕРСТВЫЙ ПОЭТ

От этих слов я побледнел, как мел,
И был сражен, как под Полтавой шведы:
— Ах, он — чертовски черствый человек!
Кричали за обедом людоеды.

ЧЕЛОВЕК И ВОДКА

Год от года, даже век от века
То и дело все о том твердят:
Верно, водка губит человека,
Но и водку люди не щадят!

ВЫБОРЫ

День этот я запомню навсегда.
Мы в этот день воскресный все культурны:
не часто ж выпадает день, когда
бумажки мы бросаем только в урны.

ЭПИГРАММА ЖЕНЕ, ПОДАВШЕЙ НА РАЗВОД

Я на суде сказал жене:
«Не нужно словоблудия!
Ты отдалась бы лучше мне,
Чем в руки правосудия!»

СВОБОДА СЛОВА

Ворона: «Кар-р! Пусть слышит мир-р!
Спасибо твор-рчеству Кр-рылова!
Лишь потер-ряв голландский сыр-р,
Я обр-рела свободу слова!»

189

ЭПИГРАММА НА ЭПИГРАММАТИСТА

Хреновину эту исправить пора,
Наверное, кто-то спятил:
Меня называют акулой пера,
А я ведь компьютерный дятел!

ЭПИГРАММА НА ЛЮБИТЕЛЯ ФУРШЕТОВ

Все посещая вечера,
Банкета не пропустит шустрый.
На Дне рождения вчера
Он чокался с хрустальной люстрой!

ПАРОДИЯ КАК PR

190

Существует обширная литература, посвященная пародии. Необходимо, прежде всего, вспомнить труды Н. Остолопова (первого теоретика литературной пародии в России), Ю. Тынянова (крупнейшего специалиста жанра, введшего в своих знаменитых статьях «Достоевский и Гоголь (к теории пародии)» и «О пародии» такие общепринятые ныне термины, как «пародичность», «второй план»), М. Бахтина (см. в частности, его знаменитую книгу «Из предыстории романного слова», М., 1975), М. Гаспарова (см. его статью в БСЭ), ведущего современного популяризатора жанра В. Новикова (его учебно-методическое пособие «Литературная пародия», М., 2009, стало путеводителем для многих литературоведов, в том числе и для автора этой книги).

Однако пародия пародии рознь. Справедливо писал В. Новиков: «На первый взгляд, каждый знает, что такое пародия. Но только на первый. На самом деле по поводу веселого и популярного жанра существует множество предрассудков — как в массовом сознании, так и в сознании культурном. Отнюдь не все отличают пародию как литературный жанр от эстрадно-развлекательных имитаций и знают, что “пародисты” — это не только блистающие на телеэкране Борис Грушевский или Максим Галкин, но и многочисленные литераторы, создающие письменные тексты, предназначенные для чтения». [1] Емко и лаконично о пародии написал в БСЭ М. Гаспаров: «Пародия — (греч. *parodia*, буквально — пение наизнанку), в литературе и (реже) в музыкальном и изобразительном искусстве комическое подражание художественному произведению или группе произведений. Обычно П. строится на

нарочитом несоответствии стилистических и тематических планов художественной формы; два классических типа П. (иногда выделяемые в особые жанры) — бурлеска, низкий предмет, излагаемый высоким стилем, и травестия, высокий предмет, излагаемый низким стилем. Осмеяние может сосредоточиться как на стиле, так и на тематике — высмеиваются как заштампованные, отставшие от жизни приемы поэзии, так и пошлые, недостойные поэзии явления действительности; разделить то и другое иногда очень трудно (например, в русской юмористической поэзии 1850-1860-х гг., обличавшей действительность с помощью “перепевов” из А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова). Пародироваться может поэтика конкретного произведения автора, жанра, целого литературного направления, целого идейного мирозерцания (все примеры можно найти в произведениях Козьмы Пруткова). По характеру комизма П. может быть юмористической и сатирической, со многими переходными ступенями». [2]

Пародия имеет давние традиции в отечественной литературе; изначально она воспринималась как форма критики — на это впервые обратил внимание в XIX веке Н. Остолопов, в двадцатом столетии его мысль развивал Л. Гроссман. [3]

Пародии писали Александр Сумароков, Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Фёдор Достоевский, Николай Некрасов, Козьма Прутков, Дмитрий Минаев, Александр Блок, Александр Куприн и многие другие классики русской литературы. Перечисленные авторы рассматривали пародию преимущественно как сатирический литературный жанр, а иногда и как средство в литературной борьбе. В советское время как пародисты прославились Александр Архангельский, Абрам Арго, Александр Безыменский, Александр Иванов, Юрий Левитанский (он, конечно, прежде всего, был замечательным поэтом, однако выпустил в 1978 году сборник пародий «Сюжет с вариантами»), Виктор Ардов, Зиновий Паперный, Александр Веселовский, Евгений Вербин, Феликс Ефимов, Владлен Бахнов, Борис Брайнин, Лазарь Лазарев, Станислав Рассадин, Бенедикт Сарнов, Владимир Волин...

Пародисты советской эпохи также рассматривали пародию как форму литературной критики — они гротескно высмеивали ту или иную несуразную строчку поэта, обыгрывали не стиль, но шероховатости литературного языка автора. В. Новиков писал: «Пародия — это по преимуществу форма литературной критики, что в советских условиях не раз оборачивалось догматической “проработкой” вольнодумных и “неуправляемых” писателей». [4]

Это относится далеко не ко всем перечисленным авторам. Особый разговор — творчество Александра Архангельского. Этот выдающийся мастер жанра делал блестящие авторские пародии и на прозаиков (Михаил Зощенко, Исаак Бабель, Александр Фадеев), и на поэтов (Владимир Маяковский, Николай Асеев, Василий Каменский, Демьян Бедный, Иосиф Уткин, Павел Антокольский, Николай Заболоцкий и многие другие).

Архангельский пародировал стиль поэта, гротескно показывал неповторимость этого стиля. В основе любой пародии Архангельского (а, собственно, и пародии любого другого пародиста) лежит гипербола, гиперболический сдвиг (термин В. Новикова), посредством которых выявляется второй план произведения (термин Ю. Тынянова), подчеркиваются особенности фигурно-тропеических приемов автора.

Сравним две пародии Александра Архангельского — на Владимира Маяковского и Василия Каменского.

В. МАЯКОВСКИЙ

Вам —
 сидящим
 в мещанства
 болоте,
 Целующим
 пуп
 у засохшего
 попка!

Оббегайте
землю,
если
найдете

Такое
на полюсах
или
на тропиках.

Завопит
обыватель
истощным
криком:

— Жена родила! —
и в церковь
ринется,

А я,
Семену
Родову
в пику,

В любой
ячейке
готов
октябриниться.

Плевать
на всех
идиотиков,
Жующих
жвачку
в церковном доме!

Других
октябрин
вы не
найдете —

Нигде
кроме
как в Моссельпроме! [5]

ВАСИЛИЙ КАМЕНСКИЙ ШАРАБАРЬ, ЕМЕЛЯ

Ой, да то, да то се,
Да по Каме-реке
Плы-и-вет Васек,
Гармонь на боке.

Ой, да ой, да охоньки,
Я ль не юбилехонький.
Ох, да ах, да ошеньки,
Гряну на гармошеньке.

Ой, ядреный денек!
Ох, присяду на пенек!

Ой, рвану меха —
Баян тянется.
Поперек стиха
Емельянится.
Эй, дуй, пляши
Всех колен сорта!
Бардадым! Якши!
Впрямь для экспорта.

Вдоль по Камушке, по Каме
Шевели сапог носками.

В шароварах плисовых
Шарабарь! Выписывай!

Эй, играй, приплясывай
До поры бесклассовой!
Го-го! [6]

В этих двух пародиях видны творческие манеры Маяковского и Каменского, которые показаны гиперболически. Любопытный факт — пародии не несут в себе элемента литературной критики (что традиционно свойственно жанру), фактически перед нами стилизация литературных индивидуальностей со знаком плюс. Говоря современным языком, это PR для поэтов.

Подобные пародии особенно ценны и крайне редки.

В более позднее советское время в подобном стиле работали известные литературоведы Лазарь Лазарев, Станислав Рассадин, Бенедикт Сарнов (вспомним, например, написанные ими в соавторстве пародии на стихи Булата Окуджавы).

Несомненно, выдающимся поэтом-пародистом эпохи «застоя» был актер Леонид Филатов, который не только писал пародии, но и мастерски исполнял их, передавая голоса и интонации Андрея Вознесенского, Роберта Рождественского, Беллы Ахмадулиной, Евгения Евтушенко, Расула Гамзатова, Сергея Михалкова и других известных авторов (многим, конечно, памятна пластинка «Таганка-75»).

Сравним две пародии Леонида Филатова.

АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Таганка, девочка,
Пижонка, дрянь!..

Что ты наделала,
Ты только глянь!..
О, Апокалипсис
Вся Москвы..
Толпа, оскалившись,
Крушит замки!..
Дашь билетки!..
А им в ответ:
Билетов нетути!
Физкульт-привет!..

196

Профессор с Запада,
Заморский гость,
Где ваши запонки,
А также трость?..
Знаменитости стояли в очереди
Особняком. Банионис
Кричал: «Я — Гойя!» Ему не верили.
Все знали, что Гойя — Я.
Кассирша в ботиках
И в бигуди
Вопит: о Господи,
Не погуби!..
Ату, лабазники,
Ату, рвачи!
Как ваши блайзеры
Трещат в ночи!..
Пусть мир за стеночкой
Ревет в бреду!..
Сижу, застенчивый,
В шестом ряду.
Такое скопление людей я видел
Только трижды в жизни:
Во время студенческих волнений в

Гринвич-Виллидж, на
Фресках Сикейроса и в фильмах
Бондарчука.
Лоллобриджидочка,
Чернявый бес,
Вы были в джинсиках,
А стали — без!..
Очкарик и свитере,
Второй Кювье,
О как вам свистнули
По голове!.. [7]

РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Может, это прозвучит
Резко,
Может, это прозвучит
Дерзко.
Но в театры я хожу
Редко,
А Таганку не люблю
С детства.
Вспоминается такой
Казус,
Вспоминается такой
Случай:
Подхожу я как-то раз
К кассе,
Эдак скромно, как простой
Слуцкий.
Говорю, преодолев
Робость, —
А народищу кругом —
Пропасть! —

Мол, поскольку это я,
Роберт,
То нельзя ли получить
Пропуск?..
А кассир у них точь-в-точь
Робот,
Смотрит так, что прямо дрожь
Сводит:
«Ну и что с того, что ты —
Роберт?
Тут до черта вас таких
Ходит!»
Вот же, думаю себе,
Дурни! —
А в толпе уже глухой
Ропот! —
Да сейчас любой олень
В тундре
Объяснит вам, кто такой Роберт!
В мире нет еще такой
Стройки,
В мире нет еще такой
Плавки,
Чтоб я ей не посвятил
Строчки,
Чтоб я ей не уделил
Главки!
Можно Лермонтова знать
Плохо,
Можно Фета пролистать
Вкратце,
Можно вовсе не читать
Блока,
Но... всему же есть предел,

Братцы!
...Но меня, чтоб я не стал
Драться,
Проводили до дверей
Группой...
Я Таганку не люблю,
Братцы.
Нехороший там народ,
Грубый. [8]

Пародист показывает — в гротесковой, ироничной манере! — особенности идиостилей двух поэтов. Если в пародии на Андрея Вознесенского обыгрываются некоторые его стихотворения, в частности, «Гойя», то в пародии на Роберта Рождественского показана общая манера письма поэта, увлекавшегося, как мы помним, прославлением социалистических строек. В любом случае обе эти пародии не злы, толеранты и, что довольно большая редкость, смешны. Это, разумеется, тоже РР для поэтов.

Как развивается поэтическая пародия в наши дни? К сожалению, жанр развивается не так динамично, как современная поэзия в целом. Для этого есть ряд объективных и субъективных причин. Альманах «Поэзия» (который редактировали Николай Старшинов и Геннадий Красников) не выходит, а в нем всегда публиковались пародии, основной телевизионный популяризатор жанра Александр Иванов умер в 1996 году.

«Толстые» журналы печатают нынешних пародистов крайне неохотно. Исключение составляет, пожалуй, только журнал «Дети Ра». Тем не менее, цех пародистов живет. Работают такие признанные мастера жанра, как Павел Хмара, Александр Хорт, Ирина Акс, Алексей Пьянов, Феликс Ефимов, Владимир Масс, Георгий Фрумкер, Владимир Скиф, Виктор Завадский, Сергей Сатин, Андрей Мурай, Владимир Туровский, Евгений Лесин, Виктор Фет, Вадим Гройсман, Евгений Минин... Существует профессиональный сайт www.litparody.ru.

В настоящее время распространен, прежде всего, фельетонно-эпиграмматический стиль пародии, когда пародист, найдя смешную и несуразную строчку у поэта, высмеивает ее. И в этом смысле пародия — литературная критика. Таких пародий — большинство. Однако лучшие поэты-пародисты не просто высмеивают стилистические огрехи стихотворцев, но показывают особенности их версификационной практики, их индивидуальностей.

Характерны в этом смысле пародии современного поэта-пародиста, живущего в Израиле, Евгения Минина. Это один из самых активных на сегодняшний день пародистов. Он постоянный автор «Литературной газеты», «Литературных известий», «Литературной России», журналов «Дети Ра», «Слово / Word». Евгений Минин высмеял множество графоманов, живущих по обе стороны океана (не будем их сейчас перечислять). При этом пародист Евгений Минин умеет улавливать стиль подлинного поэта. Показательна в этом смысле подборка пародий на членов редколлегии журнала «Дети Ра», в которых показаны особенности идиостилей таких разноплановых и ярких поэтов, как Сергей Бирюков, Андрей Коровин, Сергей Попов и др. [9] Вот, например, пародия на Сергея Бирюкова.

НА ВЫБОР

*и разве не так просто
не так не ты не просто
не разве не так не ты
так разве не ты и не так*
Сергей Бирюков

и разве я не пишу стихи
пишу разве не я стихи
разве стихи я не пишу
пишу я разве не стихи [10]

Здесь обыгрывается не конкретная фраза (или слово), показан творческий метод поэта, его минималистская манера варьировать одни и те же слова в строфе, добиваясь поставленной творческой задачи.

Итак, пародия в современном литературном сообществе выполняет не только функцию литературной критики, она также выполняет роль PR. Вспоминаю свое давнее интервью с Александром Ивановым. На мой вопрос: «Не обижаются ли на Вас поэты?» он ответил: «Пока вроде нет... Пародия — очень хорошая реклама для стихотворца». [11]

Слова классика жанра актуальны до сих пор.

Литература:

1. Владимир Новиков. Url: <http://www.vestnik.com>.
2. М. Л. Гаспаров. Url: <http://www.slovari.yandex.ru>.
3. См.: Словарь древней и новой поэзии, составленный Николаем Остолоповым. Ч. 2. — СПб, 1821. С. 342; Гросман Л. Пародия как жанр литературной критики // Бегак Б., Кравцов Н., Морозов А. Русская литературная пародия. — М.-Л., 1930. — С. 39, 48.
4. Владимир Новиков. Url: <http://www.vestnik.com>.
5. Александр Архангельский. Url: <http://www.lib.ru>.
6. Александр Архангельский. Там же.
7. Леонид Филатов. Url: <http://www.bookz.ru>.
8. Леонид Филатов. Там же.
9. Евгений Минин, «Дети Ра», № 3 (65), 2010. Url: <http://www.detira.ru>.
10. Евгений Минин. Там же.
11. См. в книге: Евгений Степанов, «Точки над i». Беседа с Александром Ивановым, М., «Прометей», 1990. С. 20.

ТЕФАЛЕВЫЕ ДАЛИ

Тэфаль, ты всегда думаешь о нас!

Из рекламы

Ты медленно идешь — чем дальше, тем усталей —

Перед ликующей толпой,

И тот, кто больше всех сумеет съесть тэфалей,

На этот вечер спутник твой.

Дмитрий Быков

203

Чтоб хрупкая душа внутри была сохранна,

Чтоб дар твой не угас —

Не принимай вовнутрь лучей телеэкрана,

Держи их про запас.

Тэфаль и дюраселл, шампуни и прокладки,

Программа новостей —

Все думают о нас, и думы их несладки,

А строчки — все пустей,

Но карандаш скользит — «чем дальше, тем усталей» —

Как призрак в галифе.

Так Быков написал в поэме о тэфали

В семнадцатой строфе.

Пойду ль да выйду ль я, да перья навестрю ли,

Да лиру приструню,

Чтоб булькал литпроцесс в тефлоновой кастрюле —
Сто сорок строк на дню.

Двадцатая строфа — тень долгого позора,
Осколки чепухи.
Какой прекрасный сор всюду растет из сора —
Похожий на стихи...

Перо рождает смысл по мере продвиженья
Стального острья...
И если есть фонтан в твоём распоряженьи —
Пусть бьет сильнее струя!

... ЧЕСТНОЕ ПИОНЕ...

*Стихи — фотографии, сделанные во сне.
Я не скучаю по детству, честное пионе.
.....
лоно мое цветет, но не дает плода.*

Вера Павлова

Детство мое школьное! Не парта и не доска,
а тревожная и крамольная прекрасная недоска.

Юность моя легковесная, прощания на заре,
духовное и телесное еще почти что безгрешно...

Зрелость моя — условная. Про женское естество
пишу, как умею, про лоно... но какая я там стихотворец.

ПОЭТОМУЗА — ЧТО ЗА КЛОН

*подумал я недавно потому
что произвел не одного уродца
словесного а что сказать тому
кто человека повторить берется
единственного на правах Творца
при помощи пробирки и пипетки
как будто он серийная овца
делением воссозданный из клетки*
Олег Чухонцев

стихов овечкодольные стада
когда года к нелепой позе клонят
и строчки точно мухи о стекло нет
как мотыльки на свет летят туда
где самозарождается строка
не препинаясь ни единым знаком
за клоном клон судьбу поставив на кон
но не родится ничего пока
поэт и муза полчаса без света
сольются вместе двери затворив
в единый общий творческий порыв
казнить нельзя помиловать поэта

Вадим ГРОЙСМАН

МОЯ НЕ ПОНИМАЙ

*Про тут немногий надо понимать:
ходить нога, кричать вот этим ротом,
а этим нос дышать, а так смотреть,
а смерть холодный нехороший.*

Линор Горалик

Редиска он. Моя не понимаю.
Рот зажимать — уже не крикнуть ротом.
Туда-сюда нога не повернуть.
Рука не написать того-сего.

Владимир КОРКУНОВ

ОРАТОР

*Пишу недлинно
Без намека на родство
Сей кратости
Великому таланту.
А просто мне не надо
Много слов,
Как много нот
Не надо музыканту.*

Елена Иванова

207

Я говорю недлинно,
Но без мук.
Молчи, твердят мне,
Ибо это горе...
А просто мне не нужно
Много букв.
Хватает тех, что
Пишут на заборе...

ПОЛНЫЙ ВПЕРЕД!

*Праздник лучше, чем будни,
Жизнь течет как вода...
— Ты бывала на судне?
— Никогда...
— Никогда?!*

*Ну, тогда приглашаю.
Скажем, как бы в кино...
— Только...
— Да, обещаю.
Ничего-ничего.
Игорь Козлов*

Праздник лучше, чем будни
(Говорю как знаток!)
— Ты бывала на суде?
— Да, бывала. А что?
— А еще раз не хочешь?
— Я бывала пять раз.
Подрастают три дочки.
Все похожи на вас!

208

ПОДКРАЛАСЬ МУЗА НЕЗАМЕТНО

*Одну строку подарит время,
Другую с неба спустит дождь...
Фёдор Иванов*

Одну строку подкинет осень,
Другую дождь нашепчет мне.
Еще одну метель подбросит,
И парочку — прочту в окне...

...Шестую мне подарит время,
Седьмую — звонкий детский плач,
Ну, а восьмую, целясь в темя,
С вершины дуба спустит грач...

ЧТО СКАЖЕТ ЖЕНЩИНА...

*Не первый год брожу кругами ада
Или попал как будто к палачу:
В душе война безжалостного «НАДО»
С возвышенным и трепетным «ХОЧУ».*
Юрий Моисеев

Не первый год в семье моей разлады, —
О них, друзья, я вам не умолчу:
Жена мне часто говорит: «НЕ НАДО»,
А я (так вышло) многое — ХОЧУ!

Блондинку вижу, что при всем параде,
И в сердце жар, ну хоть иди к врачу.
Жена мне говорит: «Не смей, НЕ НАДО»,
Но что же делать, если я ХОЧУ?!

Поллитра манит сладостью, прохладой,
Я к ней на крыльях радости лечу.
И вдруг жена... И вдруг ее: «НЕ НАДО!!!»
Ну как не надо, если я ХОЧУ?!

Стихи пишу про пору листопада
(Порою сам над ними хохочу).
Жена советует, мол, не глупи, НЕ НАДО.
А я писать по-прежнему ХОЧУ!

Приедет теща, словно черт из ада;
Я в ужасе по комнате мечусь.
Жена талдычит: «Маму встретить НАДО»,
А я вот этого конкретно НЕ ХОЧУ!

ДЕРЕВЕНСКИЙ ПЕЙЗАЖ

Лошадь ровно и медленно тянет со скрипом повозку...

Елена Давыдова

Лошадь, сильно скрипя, потащила куда-то повозку,
Утки, мирно курлякая, клином уносятся вдаль,
Старый ежик, кряхтя, унести очень хочет березку,
Я у дуба сажу и меня наполняет печаль...

* * *

*Море. Судно. Ночь, как кока-кола —
Пузырями вверх — по фальш-трубе.
Ну, скажи, ну что в тебе такого,
Если мысли снова о тебе?*

*— Капитан, уже зашли на профиль...
Ну, зашли — опять молчу в ответ.
— Может, капитан, поставить кофе?
Ну, поставьте, если водки нет...*

Игорь Козлов

210

Море. Судно. Тухнет кока-кола.
Юнга с боцманом устроили забег.
Водка, водка, что в тебе такого,
Если мысли снова о тебе?

*— Капитан, уже зашли на профиль!
— Ну, зашли, какая тут беда...
— Капитан, давайте выпьем кофе!
— Выпьем. Только кофе — никогда!*

Евгений МИНИН

АНАЛИТИЧЕСКОЕ

*я грек индус и мавр
я иудей и росс
я шут и бакалавр
я память и вопрос
Сергей Зубарев*

я иудей и шут
молчун я и трепач
я русский и якут
я жертва и палач
филолог и эстет
я память и склероз
а вот какой поэт
то в этом-то вопрос

211

ПОЖЕЛАНИЕ

*Разве ты — настоящий писатель?
Что молчишь, иль язык проглотил,
незадачливых слов бормотатель,
заклинатель змеиных чернил?
Борис Марковский*

Ты — поэзии преданный житель,
не входи в алкогольную дурь.
Слов крутящихся в небе транжитель,
жми на клавиши, клавиатуру.

Строк невиданных в мире ваятель,
затмеватель фальшивых светил,
сочиняй только так, чтоб читатель
прочитал и язык проглотил!

УЛОВКА

*Подхожу к ней, старая и кривая,
рыдаю, чтоб вызвать жалость.*

Ганна Шевченко

Приходит муза ко мне еле живая,
Жду пять минут, чтоб отдышалась.
Потом подхожу, старая и кривая,
Стихи читаю, чтоб вызвать жалость.
Потом отпаиваю, даю микстуру,
Она о стихах твердит плаксиво.
До самых дверей провожаю дуру
И грим снимаю.
И вновь красива!

212

МОЯ ТВОЯ НЕ ПОНИМАЛЬ

*Взошла в зенит моя печаль,
И не было ее огромней.*

И целый мир не понималь...

Екатерина Горбовская

Меня уже достала грусть,
Поскольку все-таки стареем,
Я с нею, как могу, борюсь
В стихах и ямбом, и хореем,
Преобразуя в них глагол,
Что для немногих эпатажно.

И постепенно тает бол,
А остальное все не важно!

ЭКСКУРСИЯ

*Здесь когда-то была «Пирожковая»,
А теперь заграничный кабак.
Сергей Арутюнов*

Как меняется жизнь быстротечная,
Просто сердце болит от тоски.
Здесь когда-то была чебуречная,
А теперь остановка такси.
Все разрушено всюду, изгажено,
Все на западный нынче манер.
Но зато там, где Лермонтов хаживал,
Я один лишь хожу, например.

213

ПРИЗЫВ

*Мы рифмой стучим, как хвостом,
Нам кажется, вот, поддается!
Мария Ватутина*

Дошел и до нас модернизм,
И мне прояснили дебаты,
Что рифма — сплошной атавизм,
Мы все нынче рифмой хвостаты.

Сотрем в себе прошлого грань —
Прогресс не дадут нам на блюде,
И будет в стихах верлибриянь,
И станем все мы верлибрюди!

СТИХОЗАЧАТОЧНОЕ

*Встретились в Питере: здравствуй, подруга,
что ж твой живот округлился упруго?
Будто в нем зреют новые строчки —
черные деньги и белые ночи.*

Александр Кабанов

Встретил подругу средь питерских готик,
а у нее такой круглый животик!
Ночью стихов я читал ей немало,
надо же, как на живот повлияло!
Вижу внутри стихотворные строки —
Значит, рожать приближаются сроки.
Вот чем кончаются эксперименты,
скиньтесь, ребята, мне на алименты!

214

УДОВЛЕТВОРЕННОЕ

*он булку с маслом наворачивал
он пил беспутное пиво
и х. груши околачивал
(не только груши) жил легко.
Евгений Степанов*

мне опротивели чинуши,
с тупой безмозглой головой
что околачивают груши
калеча хрупкий орган свой
но мне до лампочки их льготы
я вам признаюсь без затей
что после эдакой работы
им не иметь уже детей

Андрей МУРАЙ

ДОЖДИК

*Уснул, а проснулся... от скуки:
От нечего делать во сне!
Какие-то легкие руки,
Как дождик, бродили по мне.
Глеб Горбовский*

На лавке вокзальной скучая,
Я спать захотел и прилег.
Спросонок решил выпить чая
И начал искать кошелек.
Обшарив и куртку, и брюки,
Я вспомнил о том, что во сне
Какие-то легкие руки,
Как дождик, бродили по мне...

215

МУХОМОР

*Так натопил я печь,
Что муха ожила.
Алексей Марков*

Стихи решил я сжечь,
Коль не пошли дела.
Пылала жарко печь,
И муха ожила.

Зудела во весь дух,
Стучаться стала в стекла.
Стихи прочел я вслух —
Она опять подохла.

Владимир ТУРОВСКИЙ

МОЙ ДЯДЯ

Мой дядя был не Пушкин, не Тургенев.

Он был в Зиме шофер грузовика.

Евгений Евтушенко

Мой дядя гордый свет не позабавил
И не вписал, как я, свой стих в века.
Он был дорожных, самых честных правил,
Он был в Зиме шофер грузовика.

Крутил всю жизнь баранку он упрямо,
Быстрее вешних вод катил во тьму.
Не задавил он Пиковую Даму
С собачкой по фамилии Муму.

Со всеми в городке он жил в согласье,
Отцам и детям — самый близкий друг.
Он капитанскую дочурку Асю
Не раз возил катать на Бежин луг.

О дядя милый, лишь глаза сомкну я,
Твой светлый образ не дает уснуть...
И вновь Зима, и дядя, торжествуя,
На самосвале обновляет путь!

ЭХ, ДОРОГИ!

Что такое Тында? Что такое Тында?

Тында — это там, где ты...

Ну а если спросят, что такое Янда?

Янда — это там, где я.

Лев Ошанин

Ты поедешь в Тынду,
Вы, ребята, в Вынду,
В край, где реки и мосты.
Ты не знаешь, дылда, что такое Тында?
Тында — это там, где ты.

Он уедет в Онду,
А она — в Онанду,
Рвением к труду горя.
А куда меня-то? Кстати, есть ведь Ялта!
Ялта — это там, где я!

218

С ПРИЧЕСКАМИ НЕ РАССТАВАЙТЕСЬ

Пароход затем отчалил,

увозя твою прическу.

Я остался на причале,

молодой и глупый в доску.

Глеб Горбовский

Молодой и глупый в доску,
я на пристани у трапа
проводил твою прическу,
шляпку и пальто из драпа.

Пароход затем отчалил,
маникюр махнул мне робко...

Я остался на причале,
юный и дурной, как пробка.

Безголовый и безусый
я стоял там дни и ночи,
вспоминая серьги, бусы,
шпильки, носовой платочек.

И дождался я награды —
стал взрослее и умнее,
повстречав твою помаду...
...у приезжего на шее!

Виктор ФЕТ

ПУШКИН В СИДНЕЕ

(*Евгений Евтушенко*)

В вечернем клубе я читал в Сиднее,
И на меня смотрели, сатаня,
Капиталисты двадцати мастей,
Между собой шушукались, шептались
И втихомолку как бы сомневались
В открытости и честности моей.

220

Но я читал стихи! Свои, чужие.
Потом опять свои — одни, другие,
А третьи напоследок приберег,
А под конец я просто молвил: «Пушкин», —
И стих открыл я, как бутылку с пуншем,
И пробкою ударил в потолок!

Капиталисты дружно закивали,
Как будто бы по-русски понимали,
Но я до них и Пушкина донес!
Они молчали, мой акцент прощая,
И наркоманистый студент прыщавый
Мне задал не по-нашему вопрос:

«Скажите, там на севере, в России,
Поэты все, как Пушкин ли, такие?!» —
И снова сел туда, откуда встал.

Я вспомнил Беллу, Роберта, Андрея;
Хотел сказать «не все», — но я в Сиднее! —
И я ответил: «Все». И ахнул зал!

Потом они мне руки долго жали,
Цветы дарили, пели, провожали.
Давали утконосов, кенгуру..
Но сзади, за восторженной оравой,
Стоял студент, по-прежнему прыщавый.
Ведь он не ожидал, что я совру!

Я виски пил, но так и не напился.
Через толпу к парнишке я пробился
И на ухо шепнул ему: «Не все!».
Здесь не было преграды между нами;
Он глянул благодарными глазами
И тихо прошептал: «Спасибо, сэр».

Павел ХМАРА

ЦУНАМИ

*Невозможно предсказать землетрясение,
Никакое предсказанье не годится!*

*Александр Городницкий,
поэт, бард, океанолог, академик*

222

Кто работает в морях и океанах,
Поступает героично! Но противно
Знать, что столько там явлений окаянных,
О которых и не скажешь нормативно!

Как собаки, друг на друга лезут плиты!
Ну, собаки — это норма, между нами,
Но уж плиты — напряглись аж в неолиты,
А ласкаются — при нас! И вот — цунами!

Шар земной трясьмя трясет, как от простуды,
Океан сметает все к едрене фене!
Словно психи безобразят магнитуды,
И придут кранты, возможно, ойкумене!

Можно было бы предвидеть — нету денег!
Шли уж к нам, но так не валко и не шатко,
Что сидит без дел, кукует академик,
И по швам трещат Суматра и Камчатка!

У меня к открытjям срочным есть стремление,
Но от злой тоски нельзя не материться!

Невозможно предсказать землетрясение!
Никакое предсказанье не годится!

Вся наука скоро рухнет от бессилья!
А Рублевка строит царские палаты!..
Словом, всем океанологам России
Нужно срочно увеличивать зарплаты!

НИКОЛАЮ БУКИНУ

*И вот стою я, Колька Букин,
У Букингемского дворца.*

.....
*Ты дорога, страна Шекспира,
Но не хочу, да и не спец,
Свою московскую квартиру
Менять на лондонский дворец.*

Николай Букин

223

По Пикадилли вы ходили?
А я так из последних сил
По этой самой Пикадилли,
Как по Кропоткинской, ходил.
Глядел направо и налево,
Все подмечал, все изучал...
Я там живую королеву
Собственноручно повстречал!
И королева, между прочим,
Сказала мне, хоть я не спец,
Что за московскую жилплощадь
Она отдаст любой дворец.
А мне зачем такие штуки?
Но любопытству нет конца!
И вот стою я, Колька Букин,
У Букингемского дворца.

Район хороший: сад, ограда,
Гвардейцы отдадут вам честь!..
Здесь все, что человеку надо
И даже что не надо есть!
Хотел уж, было, согласиться,
Да совесть начала терзать:
Ведь я приехал за границу,
Чтоб по Арбату поскучать!
Прости-прощай, страна Шекспира,
Не надо Букину дворца:
Нам, москвичам, нужна квартира
Внутри Садового кольца!

ОБ АВТОРАХ

Ирина Акс — поэт. Родилась в Ленинграде, живет в Нью-Йорке. Призер сетевых конкурсов пародий и юмористической поэзии.

Пародии из журнала «Дети Ра», № 4, 2011.

Елена Арс — поэт. Живет и работает в Саратове.

Частушки из журнала «Дети Ра», № 11, 2011.

Павел Байков — поэт. Родился в Ленинграде в 1958 году. Печатался в журналах «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Крещатик» и других. Живет и работает в Санкт-Петербурге.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 5, 2009.

Юрий Беликов — поэт, прозаик, публицист. Родился в городе Чусовом Пермской области. Автор четырех поэтических книг: «Пульс птицы», «Прости, Леонардо!», «Не такой» и «Я скоро из облака выйду». Лидер движения «дикороссов». Стихи публиковались в «Литературной газете», журналах «Юность», «Знамя», «Дети Ра», «День и Ночь», «Арион», «Флорида» (США), «Зарубежные записки» (Германия), «Иерусалимский журнал» (Израиль), «Крещатик» (Германия), в антологиях «Самиздат века», «Гениальные стихи» и др. Член редколлегии журналов «День и Ночь» и «Дети Ра». Член Союза писателей XXI века. Живет в Перми.

Эпиграммы из журнала «Дети Ра», № 1, 2011.

Сергей Бирюков — поэт. Кандидат филологических наук, доктор культурологии. Автор многочисленных книг и публикаций. Президент Академии Зауми. Член Союза писателей XXI века. Живет в Германии.

Стихи и частушка из журнала «Дети Ра»: № 3, 2010 и № 11, 2011.

Михаил Бойко — журналист, литературный критик, философ, автор экспериментальных стихов и прозы. Окончил физический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова (2001 г.). Автор книг

«Диктатура Ничто» (критика, 2007 г.), «Метакритика метареализма» (критика, 2010 г.) и «Аннигилингус» (проза, 2010 г.). Разработчик оригинальных философского и литкритического подходов, названных им неологизмами собственного изготовления, — соответственно, «нигилофилософия» и «алгософия». Член Союза писателей Москвы (2008 г.).

Стихи из журнала «Дети Ра», № 3, 2010.

Александр Бубнов — поэт, визуальный поэт, теоретик и практик палиндромии и экспериментальных форм стиха. Доктор филологических наук. Автор многочисленных книг и публикаций.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 5, 2009.

Вадим Гершанов — поэт. Печатался в журналах «Дети Ра», «Другое полушарие». Живет в Казани.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 5, 2009.

Борис Гринберг — поэт, драматург. Печатался в журналах «Футурум АРТ», «Дети Ра» и других. Живет в Новосибирске.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 5, 2009.

Вадим Гройсман — поэт. Автор трех сборников стихов. Живет в Израиле. Член Союза писателей Израиля.

Пародия из журнала «Дети Ра», № 4, 2011.

Ольга Зикрата — поэт. Родилась в г. Керчь (Крым). Училась в университетах в Украине, США, Канаде. Автор многих публикаций.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 3, 2010.

Пётр Казарновский — поэт, литературный критик. Родился в 1969 году в Ленинграде. Публиковался в журналах, альманахах и многих других печатных и электронных изданиях Петербурга, Москвы, Киева, Парижа, Нью-Йорка и т. д. Выпустил в свет (совместно с И. Кукуем и В. Эрлем) «Собрание произведений Л. Аронсона в 2-х тт.» (СПб, 2006). Живет в Санкт-Петербурге.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 3, 2010.

Елена Кацюба — поэт, литературный критик, ответственный секретарь «Журнала ПОэтов». Автор «Первого палиндромии»

ческого словаря», «Нового палиндромического словаря», 5 книг стихов и многих публикаций. Член группы ДООС (Добровольное общество охраны стрекоз). Член Союза писателей XXI века. Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 5, 2009 и № 3, 2010.

Константин Кедров — поэт, критик, издатель. Родился в 1942 году в Рыбинске. Окончил историко-филологический факультет Казанского университета и аспирантуру Литературного института имени А. М. Горького. Кандидат филологических наук, доктор философских наук. Издатель и главный редактор «Журнала ПОэтов», член редколлегии журнала «Дети Ра». Автор многочисленных книг и публикаций. Член Союза писателей XXI века. Живет в Москве.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 5, 2009.

Станислав Комардин — поэт. Автор многих публикаций. Живет в Москве.

Частушка из журнала «Дети Ра», № 11, 2011.

Владимир Коркунов — поэт, прозаик, литературный критик. Родился в 1984 году в городе Кимры Тверской области. Печатался в журналах «Юность», «Знамя» (в том числе с предисловием Беллы Ахмадулиной), «Арион», «Дети Ра», «Зинзивер», «Ното Legens», «Аврора», «Волга — XXI век», «Студенческий меридиан», «Вокзал», «Урал», «Южная звезда», в «Литературной газете», в газетах «Литературная Россия», «НГ Ех Libris», «Книжное обозрение» и др. Заместитель главного редактора журнала «Дети Ра».

Пародии из журнала «Зинзивер»: № 6, 2013.

Владимир Котиков — поэт.

Частушки из журнала «Дети Ра», № 11, 2011.

Нина Краснова — поэт. Родилась в Рязани. Окончила Литературный институт имени А. М. Горького (семинар Евгения Долматовского). В 1979 году выпустила в свет в первую книгу стихов «Разбег» (в «Советском писателе») и была принята в Союз писателей СССР. Печаталась в журналах «Дети Ра», «Юность»,

«Другие», «Зинзивер», «Москва», «Новый мир», «Октябрь», «Дружба народов», «Студенческий меридиан», «Крокодил», «Обозреватель», «Наша улица», «Время и мы» (Нью-Йорк — Москва), в альманахах «Поэзия», «День поэзии», «Истоки», «Кольцо А», «ЛитРос», в газетах «Литературная Россия», «Литературная газета», «Независимая газета», «Московский комсомолец», «Книжное обозрение», «День литературы», «Слово», «Экспресс-газета» и в разных коллективных сборниках и антологиях, в том числе в антологиях «Поэзия. XX век», «Поэзия. XXI век». Автор более 15 книг стихов и прозы. Лауреат премии им. Анны Ахматовой и других премий. Живет в Москве.

Частушки из журнала «Дети Ра», № 1, 2013.

Фёдор Мальцев — литературный критик, поэт. Родился в 1962 году в Москве. Окончил МГУ им. М. В. Ломоносова. Литературный редактор издательства «Вест-Консалтинг». Печатался в журналах «Дети Ра», «Литературная учеба», «Футурум АРТ» и других.

Стихи и эпиграммы из журнала «Дети Ра»: № 5, 2009 и № 1, 2011.

Алла Медникова — поэт. Пишет песни на свои стихи. Живет в Москве.

Частушка из журнала «Дети Ра», № 11, 2011.

Владимир Монахов — поэт. Родился в 1955 году в городе Изюм Харьковской области. Окончил Иркутский государственный университет по специальности «журналистика». С 1982 по 2002 год работал собкором областной газеты «Восточно-Сибирская правда» в Братске. С 2002 года — главный редактор программы новостей на ТРК «Мы». Автор многочисленных сборников стихов и прозы.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 3, 2010.

Евгений Минин — поэт, пародист. Стихи, пародии и проза печатаются в израильских, американских, европейских, российских журналах и газетах, издаваемых в США, России, Израиле и Европе. Постоянный автор «Литературной газеты». Автор

пяти поэтических сборников, издатель и редактор-составитель множества поэтических альманахов и приложений, а также поэтической серии «Лета-А». Автор текстов песен для семи музыкальных альбомов, выпущенных российскими студиями грамзаписи. Член Союзов писателей Израиля и Москвы, директор Международного Союза Писателей и Журналистов (АПИИ). Член Союза писателей XXI века.

Пародии из журнала «Дети Ра»: № 4, 2011, № 9, 2012 и из газеты «Литературные известия», № 6, 2010.

Арсен Мирзаев — поэт. Родился в 1960 году в Ленинграде. Стихи публиковались в «Антологии русского верлибра», антологии «Стихи в Петербурге. XXI век», в журналах «Новое литературное обозрение», «Арион», «Современная драматургия», «Дети Ра», «Зинзивер», «Абзац», «Хайкумена», «Аврора», «Звезда Востока» и др. Автор многих книг стихов.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 5, 2009 и № 3, 2010.

Андрей Мурай — поэт. Родился и живет в Санкт-Петербурге. Редактор юмористического журнала «Вокруг смеха».

Пародии из журнала «Дети Ра», № 4, 2011.

Владимир Никифоров — поэт. По образованию германист (диссертация о Пауле Целане защищена в Москве в 1989 г.). Печатался в журналах «Дети Ра», «Крещатик», «LiteraryS-Literатурное слово» и др. В 2003 г. в Берлине вышел сборник стихов «Метафоры». Живет и работает в Вене.

Эпиграмма из журнала «Дети Ра», № 1, 2011.

Мария Панфилова — поэт. Член Союза литераторов РФ. Автор книги стихов «Кистеперая рыба Любовь». Живет в Москве.

Частушка из журнала «Дети Ра», № 11, 2011.

Евгений Степанов — литератор, филолог. Родился в 1964 году. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института, Университет христианского образования в Женеве и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат филологических наук. Докторант кафедры сравнительной поэтики РГГУ. Автор многих публикаций и книг. Главный редактор

журнала «Дети Ра», глава Холдинга «Вест-Консалтинг», президент Союза писателей XXI века. Живет в Москве.

Стихи из журналов «Зинзивер», № 4, 2010, «Футурум АРТ», № 2, 2011, а также с сайта Url.: <http://www.stepanov-plus.ru>.

Владимир Туровский — писатель-юморист. Родился во Львове, живет в Торонто, основатель газеты «Наша Канада».

Пародии из журнала «Дети Ра», № 4, 2011.

Виктор Фет — поэт. Окончил Новосибирский университет в 1976 г. Преподает генетику в предгорьях Аппалачских гор (Западная Вирджиния). Автор двух книг стихов и многочисленных публикаций в альманахах и периодике США и Европы.

Пародия из журнала «Дети Ра», № 4, 2011.

Евгений В. Харитоновъ — поэт, саунд-артист, критик, организатор литературного процесса. Родился в 1969 году и живет в Москве. Окончил филологический факультет МПГУ. Печатается с 1984 года. Автор многочисленных публикаций в России и за рубежом по истории литературной и кинофантастики, нескольких монографических книг. Лауреат многих отечественных и зарубежных литературных премий в области фантастиковедения, а также премии журнала «Дети Ра» за переводы болгарских поэтов, премии «Словесность» (за сборник стихов «Внеклассное чтение») и Отметины имени Отца русского футуризма Д. Д. Бурлюка. Редактор-издатель интернет-журналов «Другое полушарие» (литературный и художественный авангард), «ARTronic Poetry» (саунд-поэзия) и «Barkov's Magazine» (маргинальное искусство), куратор фестиваля звучной и экспериментальной поэзии «Лапа Азора». Автор нескольких поэтических книг, около 20 объектов бук-арта и многочисленных стихотворных публикаций в периодике. Активно выступает как саунд-поэт и музыкант (проекты EugeneKha, Microbit Project, Yoko Absorbing), на зарубежных и отечественных лэйблах выпустил более 60 аудиоальбомов. Член Союза литераторов РФ, Союза писателей России, Союза писателей XXI века, Союза журналистов и Русского ПЕН-Клуба.

Стихи из журнала «Дети Ра»: № 5, 2009 и № 3, 2010.

Павел Хмара — поэт. Автор трех книг стихов. 25 лет руководил клубом «12 стульев» в «Литературной газете». Член Союза писателей Москвы.

Пародии из журнала «Дети Ра», № 4, 2011.

Иван Чудасов — поэт, литературовед. Родился в 1981 году. Кандидат филологических наук. Работал старшим научным сотрудником Дома-музея Велимира Хлебникова в Астрахани. Автор многочисленных публикаций. Живет в Санкт-Петербурге.

Стихи из журнала «Дети Ра», № 5, 2009.

Борис Юдин — поэт и прозаик. Родился в Латвии. С 1995 года живет в США. Стихи и проза публиковались в журналах и альманахах «Крешатик», «Зарубежные записки», «Стетоскоп», «Побережье», «Слово/Word», «Встречи», «Футурум АРТ», «LiteraruS-Литературное слово», «Дети Ра», «Зинзивер» и др. Автор книг: «Убить Ботаника», «Дилетант», «Так говорил Никодимыч», «Город, который сошел с ума», «Формула стиха», «Любительский театр». Отмечен премией журнала «Дети Ра».

Эпиграммы из журнала «Дети Ра», № 1, 2011.

Анатолий Яни — поэт-юморист, переводчик, эссеист. Родился в Одессе, где и живет до сих пор. Автор книги пародий «Карманы в черепе».

Эпиграммы из журнала «Дети Ра», № 1, 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

Евгений Степанов. Предисловие..... 3

**Евгений Степанов.
Палиндром и палиндромическая поэзия** 4

Павел Байков 16

Александр Бубнов..... 22

Вадим Гершанов 25

Борис Гринберг..... 27

Елена Кацюба 30

Константин Кедров..... 33

Фёдор Мальцев 41

Арсен Мирзаев 42

Евгений Степанов..... 44

Евгений В. Харитоновъ..... 47

Иван Чудасов 49

**Евгений Степанов. Опыт надсознания
(компаративный обзор футуристической
и современной заумной поэзии)**..... 54

Сергей Бирюков..... 78

Михаил Бойко 79

Ольга Зикрата 88

Пётр Казарновский..... 93

Елена Кацюба 94

Арсен Мирзаев 96

Владимир Монахов 102

Евгений Степанов.....	104
Евгений В. Харитоновъ.....	117

Евгений Степанов. Частушка как политический и лирический жанр фольклора..... 127

Елена Арс.....	136
Сергей Бирюков.....	141
Станислав Комардин.....	142
Владимир Котиков.....	143
Нина Краснова.....	144
Алла Медникова.....	152
Мария Панфилова.....	153

Евгений Степанов. Эпиграмма как поэзия..... 154

Юрий Беликов.....	166
Сергей Бирюков.....	182
Фёдор Мальцев.....	184
Владимир Никифоров.....	186
Борис Юдин.....	187
Анатолий Яни.....	188

Евгений Степанов. Пародия как РР..... 190

Ирина Акс.....	203
Вадим Гройсман.....	206
Владимир Коркунов.....	207
Евгений Минин.....	211
Андрей Мурай.....	215
Владимир Туровский.....	217
Виктор Фет.....	220
Павел Хмара.....	222

Об авторах..... 225

Евгений Степанов
ЖАНРЫ И СТРОФЫ
СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ.

Версификационная практика поэтов XX и XXI веков
(Издание в III томах)
Том III

Редакторы *Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев*
Компьютерная верстка *Игорь Дуардович, Василий Манулов*
Корректор *Сергей Киулин*

Бумага офсетная
Гарнитура Garamond Premier Pro, Times New Roman
Тираж 300 экз.
Сдано в набор 20.11.2011
Подписано в печать 03.07.2013

Издательство «Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978 62 75

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская область, г. Старый Оскол,
проспект Комсомольский, д. 73.